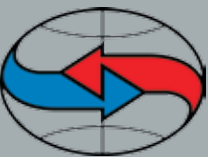

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(22)

Москва

2019

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(22)

Москва

2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
руководитель Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук,*
доктор экономических наук, профессор

Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*

Редактор – О.В. Савина

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Байбаков С.А., *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*

Игнатъев В.В., *Министр иностранных дел ПМР*

Конотопов М.В., *доктор экономических наук, профессор,*
заслуженный деятель науки РФ

Кузнецова О.Д., *доктор экономических наук, профессор,*
профессор кафедры истории экономических наук Факультета бизнеса
и делового администрирования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Майорова Е.И., *доктор юридических наук, профессор*

Мамонтов В.К., *президент Издательского дома «Известия»*

Манойло А.В., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель декана факультета политологии МГУ им. Ломоносова

Мигранян А.М., *профессор кафедры политологии МГИМО (У) МИД России,*
кандидат исторических наук, вице-президент фонда «Реформа»,
академик Академии политических наук РФ

Маркаров А.А., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель проректора по научной политике и международному сотрудничеству
Ереванского государственного университета

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	5
А. ГРОЗИН. КАЗАХСТАН И УГРОЗЫ ИСЛАМИСТСКОГО РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА	5
Ю. БАРАНЧИК. СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ В КОНТЕКСТЕ СЦЕНАРИЯ ВОЗМОЖНОГО РАСПАДА ЕВРОСОЮЗА	23
В. ВЛАХ. ВЫСТРАИВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ АВТОНОМНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГАГАУЗИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА С РЕГИОНАМИ ДРУГИХ СТРАН	41
О. УШУРЕЛУ. «МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ	49
Ю. БАЖЕНОВ, А. ДЕРТЕВ. «НОВЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ СУХОПУТНЫЙ МОСТ» – ПРОЕКТ ВЕКА ИЛИ УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	59
ЭКОНОМИКА	68
Р. БАДИНИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	68
М. КРИЖАНОВСКАЯ. ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИРИИ ПРИ ВЗАИМОВЫГОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ РОССИИ	80
А. АКМАТАЛИЕВА, А. НИКУЛИНА. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ТАРИФА ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕАЭС	88
ИСТОРИЯ	98
В. ЕГОРОВ. ВОЛЖСКО-ОКСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ В ФОРМИРОВАНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	98
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	104

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	5
A. GROZIN. KAZAKHSTAN AND THE THREATS OF ISLAMIST RADICALISM AND EXTREMISM	5
YU. BARANCHIK. THE BALTIC STATES IN THE CONTEXT OF THE SCENARIO THE POSSIBLE DISINTEGRATION OF THE EUROPEAN UNION	23
V. VLAH. BUILDING INTERREGIONAL RELATIONS OF THE AUTONOMOUS TERRITORIAL UNIT OF GAGAUZIA OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA WITH REGIONS OF OTHER COUNTRIES	41
O. USHURELU. «SOFT POWER» OF RUSSIA: PROBLEMS OF UNDERSTANDING	49
YU. BAZHENOV, A. DERTEV. «NEW EURASIAN LAND BRIDGE» – CENTURY PROJECT OR MISSED OPPORTUNITIES	60
ECONOMY	69
R. BADINI. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC RELATIONS RUSSIA AND IRAQI KURDISTAN IN THE OIL AND GAS INDUSTRY	69
M. KRYZANOWSKA. THE POSSIBILITY OF POST-WAR RECONSTRUCTION OF SYRIA WHEN MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION WITH SMALL AND MEDIUM BUSINESS OF RUSSIA	80
A. AKMATALIEVA, A. NIKULINA. FEATURES OF FORMATION OF EXPORT TARIFF OF EAEU MEMBER STATES	89
HISTORY	98
V. EGOROV. THE VOLGA AND OKA RIVERS IN THE FORMATION OF OLD RUSSIAN STATEHOOD	98
TERMS OF SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE “THE POST-SOVIET MAINLAND”	104

УДК 343.3

А. ГРОЗИН,

кандидат исторических наук,
заведующий отделом Средней Азии
и Казахстана Института стран СНГ
e-mail: andgrozin@yandex.ru

A. GROZIN,

candidate of history,
Head of Department of Central Asia
and Kazakhstan of the Institute
of CIS countries

Ключевые слова:

Казахстан, Центральная Азия,
Афганистан, исламистский радикализм,
терроризм, экстремизм,
«Исламское государство»

Keyword:

Kazakhstan, Central Asia,
Afghanistan, Islamist radicalism,
terrorism, extremism,
«Islamic state»

КАЗАХСТАН И УГРОЗЫ ИСЛАМИСТСКОГО РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассматриваются внутри- и внешнеполитические причины роста радикального религиозного экстремизма в Казахстане, влияние этого процесса на национальную безопасность и общерегиональную стабильность. Республика, долгое время не сталкивавшаяся с проблемой исламистского терроризма, оказалась в ситуации, требующей эффективных и быстрых решений. Казахстанские государственные структуры в последние годы предпринимают серьезные усилия, существенно расширяют и укрепляют контроль за процессами в религиозной сфере.

KAZAKHSTAN AND THE THREATS OF ISLAMIST RADICALISM AND EXTREMISM

The article discusses the internal and foreign policy reasons for the growth of radical religious extremism in Kazakhstan, the impact of this process on national security and regional stability. The Republic, which has not faced the problem of Islamist terrorism for a long time, has found itself in a situation that requires effective and quick solutions. In recent years, Kazakhstan's state structures have been making serious efforts to significantly expand and strengthen control over the processes in the religious sphere.

Для Российской Федерации (РФ) Республика Казахстан (РК) в геополитическом плане остается «воротами» в Центральную Азию (ЦА), предпольем, прикрывающим от потенциальных угроз безопасности с юга. Протяженность российско-казахстанской границы превышает 7,5 тыс. км. Со стороны России вдоль границы расположено 12 субъектов РФ. От стабильности и состоятельности казахстанского общества и политической системы в значительной мере зависит российская национальная безопасность.

Ислам в Казахстане, так же как и в других центральноазиатских странах, с каждым годом становится все более важной частью не только традиционной культуры, но и все более значимым фактором социальной и политической жизни.

Эксперты отмечают, что в РК, несмотря на официально заявленное отделение государства от религии, на практике крайне сложно разделять принципы светскости и религиозности. Как отмечают исламоведы, доля тех, кто исполняет все ритуалы и соблюдает нормы ислама в своей жизни, на протяжении последних десятилетий составляет от 7 до 11% от общего числа казахстанских мусульман [15]. Данные показатели уровня религиозности отличают граждан Казахстана не только от обществ Ближнего Востока и Южной Азии, но даже от соседей в Средней Азии, исторически более религиозных. Стоит добавить, что ислам у тюркских народов исторически никогда не был ортодоксален, так как в тюркском мире национальная

принадлежность, а не религиозная традиционно была доминирующей. К тому же народы региона (особенно кочевые), много веков жили на окраинах мусульманского мира, и когда новая религия противоречила местным национальным традициям, они чаще брали за основу традиции.

Бывший президент Казахстана Н. Назарбаев в одном из ключевых документов страны Стратегия «Казахстан – 2050» отметил: «Мы гордимся тем, что являемся частью мусульманской уммы. Это наши традиции. Но мы не должны забывать, что мы имеем традиции и светского общества, что Казахстан – светское государство. Светский характер нашего государства – это важное условие успешного развития Казахстана. Это должны четко понимать нынешние и будущие казахстанские политики, все казахстанцы» [22].

Как отмечал главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки (КН МОН) РК профессор А. Косиченко, некоторые формы религии сегодня настолько искажены, что в них нет ничего высокого, духовного, разумного, а только сплошной негатив, с помощью которого можно столкнуть между собой этносы и социумы. Угрозу, по мнению казахстанского исламоведа, несет не религия сама по себе, а ее радикализация и использование радикальных методов (экстремизм и терроризм) в политических целях.

Можно согласиться с А. Косиченко в том, что «слишком много сегодня появилось неграмотных, неразвитых,

недостойных людей, которые позволяют себе говорить о религии все, что им придет в голову, сея среди слабо верующих и особенно неверующих это самое мракобесие. Как правило, такие люди очень активны, в том числе и в соцсетях, у них большие аудитории. Вот почему создается общее впечатление, что мы из-за религии погрязли в мракобесии» [14].

Ухудшение внутривнутриполитической ситуации в РК с точки зрения роста и усиления влияния на общество исламистского радикализма и экстремизма является показательным и внушающим обоснованные опасения. Ситуация с расширением присутствия псевдорелигиозного исламистского экстремизма в РК заслуживает особого внимания поскольку:

– Казахстан долгое время оставался вне поля явного присутствия исламистского подполья (в отличие от Узбекистана, Таджикистана и Киргизии), поэтому резкий рост террористической активности с 2011–2012 гг. стал феноменом, наглядно продемонстрировавшим высокий потенциал роста и влияния экстремистских идей и сил во всем Центрально-Азиатском регионе;

– ухудшение ситуации в самом благополучном в социально-экономическом плане государстве региона является демонстрацией того, что попытки объяснения роста притягательности псевдоисламского радикализма и экстремизма, исходя лишь из категорий благосостояния населения и хозяйственного развития страны, являются как минимум неполными;

– расширение активности экстремистских сил в РК (одном из двух

стран–лидеров ЦА) является значимым фактором для стабильности всего региона: киргизское и таджикское экстремистское подполье, как представляется, не имеет сопоставимого с казахстанским потенциала влияния на региональную стабильность, а узбекское жестко подавлено и в краткой и среднесрочной перспективе не будет иметь возможностей превратиться в значимый фактор не только региональной ситуации, но и собственно во внутриузбекский. Ситуация в РК в этом смысле вызывает намного большую тревогу.

Серия террористических актов 2011–2012 гг., и особенно события в Актобе летом 2016 г., показали, что, по оценкам ряда экспертов, на казахстанской территории могут существовать крупные, до 50 и более человек, «спящие ячейки», готовые к рискованным вооруженным выступлениям [19]. Атаки 5 июня 2016 г. на оружейный магазин и нападение на воинскую часть (подобного пока не отмечалось ни в одной центральноазиатской республике) в Актобе по форме больше всего напоминали попытку, воспользовавшись фактором внезапности и расслабленностью силовиков, захватить власть в крупном городе.

Произошедшее же в Алматы, когда 18 июля 2016 г. вооруженный террорист совершил нападение на полицейских, стало подтверждением обозначившейся в Европе и США тенденции – «террора одиночек». Шесть человек погибли, шесть полицейских и двое гражданских были госпитализированы. Позднее от ран умерли трое раненых полицейских. Была проведена

спецоперация, нападавший задержан, им оказался ранее дважды судимый 26-летний Р. Кулекбаев. Президент Н. Назарбаев назвал произошедшее террористическим актом.

После теракта в Актюбинске в Казахстане активно заговорили о салафитах, на которых была возложена официальная ответственность за произошедшие нападения. Было заявлено, что в РК насчитывается около 15 тыс. последователей салафизма, 80 тыс. чел. «постоянно сидит на салафистских сайтах», в тюрьмах около 500–600 осужденных исламистов (более 400 на конец 2015 г.) [7].

Подтверждаемых данных о том, насколько велика в Казахстане как-либо связанная или сочувствующая исламистским экстремистам общественная среда, не оглашено. Поэтому все цифры, приводимые казахстанскими экспертами, имеют сугубо оценочный характер. По данным Комитета национальной безопасности (КНБ) РК, только в одной Актюбинской области на учете в качестве салафитов в 2016 г. состояло 1565 чел., 90 из которых числились как склонные к терроризму (являются потенциальными джихадистами, по оценке представителей КНБ) [5]. Данные по всему Казахстану недоступны, однако известно, что КНБ и МВД республики в рамках борьбы с экстремизмом ведут работу с сотнями граждан. При этом стоит учитывать и несовершенство учета спецслужб. Например, в группе, совершившей теракт в Актобе, состояло не менее 45 чел., практиковались общие собрания, большинство активистов знали друг друга, а конспира-

ция экстремистов имела непрофессиональный характер, что облегчало работу спецслужб. Однако в итоге местные силовики оказались абсолютно не готовы к масштабному теракту, т. е. либо не знали о существовании крупной организации джихадистов, либо не смогли создать условий для ее раскрытия. В данной связи нельзя исключать, что значительная часть подпольной инфраструктуры (особенно в регионах) осталась или остается вне поля зрения спецслужб РК.

В то же время следует подчеркнуть, что справиться с вылазками террористов в 2011, 2012 и 2016 гг., при всех издержках, казахстанские КНБ, МВД и военные смогли самостоятельно. Если какая-либо внешняя помощь для отражения террористических угроз и привлекалась, этот факт не стал достоянием общественности.

Учитывая, что Актюбинская область по степени распространения экстремистских идей считается «сложным» регионом страны, можно предположить, что численность лиц, непосредственно связанных с экстремистской деятельностью и склонных к терроризму, в Казахстане находится в пределах примерно одной тысячи человек. Общая численность среды, в разной степени связанной с радикалами или сочувствующей им, по оценке российского эксперта Н. Мендковича, не более 20–35 тыс. чел.

По мнению же казахстанских экспертов, если в конце 90-х годов XX в. число активных приверженцев религиозного экстремизма в республике было незначительным, то к началу 2017 г. их количество выросло до 45–50 тыс. чел. [27].

По официальным данным, на 2016 г. в Казахстане более 400 чел. находились в местах заключения за участие в террористической и экстремистской деятельности [20].

Показательным стало осуждение в 2017 г. за создание и участие в террористической группе, пропаганду терроризма и возбуждение религиозной розни семерых жителей Актюбинской области. Среди осужденных оказалось четверо учащихся средней школы (от 15 до 18 лет). По сообщениям местных СМИ, обвиняемым в терроризме, включая и малолетних осужденных, были вынесены многолетние тюремные сроки – от 6 до 9 лет. «При вынесении приговора суд учел все смягчающие и отягчающие вину обстоятельства ... а также то, что осужденными совершены тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с терроризмом на почве религиозной розни», – говорилось в заявлении областного межрайонного суда от 6 января 2017 г. [6]

Летом 2018 г. сотрудники КНБ пресекли деятельность бандформирования ДАИШ¹ в Уральске, с задержанием восьми радикальных исламистов. В 2017 г. пресс-служба КНБ РК сообщала о нейтрализации еще четырех радикальных группировок, участники которых допускали призывы в поддержку «Исламского государства».

В январе 2019 г. в Казахстане были задержаны сторонники ДАИШ, готовившие теракты в Алматы. Сотрудни-

ки Комитета национальной безопасности задержали группу иностранных граждан, выходцев из Центральной Азии, которых подозревают в подготовке терактов на территории страны. Также на месте временного проживания боевиков были обнаружены и изъяты компоненты для изготовления самодельных взрывных устройств (СВУ) большой мощности, а также огнестрельное оружие и боеприпасы к ним. По версии следствия, задержанные получали задания от боевиков «Исламского государства», находящихся за пределами Казахстана. Сообщается, что боевики планировали совершить теракты в местах массового скопления людей в южной столице.

Сейчас сами власти Казахстана признают, что террористическая угроза в стране является в настоящее время не столько внешней, сколько внутренней проблемой. Летом 2016 г. тогдашний генеральный прокурор РК Ж. Асанов в ходе коллегии ГП заявил: «Раньше опасались терроризма извне. Теперь угроза изнутри. Президент Назарбаев отметил роль полиции и спецслужб в ликвидации террористов и призвал население изменить отношение к силовикам». «Сегодня теракты – это угроза номер один в мире. Силовые структуры ориентированы на выявление и нейтрализацию террористов, для этого есть и законы, и средства, и кадры», – заявил генпрокурор [9].

Следует помнить о том, что казахстанское общество дольше всех

¹ «Исламское государство Ирака и Леванта», ИГИЛ, ИГ, ISIS или IS (англ.), Daesh (араб.), ДАИШ – организации, деятельность которых запрещены на территории Российской Федерации.

в Центральной Азии находилось и находится в тесном взаимодействии с российской православной цивилизацией. Территории сегодняшнего Казахстана раньше остальных центральноазиатских территорий вошли в состав Российской империи, здесь дольше всего проходила колонизация, сюда переселялись другие народы с разных концов империи. Они же, в значительной мере построили городскую культуру и современную экономику страны.

Распад социалистической системы и СССР знаменовал собой общий отказ от атеистической доктрины. И в Казахстан, как и во все остальные республики Центральной Азии, пришли разные арабские фонды, которые декларировали готовность строить социальную инфраструктуру, но начали со строительства мечетей и медресе. Как отмечает доктор политических наук С. Кушкумбаев, «в период независимости в Казахстане в 37 раз возросло количество мечетей» [2]. Мечетей и медресе стало очень много (68 – в 1991 г., 2516 – в 2016 г. [23]), но в стране не было необходимого количества имамов, и молодые казахстанцы поехали учиться за границу, а оттуда в РК стали массово приезжать арабские проповедники. Открылись курсы арабского языка, в 1992 – 1996 гг. появились частные арабские университеты в Чимкенте, Алма-Ате. В этих университетах сформировались социальные группы, которые если и не являются на сегодняшний день явными сторонниками перехода от светского государства к исламскому, то больше других восприимчивы к

радикальной религиозной пропаганде.

По мнению исследователя Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия), автора общеуниверситетского курса «Исламский фундаментализм в современном мире» Г. Лукьянова, салафиты на западе Казахстана – реальность выращенного арабами «исламского возрождения» [30].

Интерес к прозелитизму в Казахстане проявляли не только арабские страны, но и Турция, а также Иран. Турецкий бизнес и фонды инвестировали не только в строительную индустрию и легкую промышленность, но в первую очередь в многоуровневую систему образовательных учреждений во всех казахстанских регионах. Турецкие школы в РК весьма популярны из-за достаточно высокого уровня преподавания в сочетании с разумными ценами на образовательные услуги. Аналогичная ситуация сложилась и в соседней Киргизии [25]. Иранцы тоже пытались прийти в Казахстан, но для них сдерживающим моментом был и остается фактор шиизма.

Также не стоит забывать и о географической близости пребывающего в многолетней нестабильности Афганистана. Возникшая в последние годы напряженность в граничащих с Центральной Азией северных афганских провинциях, участвующая вербовка в ряды террористической организации «Исламское государство» выходцев из региона беспокоят Казахстан, который ранее был менее активен в вопросе внутриафганского урегулирования [13]. Определенное количество казахстанцев участвовало в афганском

конфликте на этапе противостояния талибов и западной коалиции. При этом граждане РК в Афганистане присоединились не только к ИДУ¹, но и к другим группам и движениям, создаваемым различными террористическими сетевыми структурами на афганской территории. Позднее, по мере проникновения в Афганистан сил ДАИШ, часть казахстанских «исламистских интернационалистов» примкнула и к ним.

Стоит отметить, что данный процесс выглядит вполне ожидаемо: спецпредставитель России по Афганистану З. Кабулов еще осенью 2014 г. сделал заявление о том, что часть афганских талибов перейдет под знамена ДАИШ. Он указал, что среди талибской молодежи (Кабулов использовал термин «исламские космополиты» [8]) именно ДАИШ воспринимается как наиболее радикальная, а потому и предпочтительная сила, к которой они раньше или позже присоединятся. Это тем более вероятно, поскольку афганская армия и силы НАТО так и не смогли установить контроль над всей территорией страны и разгромить увеличивающиеся вооруженные группы, наоборот, в последние годы наблюдается стабильное ухудшение ситуации и в США уже сейчас не исключают предстоящего вывода своих войск с афганской территории и даже начали полуофициальные переговоры с талибами.

Для Казахстана, как и для всех стран региона Центральной Азии все более

актуализируется проблема влияния ситуации после серьезного военного поражения радикального исламизма в Ираке и Сирии. Разгром так называемого «Исламского государства» не привел (и не мог привести) к уничтожению идеологии радикального исламизма в его крайних формах. Физическое сокращение боеспособного ядра радикальных исламистов – выходцев из ЦА, сильно ударило по наиболее «заряженной» части «исламистских интернационалистов». Например, по данным главы МВД Таджикистана, генерал-полковника милиции Р. Рахимзода, только в течение в 2017 г. на территории Ирака и Сирии погибли 250 граждан Таджикистана, которые воевали на стороне ДАИШ [29].

Комитет национальной безопасности РК недавно обновил данные о боевиках-казахстанцах, вернувшихся из зон конфликтов на родину. Так, из лагерей террористов в 2017 г. вернулись на родину 125 чел. Из них 57 были привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности [17]. В начале 2019 г. 47 граждан Казахстана были эвакуированы из Сирии. Правоохранительные органы и Министерство иностранных дел РК успешно завершили гуманитарную операцию по эвакуации из Сирии своих граждан, среди которых было 30 детей. Причем в ходе проведения гуманитарной операции некоторые казахстанские граждане сами решили вернуться на родину с

¹ Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана – организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

готовностью понести уголовное наказание за свои необдуманные действия на стороне запрещенной группировки [3]. За последние два года в Казахстан с территории Сирии и Ирака вернулись 39 семей, в том числе 91 ребенок, сообщил информационный сайт Vnews.kz 19 декабря 2019 г. [4].

Тем не менее, значительная часть «исламских космополитов», которая составляет не менее 7–10 тыс. бойцов, остается глобальным дестабилизирующим фактором. По мнению профессора НИУ ВШЭ (Россия) Д. Евстафьева, хотя «утечка кадров» в другие регионы, прежде всего в Афганистан или Пакистан, неизбежна, но, похоже, теперь большая часть «мобильного» сегмента радикальных исламистов останется или вернется «домой» в регион ЦА, превратившись в фактор потенциальной дестабилизации, управляемый извне для давления на различные страны [11]. Руководитель центра Института международных исследований МГИМО А. Казанцев также уверен в том, что «ДАИШ будет все активнее использовать радикалов "на местах" для организации терактов, а не призывать их уезжать за границу. Такие призывы уже публикуются. Тем более что уже и некуда особо ехать. Ведь территории в Ираке и Сирии почти все потеряны для ДАИШ» [16].

Вплоть до терактов 2011–2012 гг. Казахстан долгое время воспринимался как государство, свободное от проявлений религиозного экстремизма и терроризма, особенно на фоне проблем Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, где террористическое подполье было наиболее активно в

регионе ЦА. Однако в 2010-е факт наличия сходных для всей Центральной Азии проблем с религиозным экстремизмом в Казахстане стал очевиден.

Согласно официальной правовой статистике Казахстана только в 2008–2013 гг. за преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом было осуждено не менее 308 чел. [26]

Доступны некоторые данные о статистике «террористической миграции». КНБ Казахстана сообщал о том, что ведомство располагало на конец 2014 г. данными о 303 выехавших в Сирию гражданах республики, из которых 150 чел. — непосредственно боевики, другие 150 — члены их семей. Еще около 200 чел., по этим сведениям, находились в Афганистане, где сражались на стороне террористической группировки «Исламское движение Узбекистана» [10].

Наблюдаемый в последние годы рост религиозного радикализма и экстремизма в Казахстане вызван, как представляется, рядом основных причин.

1. Ухудшение социально-экономического положения республики из-за снижения мировых цен на энергоносители и металлы, резкое снижение возможностей привлечения иностранных инвестиций, многолетний прогрессирующий кризис всей валютно-финансовой сферы страны. Экономика РК, как самая интегрированная в глобальную экономику из всех центральноазиатских стран, тяжелее всего реагирует на динамику цен на мировых сырьевых рынках. В этом смысле ситуация для Астаны выглядит более проблемно, чем для

Москвы – в России помимо сырьевого имеется крупный производящий сектор и емкий внутренний рынок. У Казахстана ничего этого нет.

2. Рост общего социального напряжения ввиду экономических проблем. Падение уровня жизни, распад среднего класса, рост безработицы и снижение доходов населения порождает недовольство части общества (особенно в городах) властью. Гражданские беспорядки, революции и внутренние конфликты чаще возникают, когда общество, привыкшее к высокому уровню потребления, сталкивается с резким снижением своего уровня жизни. Казахстанцы долго считали (и государственные СМИ много лет их в этом активно убеждали), что они – «элита региона», что любые проблемы они «зальют деньгами», а на узбеков, киргизов и таджиков смотрели как на «бедных родственников». Кризис, две девальвации тенге менее чем за год, инфляция и резкий рост цен эти настроения разрушили, и у многих граждан это вызвало разочарование. Ухудшение самочувствия общества порождает рост негативных настроений и в конечном итоге активизацию радикалов, активно использующих тему социальной несправедливости. Помогали этому многочисленные материалы казахстанских печатных и электронных СМИ, которые сформировали образ экстремистов как самых активных оппонентов действующей светской власти, главных «врагов государства».

По мнению ряда казахстанских экспертов, «питательной средой» для сторонников экстремистских идей

стали места проживания внутренних мигрантов, молодежи, переезжающей в поисках работы из сел в города (еще в относительно «сытые» «нулевые» за неблагополучными «фавелами», окружившими Алматы в СМИ закрепилось неформальное определение – «пояс шахида»). Для этих маргинальных групп характерен проблемный социальный фон, нарушение старых связей, разрыв в уровне жизни и менталитете с окружающим городским обществом. Один из казахстанских собеседников российского эксперта Н. Мендковича отмечал: «Почти в каждом городе есть места, где они (внутренние трудовые мигранты – Авт.) и селятся. Любой вербовщик из арабских стран может прилететь в Казахстан, «нырнуть» в такое общежитие и вербовать. И ты ничего не сможешь с этим сделать» [19].

3. Существенный проигрыш государственной информационной политики радикалам, их пропаганде и методикам расширения своего влияния в Казахстане (в первую очередь с использованием новейших информационно-коммуникативных технологий).

В конце 90-х годов XX в. экстремисты вербовали в основном русскоязычных казахов (так называемых «асфальтных казахов»), пользуясь их оторванностью от традиционных связей. Работа велась в основном на русском языке, подчеркивался надэтнический характер религии, единство мировой уммы и т. д. Однако с прогрессирующим экономическим разложением аула, ростом зависимости традиционных родовых сельских

общин РК от административных органов (распределяющих бюджетные средства) и крупных аграрных олигархов-латифундистов (новых абсолютных хозяев на селе) начала рашатываться и система традиционных ценностей казахов. Казахскоязычная молодежь начала массовый исход из аулов в города. В областных центрах и столицах эти многочисленные маргинальные группы столкнулись с уже давно отлаженной структурой вербовки в экстремистские и радикалистские группы.

Первоначально индивидуальная обработка начиналась вербовщиками в мечетях, затем они объясняли, какую роль играют в стране и обществе, позиционируя себя как независимую от государства в идеологическом плане силу, предлагающую модель «исламской альтернативы» развития РК.

Специфической казахстанской чертой идеологического обеспечения экстремистской идеологии стало активное убеждение вербуемых в том, что радикалистская (салафитская, такфиристская) идеология якобы продвигается и поддерживается в РК крупными бизнес- и политическими фигурами. Как отмечают казахстанские эксперты, «миссионеры убеждали, что работают от лица VIP-персон – родственников тех или иных высокопоставленных чиновников. Вместе с тем для потенциальных клиентов экстремистов – недовольных жизнью граждан – было важно первоначальное противопоставление экстремистов “несправедливому светскому государству”» [27]. В силу особенностей внутриэлитной борьбы

в РК (перманентная, многолетняя «война компроматов» вокруг высших носителей власти является ее зримым выражением) этим идеям помогали и казахстанские СМИ, через упоминание реальной или мнимой причастности различных фигур во власти и бизнесе к покровительству радикальным религиозным идеям.

4. Общее ухудшение ситуации с безопасностью в Центральной Азии, усиливающееся из года в год, и влияние данного процесса на ситуацию в Казахстане невозможно отрицать. Рост популярности исламистских радикальных настроений отмечается во всем регионе, и Казахстан не является и не может являться каким-то исключением. К тому же государственные границы в регионе прозрачны и достаточно легко проницаемы. Террористические исламистские группы активно популяризируют свою идеологию, используя новые информационные технологии (Интернет, социальные сети, новые мессенджеры и пр.). Молодежь через глобальное информационное пространство, в которое Казахстан давно вошел, начинает перенимать идеи социальной справедливости и необходимости установить ее самостоятельно, без уважения к институтам власти, которые якобы изначально несправедливы и нелегитимны. Эти идеи напрямую декларирует и ДАИШ – его пропаганда берет простотой: не нужно долго учиться, достаточно посмотреть видеоролики, послушать Интернет-имамов.

Понимание проблем в отношении продолжающегося вовлечения молодежи в религиозные радикалист-

ские течения у высшего руководства страны имеется. Еще в начале 2013 г., призвав активно противодействовать незаконным религиозным течениям, президент РК задался вопросом: «Если мы молодых мусульман им (имеются в виду радикалы и экстремисты. — Авт.) отдадим, тогда зачем мы здесь сидим? Надо молодежи указать правильный путь» [12].

У казахстанских же спецслужб еще мало опыта борьбы с терроризмом (и на практике, и в виртуальном пространстве). В 2011–2012 гг. КНБ и МВД страны оказались не готовы к первой масштабной вспышке террора и были дезориентированы. По свидетельствам экспертов, в том числе связанных с региональными спецслужбами, казахстанские власти первое время практически не вели системной оперативной работы, пытаясь подавить волны террора с помощью массовых облав в общинах трудовых мигрантов (и внутренних и внешних).

После серии терактов в Казахстане в 2011–2012 гг. всех необходимых выводов сделано не было. Спецслужбы, МВД и само казахстанское общество тогда быстро забыли о неготовности противодействовать терактам, которая была очевидно продемонстрирована в 2011 г. Тогда все в республике считали, что первая вспышка террористической активности была некоей аномалией и больше не повторится. Последствия этой ошибки власти страны в последние два–три года экстренно пытаются исправить.

Во второй половине 2016 г. в стране шла активная подготовка к принятию «антитеррористического пакета» зако-

нопроектов. Выступая на совместном заседании палат парламента, президент Н. Назарбаев назвал приоритетные законотворческие задачи, а на первый план вынес именно этот блок — довольно разнообразный. Он включил в себя законопроекты о противодействии терроризму и экстремизму, информационной безопасности, контрразведывательной деятельности, дактилоскопической и геномной регистрации, пробации. Призвав парламент поскорее разобраться с ними, Н. Назарбаев резюмировал: «Мы будем разрабатывать эти законы и будем предлагать их депутатам для принятия ради безопасности нашей страны, несмотря на всякие там дела, как будто мы что-то нарушаем. Самое главное — сохранить безопасность, стабильность в обществе и чтобы люди спокойно работали. Прошу депутатов очень серьезно отнестись к этим предложениям и до конца года решить эти вопросы» [24]. К настоящему времени пакет законов уже вступил в силу.

Затем Астана начала форсированную работу над Концепцией государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017–2020 гг. Как отмечал ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК Е. Байдаров, работа по реализации Концепции была начата сразу же. Согласно документу требовался пересмотр и обновление действующего законодательства в религиозной сфере с учетом динамичных процессов и событий, происходящих в конфессиональном пространстве. За реализацию этих положений концеп-

ции взялось Министерство по делам религий и гражданского общества РК¹. В качестве первого шага было инициировано обсуждение проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений» [21]. Проект предусматривал запрет на ношение предметов одежды, препятствующих распознаванию лица в общественных местах, использование, ношение и распространение в общественных местах внешних атрибутов и предметов одежды, демонстрирующих принадлежность к деструктивным идеологическим течениям. Запрещается реклама их вероучения в СМИ и Интернет-ресурсах. Под деструктивным религиозным течением в законопроекте понимается «совокупность религиозных взглядов, идей, учений, представляющих угрозу охраняемым правам и свободам человека, направленных на ослабление и (или) разрушение нравственных устоев, духовных и культурных ценностей» [1]. Ответственными за определение деструктивных признаков в республике определены МВД и КНБ.

Борьба с исламистским экстремизмом и терроризмом проходит в РК поэтапно, государство в этом плане не жалеет денег, чтобы предотвратить случаи радикализации граждан. На реализацию первой Государственной

программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 гг. было выделено около 100 млрд тенге. На реализацию второй программы, рассчитанной на 2018–2022 гг., являющейся логическим продолжением первой, – свыше 270 млрд тенге (на начало 2019 г.). В 2017 г. президентом была утверждена Концепция государственной политики в религиозной сфере РК на 2017–2020 гг.

Итоги второй программы и концепции подводить пока рано, но итоги первой программы выглядят противоречиво. С одной стороны, казахстанские эксперты сходятся во мнении о том, что на сегодня уровень угрозы религиозного экстремизма в стране ощущается обществом в меньшей степени, чем пять лет назад. С другой – проверки со стороны КНБ, МВД, Генпрокуратуры РК свидетельствуют, что вокруг расходования средств, выделенных на госпрограмму 2013–2017 гг., сложилась нездоровая ситуация. Особенно большие претензии имеются к чиновникам областных управлений по делам религий, которые неоднократно привлекались к ответственности за хищения и нецелевую трату многомиллиардных сумм. Громкие хищения средств «на борьбу с экстремизмом» отмечаются во всех областях страны. Когда разработчики Госпрограммы по противодействию религиозному экстремизму и терро-

¹ В сентябре 2016 г. как отклик на серию террористических актов и атак на базе государственного агентства было создано Министерство по делам религий и гражданского общества. Поднятие статуса ведомства стало отражением озабоченности власти ситуацией в религиозной сфере.

ризму на 2013–2017 гг. стали анализировать итоги ее реализации, то слабой ее стороной они в первую очередь назвали «сохраняющуюся тенденцию увеличения количества приверженцев радикальной идеологии, в том числе склонных к совершению насильственных акций внутри страны» [28].

5. Продолжающийся период транзита высшей власти в РК, многолетнее ожидание будущей смены главы страны ведет к определенному снижению эффективности работы всего государственного аппарата (в том числе и силовых структур).

Чиновники (и высшие, и их команды в министерствах, ведомствах и национальных компаниях) заняты перманентной борьбой за ресурсы и зоны контроля в ожидании ухода первого президента. Помимо многолетнего тяжелого психологического давления эта ситуация ведет к тому, что управление страной и экономикой, борьба с терроризмом и другие вопросы государственной важности оказываются для бюрократии на втором плане — люди прежде всего заинтересованы в собственном политическом выживании, защите бизнеса, интригами, «подставами» конкурентов и т. п. Отмечаемое казахстанскими экспертами общее снижение эффективности работы управленческого аппарата Казахстана, по нашему мнению, объясняется во многом именно этим фактором.

Вообще, правоохранительные органы РК — достаточно проблемное сообщество, в значительной мере коррумпированное, активно вовлеченное во внутриэлитное противостояние и

поддерживающее разные финансово-промышленные группы (ФПГ) казахстанской элиты. Все это ведет к снижению эффективности «силового блока» страны с точки зрения управления и организации работы. Силовикам Казахстана не удается пока придумать новых методов и форм борьбы с салафитами, поэтому они успешно раскрывают «заговоры с целью свержения государственной власти», «заговоры диссидентов-исламистов» [32] и т. п.

6. Еще одна причина низкой эффективности борьбы с террором в РК — многолетняя внутренняя борьба между элитными кланами Казахстана. Она (в различных формах) имела место всегда, но по мере роста ожидания смены лидера страны эта межгрупповая конкуренция становится все более жесткой. И в этой борьбе даже террористические группы (наподобие актюбинского джамаата салафитов) могут быть использованы для борьбы с конкурентами, ослабления их позиций. Ряд сетевых источников в Алматы и Астане намекают на то, что высока вероятность того, что и антикитайские по своей сути «земельные митинги» весны 2016 г., и теракт в Актюбинске, и иные громкие «вылазки такфиристов», вполне могут быть инспирированы одними казахскими элитариями против других. Фактических подтверждений данные конспирологические версии, естественно, не имеют, но они весьма широко распространены в казахстанском обществе и являются, по сути, общепризнанным мнением.

В целом, оценивая ситуацию с религиозным радикализмом в Казахстане, можно сделать вывод о том,

что, хотя риски политизации ислама большинством исследователей республики признаются относительно невысокими, но динамика современных мировых процессов показывает, что ряд стран, в которых политический ислам еще недавно был совершенно маргинален, столкнулись с его стремительным «возвращением».

Теракты 2016 г. в Актобе и Алматы продемонстрировали, что небольшая террористическая группа или даже один мотивированный и подготовленный радикал способны неожиданно и одновременно стать серьезным вызовом для всей системы.

На сегодняшний день усилия государственных органов по борьбе с ростом религиозной радикализации в целом можно назвать удовлетворительными. Власти страны, после нескольких вспышек террористической активности, стараются уделять должное внимание проблеме религиозной радикализации и пытаются привлечь для ее решения не только государственные институты, но и представителей гражданского общества. Госу-

дарство и общество должны активно взаимодействовать в религиозной сфере для коллективного противодействия идеям экстремистского толка.

Имеются и определенные вопросы к силовым структурам по поводу некоторых методов борьбы с религиозными радикалами, расширению правового давления на религиозные организации и граждан. Казахские власти все активнее критикуют западные эксперты и правозащитники за «излишнее» давление на верующих «в советском стиле» [31], но тем не менее безопасность государства и общества являются главным приоритетом, нравится это кому или нет.

Насколько успешной окажется эта работа в казахстанских регионах (особенно на юге и западе страны), предугадать сложно, но следует признать, что Россия заинтересована в совместных с Казахстаном действиях по преодолению радикального религиозного экстремизма. Дальнейшая активизация религиозных радикалов ударит по всей Центральной Азии и приграничным российским регионам.

Список литературы

1. *Абилкасимов Д.* Штраф за оскорбление чувств атеиста – 10 МРП [Электронный ресурс]. URL: http://ratel.kz/raw/shtraf_za_oskorblenie_chuvstv_ateista_10_mrp 9

[*Abilkasimov D.* SHtraf za oskorblenie chuvstv ateista – 10 MRP [EHlektronnyj resurs]. URL: http://ratel.kz/raw/shtraf_za_oskorblenie_chuvstv_ateista_10_mrp 9]

2. *Ахматова З.* Молитва под памятником Ленину. 25 лет политики и ислама в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://vlast.kz/politika/24874-molitva-pod-pamatnikom-leninu.html>

[*Ahmatova Z.* Molitva pod pamyatnikom Leninu. 25 let politiki i islama v Central'noj Azii [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://vlast.kz/politika/24874-molitva-pod-pamatnikom-leninu.html>]

3. *Байджанов И.* Глупо быть террористом [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti.kg/analitika/item/57924-glupo-byt-terroristom.html>

[*Bajdzhanov I.* Glupo byt' terroristom [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti.kg/analitika/item/57924-glupo-byt-terroristom.html>]

4. *Бондал К.* Казахстан реабилитирует детей, недавно вернувшихся из Сирии и Ирака [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/53709>

[*Bondal K.* Kazahstan reabilitiruet detej, nedavno vernuvshihsyia iz Sirii i Iraka [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/53709>]

5. В Казахстане ищут пособников террористов в Актобе [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3366707><http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3366707>

[V Kazahstane ishchut posobnikov terroristov v Aktobe [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3366707><http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3366707>]

6. В Казахском Актобе раскрыта террористическая группировка, состоящая из... школьников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asiaterra.info/news/v-kazahstane-raskryta-terroristicheskaya-gruppirovka-sostoyashchaya-iz-shkolnikov>

[V Kazahstanskom Aktobe raskryta terroristicheskaya gruppirovka, sostoyashchaya iz... shkol'nikov [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asiaterra.info/news/v-kazahstane-raskryta-terroristicheskaya-gruppirovka-sostoyashchaya-iz-shkolnikov>]

7. В тюрьмах Казахстана находится 400 осужденных за экстремизм и терроризм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/v-turmah-kazahstana-nahodyatsya-400-osuzhdennyh-za-ekstremizm-i-terrorizm/>

[V tyur'mah Kazahstana nahoditsya 400 osuzhdennyh za ehkstremizm i terrorizm [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/v-turmah-kazahstana-nahodyatsya-400-osuzhdennyh-za-ekstremizm-i-terrorizm/>]

8. *Волков В.* «Исламские космополиты» [Электронный ресурс]. URL: <http://novgaz.com/index.php/2-news/1198-«исламские-космополиты»>

[*Volkov V.* «Islamskie kosmopolity» [Электронный ресурс]. URL: <http://novgaz.com/index.php/2-news/1198-«исламские-космополиты»>]

9. Генпрокурор: Раньше опасались террористов извне, теперь угрозы изнутри [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nur.kz/1198109-genprokuror-ranshe-opasalis-terror.html>

[Genprokuror: Ran'she opasalis' terroristov izvne, teper' ugrozy iznutri [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nur.kz/1198109-genprokuror-ranshe-opasalis-terror.html>]

10. *Дронзина Т.* Исследование ИГИЛ, мотивы вербовки [запись интервью] [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=nsBZP_8ebXc

[*Dronzina T.* Issledovanie IGIL, motivy verbovki [zapis' interv'yu] [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=nsBZP_8ebXc]

11. *Евстафьев Д.* Завершение военной операции в Сирии: последствия для постсоветской Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/zavershenie-voennoy-operatsii-v-sirii-posledstviya-dlya-postsovetskoy-evrazii/>

[*Evstaf'ev D.* Zavershenie voennoj operacii v Sirii: posledstviya dlya postsovetsoj Evrazii [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/zavershenie-voennoj-operatsii-v-sirii-posledstviya-dlya-postsovetsoj-evrazii/>]

12. *Жумабаева У., Бодрова Е.* Бывший Верховный муфтий Казахстана рассказал о причине своего ухода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/4542411-byvshij-verkhovnyj-muftij.html>

[*Zhumbaeva U., Bodrova E.* Byvshij Verhovnyj muftij Kazahstana rasskazal o prichine svoego uhoda [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/4542411-byvshij-verkhovnyj-muftij.html>]

13. *Ибрагимова Г.* На дальнем пограничье. Кто и чем защищает южные рубежи России и постсоветского пространства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3325529>

[*Ibragimova G.* Na dal'nem pogranich'e. Kto i chem zashchishchaet yuzhnye rubezhi Rossii i postsovetsoj prostranstva [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3325529>]

14. *Исабаева С.* На Казахстан наступает религиозное мракобесие: как с ним бороться? [Электронный ресурс]. URL: <https://camonitor.kz/30426-na-kazahstan-nastupaet-religioznoe-mrakobesie-kak-s-nim-borotsya.html>

[*Isabaeva S.* Na Kazahstan nastupaet religioznoe mrakobesie: kak s nim borot'sya? [Электронный ресурс]. URL: <https://camonitor.kz/30426-na-kazahstan-nastupaet-religioznoe-mrakobesie-kak-s-nim-borotsya.html>]

15. Ислам и государства Центральной Азии: Риторика и практика отношений. Международное информационное агентство «Фергана» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9618>

[Islam i gosudarstva Central'noj Azii: Ritorika i praktika otnoshenij. Mezhdunarodnoe informacionnoe agentstvo «Fergana» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9618>]

16. *Ким Е.* Ждите гостей. Боевики ИГИЛ мигрируют в Афганистан [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2357663.html>

[*Kim E.* Zhдите gostej. Boeviki IGIL migriruyut v Afganistan [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2357663.html>]

17. КНБ обновил данные о вернувшихся в Казахстан боевиках [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/society/20180126/4392217/knb-obnovil-dannye-o-vernuvshih-sya-v-kazahstan-boevikah.html>

[KNB obnovil dannye o vernuvshih-sya v Kazahstan boevikah [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/society/20180126/4392217/knb-obnovil-dannye-o-vernuvshih-sya-v-kazahstan-boevikah.html>]

18. *Мендкович Н.* Кто становится террористом в Казахстане? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/21487-kto-stanovitsja-terroristom-v-kazahstane.html>

[*Mendkovich N.* Kto stanovitsya terroristom v Kazahstane? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/21487-kto-stanovitsja-terroristom-v-kazahstane.html>]

19. *Менджкович Н.* Кто становится террористом в Казахстане? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/21487-kto-stanovitsja-terroristom-v-kazahstane.html>

[*Mendkovich N.* Kto stanovitsya terroristom v Kazahstane? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/21487-kto-stanovitsja-terroristom-v-kazahstane.html>]

20. *Муминов А.* Центральная Азия все больше уходит в религию. Как выяснилось, устранить политическую оппозицию гораздо проще, чем исламский радикализм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/politika/14921/>

[*Muminov A.* Central'naya Aziya vse bol'she uhodit v religiyu. Kak vyasnilos', ustranit' politicheskuyu oppozitsiyu gorazdo proshche, chem islamskij radikalizm [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/politika/14921/>]

21. *Мураталиева Н.* Еркин Байдаров: «Универсального рецепта в борьбе с радикализацией нет ни у одной страны» [Электронный ресурс] // URL: <http://cabar.asia/ru/erkin-bajdarov-universalnogo-retsepta-v-borbe-s-radikalizatsiej-net-ni-u-odnoj-strany/>

[*Muratalieva N.* Erkin Bajdarov: «Universal'nogo recepta v bor'be s radikalizaciej net ni u odnoj strany» [Электронный ресурс] // URL: <http://cabar.asia/ru/erkin-bajdarov-universalnogo-retsepta-v-borbe-s-radikalizatsiej-net-ni-u-odnoj-strany/>]

22. Назарбаев: Мы гордимся тем, что являемся частью мусульманской уммы [Электронный ресурс]. URL: https://islamtimes.co.uk/ru/news/SNG/Nazarbaev_Mi_gordimsya_tem,_chto_yavlyaemsa_chastyu_musulmanskoj_ummi/16675

[Nazarbaev: My gordimsya tem, chto yavlyaemsa chast'yu musul'manskoj ummy [Электронный ресурс]. URL: https://islamtimes.co.uk/ru/news/SNG/Nazarbaev_Mi_gordimsya_tem,_chto_yavlyaemsa_chastyu_musulmanskoj_ummi/16675]

23. *Ногойбаева Э., Кушкумбаев С., Салимов С., Мамадазимов А., Толипов Ф., Ибраимов Т., Маликов К.* Центральная Азия: пространство «шелковой демократии»: ислам и государство. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта. 2017. 52 с.

[*Nogoibaeva E., Kushkumbaev S., Salimov S., Mamadazimov A., Tolipov F., Ibragimov T., Malikov K.* Central Asia: the space of «silk democracy»: Islam and the state. Almaty: Fund them. Friedrich Ebert; 2017. 52 p.]

24. *Нурмуханбетов М.* Силовики пошли ва-банк, чтобы обеспечить безопасность в транзитный период [Электронный ресурс]. URL: <https://camonitor.kz/25425-siloviki-poshli-va-bank-chtoby-obespechit-bezopasnost-tranzitnogo-perioda.html>

[*Nurmuhanbetov M.* Siloviki poshli va-bank, chtoby obespechit' bezopasnost' v tranzitnyj period [Электронный ресурс]. URL: <https://camonitor.kz/25425-siloviki-poshli-va-bank-chtoby-obespechit-bezopasnost-tranzitnogo-perioda.html>]

25. Опальный Гюлен. Закроют ли в Кыргызстане турецкие лица? [Электронный ресурс]. URL: <https://kaktus.media/342020>

[Opal'nyj Gyulen. Zakroyut li v Kyrgyzstane tureckie licei? [Электронный ресурс]. URL: <https://kaktus.media/342020>]

26. Противодействие терроризму: нужны системные меры [Электронный ресурс]. URL: <http://antiterrortoday.com/antiterror/sistema-mer-borby-s-terrorizmom-po-stranam/at-v-kazahstane/1996-protivodejstvie-terrorizmu-nuzhny-sistemnye-mery>

[Protivodejstvie terrorizmu: nuzhny sistemnye mery [Электронный ресурс]. URL: <http://antiterror.today.com/antiterror/sistema-mer-borby-s-terrorizmom-po-stranam/at-v-kazahstane/1996-protivodejstvie-terrorizmu-nuzhny-sistemnye-mery>]

27. *Рысмамбетов Р.* Почему государственная информационная политика Казахстана проигрывает экстремистской идеологии [Электронный ресурс]. URL: http://ratel.kz/outlook/100_mln_na_veter

[*Rysmambetov R.* Pochemu gosudarstvennaya informacionnaya politika Kazahstana proigryvaet ehkstremitstskoj ideologii [Электронный ресурс]. URL: http://ratel.kz/outlook/100_mln_na_veter]

28. *Севастьянова И.* Как в Казахстане будут бороться с терроризмом [Электронный ресурс]. URL: <https://abctv.kz/ru/news/kak-v-kazahstane-budut-borotsya-s-terrorizmom>

[*Sevast'yanova I.* Kak v Kazahstane budut borot'sya s terrorizmom [Электронный ресурс]. URL: <https://abctv.kz/ru/news/kak-v-kazahstane-budut-borotsya-s-terrorizmom>]

29. Таджикские силовики помогли предотвратить теракты в Узбекистане и Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/news/28290>

[*Tadzhikskie siloviki pomogli predotvratit' terakty v Uzbekistane i Kazahstane* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/news/28290>]

30. *Яновская М.* Российский эксперт – о салафитах в Казахстане: Кто, где, когда и что делать [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9006>

[*Yanovskaya M.* Rossijskij ehkspert – o salafitah v Kazahstane: Kto, gde, kogda i chto delat' [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9006>]

31. *Lemon Edward.* Islam, the State, and Security in Post-Soviet Central Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasianet.org/node/85836>

32. *Lillis Joanna.* Kazakhstan: Terrorist Plot – or Concocted Conspiracy? [Электронный ресурс]. URL: <https://beta.eurasianet.org/s/kazakhstan-terrorist-plot-or-concocted-conspiracy>

УДК 327

Ю. БАРАНЧИК,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института стран СНГ

YU. BARANCHIK,

candidate of philosophy,
senior researcher at the Institute
of CIS countries

Ключевые слова:

Европейский Союз, Литва, Латвия,
Эстония, Соединенное Королевство,
Brexit

Key words:

European Union, Lithuania, Latvia,
Estonia, United Kingdom,
Brexit

СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ В КОНТЕКСТЕ СЦЕНАРИЯ ВОЗМОЖНОГО РАСПАДА ЕВРОСОЮЗА

В статье автор прогнозирует последствия потенциального распада Евросоюза для Латвии, Литвы и Эстонии. Анализируя современную структуру экономики прибалтийских стран и их основные уязвимые точки, автор формулирует ключевые факторы, коренным образом влияющие на дальнейшее развитие событий.

THE BALTIC STATES IN THE CONTEXT OF THE SCENARIO THE POSSIBLE DISINTEGRATION OF THE EUROPEAN UNION

In the article the author predicts the consequences of the potential collapse of the European Union for Latvia, Lithuania and Estonia. Analyzing the modern structure of the economy of the Baltic States and their main vulnerabilities, the author formulates the key factors that fundamentally affect the further development of events.

Введение

По мере обострения внутреннего кризиса в СССР в общественном сознании прибалтийских республик сформировалась и окрепла так называемая «европейская мечта». Темпы

промышленного роста создаваемых как витрина социализма Литвы, Латвии и Эстонии заметно обгоняли аналогичный показатель РСФСР, создавая у местных национальных элит

ощущение превосходства, зачастую прямо игнорирующее объективную реальность.

Все заслуги в успехах они приписывали якобы присущим только местному населению особым положительным качествам (трудолюбию, бережливости, рациональности, предприимчивости), тогда как рост доли привлеченных трудовых ресурсов, в особенности инженерных кадров, из России и Белоруссии трактовался прямой угрозой национальной идентичности.

На этом фоне общее отставание в уровне потребительских расходов СССР от западных стран воспринималось подтверждением необходимости скорейшего ухода Прибалтики в Западную Европу. Широкая рекламно-информационная компания в период перестройки прямо указывала на гарантированный рост национального благосостояния сразу после того, как «успешные и трудолюбивые жители прибалтийских республик перестанут кормить Россию», что и легло в основу национальной идеи и концепции государственного строительства Латвии, Литвы и Эстонии.

Следует признать, сначала следование за «европейской мечтой» внешне себя оправдывало. В переходный период (начиная с момента публичного провозглашения курса на национальное самоопределение во второй половине 80-х гг. прошлого века и до объявления независимости в 1991 г.) заинтересованный в ускорении распада СССР Запад раздавал многочисленные обещания обширной финансовой помощи, часть из которых сразу после

провозглашения республиками независимости была реализована [1].

На фоне товарного дефицита в России прибалтийский регион, в особенности Литва и в меньшей степени Латвия, стали транзитным коридором потока европейских потребительских товаров в Россию и другие бывшие союзные республики, тем самым получив обширный источник дохода и стимул к развитию местного бизнеса.

Вместе с тем, сохранившаяся транспортная инфраструктура (в том числе, железнодорожная и портовая), в советское время построенная за счет госбюджета Союза ССР, оставалась безвариантным каналом российского промышленного и энергетического экспорта, также обеспечивавшего Прибалтику доходом, мало связанным с собственным внутренним производством.

Обслуживание товарного транзита, а также стремление местного зарождающегося банковского сектора превратиться в аналог Швейцарии за счет управления западными инвестициями в постсоветские республики, а также вытекающим из них «экспортным финансовым потоком» успешно маскировали процесс деградации собственной промышленности. Предприятия, выпускавшие некогда бренды советского периода, такие как телевизоры «Шилялис», микроавтобусы «РАФ» и ряд других, проигрывая конкуренцию мировым ТНК, закрывались, уступая в своих производственных корпусах место торговым центрам.

Вследствие этого объем местного промышленного производства сокращался, но дружное вступление

Латвии, Литвы и Эстонии в Евросоюз в 2004 г. [2] открыло доступ к фондам выравнивания ЕС, теоретически нацеленным на ускоренное формирование в границах Единой Европы одинакового уровня финансового благосостояния. Тем самым «отстающие» прибалты получили дополнительный источник финансирования из средств лидеров, в первую очередь, Германии, Бельгии, Франции, Соединенного Королевства, Австрии и Нидерландов.

Так сложилась парадоксальная ситуация: промышленный индекс падал, объем промышленного производства критично сокращался, доля промышленности в национальных ВВП заметно, в разы, снижалась, но при этом правительства республик рапортовали о высоких темпах роста национальных экономик, намеренно умалчивая о степени зависимости успеха от европейских дотаций.

Однако счастье оказалось не бесконечным. Весной 2018 г. страны-доноры пришли к выводу о необходимости прекращения финансирования Прибалтики и Восточной Европы [3]. Причин тому было две. Во-первых, об-

щий кризис экономики ЕС, ставший окончательно очевидным после 2014 г. Во-вторых, резкий рост требований получения аналогичной помощи со стороны ряда государств-должников Южной Европы (например, Греции, Испании и Португалии).

Если некоторое время потом вопрос еще сохранял высокую степень неопределенности, то итоги референдума по выходу Великобритании из Европейского союза [4] внесли окончательную ясность. Лондон уходит, тем самым автоматически создавая критичный (до 20%) дефицит в доходной части фондов выравнивания ЕС, компенсировать который никто из оставшихся стран категорически не желает.

Тем самым перед Литвой, Латвией и Эстонией складывается перспектива лишения внешней поддержки, масштаб которой для их экономик является критичным. Следовательно, возникает необходимость анализа ее возможных последствий, как на внутренние процессы в Прибалтике, так и на их связь с глобальными геополитическими тенденциями в целом.

Современная структура экономики прибалтийских стран

На первый взгляд, особенно по статистическим показателям, приводимым в прибалтийских и откровенно прозападных источниках, за 27 лет после «развода с СССР» Прибалтика добилась однозначного успеха. В 1996 г., по данным МВФ, ВВП на душу населения в Польше составил 4058 долл. США, в России – 2843, в Латвии – 2413, в Литве – 2328, в

Эстонии – 3329, в Белоруссии – 1423, на Украине – 914.

Через восемь лет, в 2004 г., этот показатель в Эстонии вырос в 2,65 раза, на треть превзойдя аналогичный уровень Польши. А в целом по Прибалтике ВВП на душу населения достиг 7282 долл. США, тогда как у Польши он оказался 6643, у России – 2370, у Украины – 1427.

По итогам 2016 г. в Литве и Латвии он перевалил за 14 тыс. долл. на человека, а в Эстонии достиг почти фантастических 17896, что почти в 2 раза выше российского, в 3 раза — белорусского и в 8,7 раза выше украинского [5].

Однако при обращении к исходным данным картина сильным образом меняется. На примере динамики ВВП Литвы за 2005—2015 гг. видно, что бурный рост с темпами в 6,42% (2005), потом 8,61% (2006) и даже 24,39% (2007 г.) закончился вместе с вхождением мировой экономики в системный кризис 2008—2009 гг., последствия которого для Прибалтики оказались фатальными. По итогам 2015 г. литовский ВВП оказался лишь на 11,3% выше показателя 2005 г. [6].

Следовательно, фактически итоговые темпы роста составили менее 1% в год, что в официальной экономической науке считается однозначным признаком отсутствия развития как такового. Для сравнения, номинальный ВВП России в 2005 г. составил 764 млрд долл., а к 2015 г. он вырос до 1325 млрд, то есть увеличился в 1,73 раза. За тот же период Белоруссия нарастила свою экономику в 1,81 раза, Польша — 1,55 раза, Германия — в 1,17 раза.

Важно отметить, что на эффекте низкой стартовой базы страны с изначально меньшей экономикой росли несколько быстрее мощных промышленно развитых государств, фактически формировавших рынок. Однако даже с учетом этого факта итоги Литвы оказались далеки от успешных.

Впрочем, не только Литвы. Хотя формально за десять лет (с 2005 по

2015 гг.) номинальный ВВП Латвии поднялся с 16,9 до 27 млрд долл., а Эстонии с 14 до 22,6 млрд, ценой этого роста оказалась полная деградация структуры их национальных экономик. Традиционно высокая в советское время (от 33 до 38%) доля сельского хозяйства в прибалтийских странах уже к 2015 г. сократилась фактически на порядок, до 3,6% в среднем по региону.

В той же Латвии уже к концу 2009 г. главной отраслью, формирующей хребет национальной экономики и создающей 77% совокупной национальной прибавочной стоимости, стали услуги. Вместо выпуска сложной электроники, подвижного и тягового состава для железнодорожного транспорта, знаменитых на огромный Союз микроавтобусов и другой промышленной продукции Латвия стала специализироваться исключительно на торговле, транзитной логистике, финансовых операциях и операциях с недвижимостью, образовании, здравоохранении и туризме. Еще 6,5% обеспечивало строительство, также ужавшееся вдвое по сравнению с советским периодом. Но даже в таком виде оно оказалось вдвое больше всего промышленного производства страны [7].

Иными словами, из серьезного, учитывая масштаб своего населения, промышленного производителя Латвия фактически превратилась в недорогую гостиницу на обочине транзитного шоссе между Россией и Западной Европой, куда иностранцы заезжали для того, чтобы дешевле, чем в остальном Евросоюзе, полечить себе зубы (почти 40% дохода от экспорта

медицинских услуг страны), получить услуги окулиста, в том числе с изготовлением очков (до 27%) и пройти общее медицинское обследование (до 22%). Однако компенсировать былые промышленные величия туристы, пусть и состоятельные, не могли.

Долгое время Прибалтика относительно успешно эксплуатировала свой традиционный статус торгового пути между Европой и Азией (под которой у прибалтов стало модным воспринимать Россию). К примеру, в середине 90-х гг. Прибалтика занимала ключевое место по объему нефтяного транзита России на Запад. Ведущая роль в нем принадлежала Латвии, через порты Риги и Вентспилса ежегодно перекачивавшей более 30 млн тонн черного золота, обеспечивавшего свыше 10% доходной части бюджета страны. Стоит вспомнить, что единственный советский западный нефтепровод (северный участок нефтепровода «Дружба») шел как раз в Вентспилс [8].

Однако недалекovidная и откровенно непоследовательная политика руководства стран Прибалтики привела к критичному охлаждению деловых и политических отношений с Россией. Власти Вильнюса, Риги и Таллина убедили себя в вечности своего доминирующего положения на ключевой логистической магистрали РФ, эксплуатировать которое можно без негативных для себя последствий по той причине, что Москве просто некуда будет деться.

К настоящему моменту их ошибка стала не только очевидной, но и неисправимой. Ведущие российские

экспортеры, в первую очередь, сырьевые, начали масштабное переориентироваться на новые грузовые порты в Ленинградской области. Если, например, «Транснефть» в 2015 г. через Латвию поставляла на экспорт уже только 9 млн тонн нефтепродуктов, то в 2016 г. их объем был снижен до 5 млн, а к концу 2018 г. прекратился практически полностью.

Важно отметить, что откровенно агрессивное и явно недобрососедское поведение стран Прибалтики распространяется не только на Россию, как якобы главную виновницу всех ее бед, включая исторические, за которые Россия обязана выплатить компенсацию, но и на другие страны, которые лидеры Запада назначают «главными врагами демократии». Так, в частности, в марте 2012 г. Рига поддержала американские и западноевропейские санкции против бизнесменов, близких к президенту Республики Беларусь А. Лукашенко, даже несмотря на то, что Белоруссия является вторым, после РФ, ключевым транзитным партнером, обеспечивающим Латвии до 3 млрд долл. транзитных доходов ежегодно.

Долгое время прибалтийская элита видела результат своего членства в ЕС только в радужных цветах. Открытый и свободный от таможенных ограничений доступ к богатому внутреннему потребительскому рынку Евросоюза якобы гарантированно обеспечит многократный рост экспортного дохода. С другой стороны, присоединение к общей экономике ЕС привлечет многочисленных инвесторов, которые принесут с собой деньги и технологии,

необходимые для дальнейшего развития местной экономики в обмен на более дешевую, чем в остальной Европе, но квалифицированную рабочую силу.

Реальная действительность оказалась иной. Дешевую рабочую силу Запад действительно взял с удовольствием: за 27 лет численность населения региона сократилась более чем на треть, а ряд районов вообще практически обезлюдел. Пользуясь открытостью границ, свыше 2,2 млн латышей, литовцев и эстонцев уехали в более богатые страны Запада. Абсолютное большинство из них — навсегда, то есть без планов когда-либо вернуться.

Важно понимать, что большинство мигрантов относятся к относительно молодой части населения (от 19 до 40 лет), что уже создало неумолимо надвигающуюся демографическую катастрофу. Масштабная трудовая

миграция грозит обернуться общим падением рождаемости, выходом к 2030—2035 гг. на критичный половозрастной перекоп, означающий абсолютную неизбежность кризиса сначала пенсионной, а потом и всей системы социального обеспечения.

Статистически прогнозы показывают, что концу 30-х гг. текущего века на одного работающего в Прибалтике станет приходиться больше трех пенсионеров. Не то что достойно содержать, но даже хотя бы сносно прокормить их он не сможет. А сокращение количества работающих, вместе со снижением объемов транзитных доходов, неизбежно обернется критичным сжатием доходной части национальных бюджетов, тем самым ставя под сомнение общую способность государств исполнять свою социальную функцию.

Ключевые точки уязвимости

На данный момент сложившаяся в Прибалтике экономическая модель основана на сочетании четырех факторов роста.

От 14 до 22% доходы Литвы, Латвии и Эстонии формируются за счет прямых дотаций из фондов выравнивания ЕС. Например, доходная часть государственного бюджета Латвии за 2017 г. составила 8 млрд евро, из которых более 1,2 млрд формировалось иностранными дотациями. Впрочем, наибольшая доля из 3,5 млрд евро ежегодной финансовой помощи Евросоюза (от 1,6 до 1,9 млрд) приходится на Литву.

Результат обуславливается механизмом формирования размера

брюссельских платежей, формула расчета которых непосредственным образом привязана к численности населения и среднему душевому доходу, а также показателю ВВП на душу населения каждой отдельной страны. Являясь самой крупной по численности населения (официально 2,79 млн человек на сентябрь 2018 г.) страной Прибалтики, Литва получает заметное преимущество перед Латвией (2,1 млн) и Эстонией (1,32 млн). Таким образом, имея средние по Прибалтике экономические показатели, в пересчете на душу населения, Вильнюс оказывается наиболее нуждающимся в помощи. А так как она в Брюсселе также начис-

ляется «на человека», то в результате Литва оказывается самым крупным ее получателем. Тем самым формируя за ее счет и наибольшую в регионе долю доходной части национального бюджета [9].

Еще не менее 18–22% дохода в Прибалтике создается косвенным образом, благодаря реализации финансируемых Еврокомиссией инфраструктурных проектов, в подавляющем большинстве связанных с реконструкцией дорожной сети, мостов, виадуков, противопоаводковых и мелиоративных сооружений, а также общественных зданий, включая вокзалы. Формально эта цифра маскируется под рост собственной строительной отрасли, чудесным образом создающей от 9,6 до 11,4% местных ВВП. Однако при этом умалчивается, что работу строителей и создаваемый их трудом прибавочный продукт фактически оплачивают не местные заказчики, а напрямую Брюссель из средств, собираемых с богатых государств ЕС. Точно также грузоперевозки, обслуживающие стройки, а значит, существующие только благодаря наличию дотаций на строительство, прибалтийская статистика также старается зачислять как собственный успех местного транспорта [9].

Третьим по значимости является экспорт. Как бы такое ни выглядело удивительно, однако статистически не имеющие никаких существенных сырьевых запасов пятую часть национального дохода прибалтийские республики получают благодаря чистому экспорту. Из которого треть формируется продажей за рубеж медицинских услуг, еще треть — образовательных,

и на остальные 40% — собственного сырья.

Первые два слагаемых обусловлены возможностью прямого ценового демпинга в указанных областях. Для справки: самая дешевая процедура по лечению корней зуба обходится в Эстонии в 37–38 евро, в Латвии в 15–65 евро, в Литве — в 20–22 евро. Тогда как в Германии ее стоимость не опускается ниже 97–110 евро [10].

Учитывая единое для граждан ЕС внутреннее пространство, позволяющее легко перемещаться без виз, а также общие для европейцев идентификационные документы, в Прибалтике сформировалась возможность конвертировать низкие зарплаты и прочие издержки в ценовое преимущество в конечной стоимости услуги, оправдывающее даже расходы на дорогу. Отчасти они поддерживают въездной туризм, так как ряд обследований и даже несложных операций, остается для туриста рентабельным даже в случае необходимости задержаться в местном отеле на 1–2 суток [11].

Аналогичным образом зарабатывают местные университеты, сохраняющие статус ведущих в Европе или, по крайней мере, старейших. В частности, Вильнюсский университет козыряет своим основанием в 1579 г. и нахождением в группе 481–490 лучших университетов мира. Это, конечно, не ТОП-20 и даже не ТОП-100, однако достаточно высокий показатель, учитывая два фактора. Во-первых, потому что он является единственным прибалтийским университетом, вообще сумевшим попасть в указанный рейтинг. Во-вторых,

потому что стоимость образования в нем вдвое ниже расходов на получение аналогичного диплома в Соединенном Королевстве, Франции, Германии, Австрии или Бельгии. Тогда как на всей территории ЕС диплом обладает абсолютно равными правами [12]. На фоне общей дороговизны получения высшего образования в Европе такая «экспортная услуга» в целом пользуется неплохим спросом.

Интересен и по-своему примечателен новый сырьевой экспорт. Во времена СССР, а также первые годы после его распада под экспортом местного сырья, ввиду отсутствия сколько-нибудь существенных его местных залежей (кроме разве что некоторого количества торфа), подразумевалось химическое сырье для других видов промышленности. Например, лакокрасочной на базе нефтехимии. Но по мере разрыва экономических связей с Россией, традиционно поставлявшей исходную нефть, эти отрасли естественным образом закрылись, не выдержав конкуренции с европейскими транснациональными корпорациями. Зато опять возродились деревообрабатывающая промышленность. Из местного сырья на экспорт выпускаются пиломатериалы, полуфабрикаты для мебельного производства, в частности мебельный щит и топливные пеллеты из отходов производства.

Отдельно следует отметить производство продовольствия, в особенности молочных продуктов, для которых российский рынок являлся главным направлением сбыта. Однако в результате развязанной Соединенными Штатами и поддержанной ЕС войны

санкций с Россией, к примеру, одна только Литва одноmomentно лишилась сбыта 18 тыс. тонн сыра на сумму свыше 90 млн долл. в год. А общие потери трех стран Прибалтики достигли без малого 0,5 млрд долл. ежегодно, что чрезвычайно сильно сказалось на сельскохозяйственной отрасли в целом. Выбывшие рынки сбыта не удалось компенсировать до сих пор [14].

Тем не менее, не имея других вариантов стимулирования занятости, местные власти продолжают попытки поддерживать и даже развивать сельское хозяйство. В том числе, выбивая на эти цели дотации ЕС. В частности, активно рекламируя фермерство как образ жизни и экологически чистые технологии сельхозпроизводства как перспективную и даже якобы высокомаржинальную (по крайней мере, в богатой Западной Европе) нишу.

С 2012–2014 гг. важным источником национального дохода стали переводы родственникам граждан Прибалтики, работающих за рубежом. Например, за 2014 г. по официальным данным (то есть на основе платежей, проведенных через латвийские банки) таким образом в Латвию поступило 704 млн евро или 2,2% ВВП [15].

Формально эта цифра с течением времени якобы имеет тенденцию к снижению. В 2015 их насчитали уже только 667 млн, в 2016 – 615 млн., в 2017 – 570 млн евро. Однако происходящее является следствием попытки латвийского государства обложить переводы налогом как на обычный коммерческий доход. В результате плательщики просто перестают пользоваться услугами латышских банков

и переходят на обслуживание в зарубежных, передавая оставшимся дома родственникам банковские карточки, движение средств по которым местная фискальная система не отслеживает.

Учитывая рост количества прибалтов, живущих и работающих

за рубежом, в частности, на рыбоконсервных заводах в Шотландии, объем переводов не просто растет, для оставшихся дома родственников он становится основным и часто единственным источником средств к существованию.

Влияние «Северного потока-2»

Говоря о складывающихся уязвимостях прибалтийской политико-экономической модели, нельзя обойти стороной традиционно острый вопрос российского газового экспорта в Европу.

На протяжении 2009–2011 гг. идея обзавестись собственным СПГ-терминалом будоражила умы прибалтийских элит как ввиду возможности зримой реализации успешности геополитического противостояния с Россией, так и перспективой превращения географических задворок Европы в коммерчески успешный газовый хаб, способный обеспечить не только собственные потребности, но и удовлетворить запросы в голубом топливе других стран Восточной Европы вплоть до побережья Черного моря.

При расчетном объеме рыночного спроса на уровне порядка 10 млн тонн СПГ в год это сулило возможность за столбить себе некоторую (как ожидалось – значительную) долю от общей суммы годовых продаж в 4 млрд долл. Даже если рентабельность спекуляции на норвежском газе достигнет хотя бы 20%, ожидаемая прибыль может достигнуть 1,9–2% ВВП такого государства, как, например, Литва.

Потому литовцы оказались первыми, кто сумел реализовать идею на практике, запустив в порту Клайпеды собственный СПГ-терминал Independence. Весь объем рынка он переварить не мог, однако из его годовой пропускной способности в 2,7 млн тонн СПГ собственно Вильнюсу требовалось не более 25–30%. Остальное предполагалось с успехом перепродавать как соседним Польше, Латвии и Эстонии, так и далее по «северному коридору» в Юго-Восточную Европу [16].

Однако последующая практика показала, что расчеты Вильнюса не оправдались. Нельзя отрицать очевидное. Во-первых, явное ценовое превосходство трубопроводного газа над сжиженным. Во-вторых, еще на этапе подготовки проекта прогнозы указывали на перспективу падения объемов добычи газа в Норвегии, на 2012 г. фактически ставшей последней страной, добывающей его в промышленных масштабах в Северном море. Причем дебет скважин стабильно падал. А надежда с прибылью торговать американским СПГ явно противоречила показаниям калькулятора.

Некоторое время власти Литвы рассчитывали как-то вынудить Мо-

скву покупать «литовский» СПГ для обеспечения энергетических нужд Калининграда. Однако 8 января 2019 г. президент России В. Путин принял участие в церемонии ввода в эксплуатацию морского терминала по приему сжиженного природного газа в Калининградской области, полностью

закрывающего любые вопросы на тему потребности в его импорте [17].

Тем самым литовский Independence вместо коммерческой прибыли генерирует только убытки. Власти Литвы сейчас надеются найти способ обеспечить хотя бы 40% загрузки его мощностей.

Текущее состояние Евросоюза

«Европейская мечта» Прибалтики опиралась на императив несокрушимости огромного экономического превосходства Евросоюза как одного из крупнейших после США мировых потребительских рынков, встраивание в который обеспечит региону гарантированное долгосрочное процветание при одновременном сохранении политической субъектности и национальной независимости. Однако случившиеся на протяжении последнего десятилетия глобальные перемены поставили на грань кризиса и саму Западную Европу.

Являясь классической торговой цивилизацией, ЕС сам критично зависит от внешней торговли. По итогам 2017 г. ключевыми торговыми партнерами Евросоюза являлись: Китай (643 млрд долл. или 30,4% совокупного экспорта), США (32%), Швейцария (14%), Россия (11,62%) и Турция (8,2%).

Если смотреть по основным товарным группам, то становится очевидным стремление ЕС импортировать сырье и материалы с последующей перепродажей конечной продукции их переработки.

На 16,7% экспорт формируется товарной группой реакторы ядерные,

котлы, оборудование и механические устройства, их части. На 11,2% – средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава. На 8,54% – электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура. На 7,93% – фармацевтическая продукция. На 7,01% – автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства. На 3,91% – летательные аппараты, космические аппараты, их части [18].

Системный кризис мировой экономики, вызванный исчерпанием свободных рынков, привел к обострению внутренней конкурентной борьбы, ведущей к разрушению единства некогда общего Запада. Проигрывающие торговое состязание США провозгласили стратегию «сделать Америку великой снова», вылившуюся в резкое обострение противостояния даже с бывшими партнерами и союзниками через закрытие доступа к своему внутреннему потребительскому рынку и развязывание всеобщей таможенной войны.

Для Западной Европы результат обернулся введением запретительных

дополнительных таможенных пошлин (до 20 и более процентов) на практически весь ее экспорт в США. Кроме того, администрация Д. Трампа закрывает доступ европейским компаниям и к другим оставшимся доходным рынкам. Например, объявив экономические санкции против любых европейских компаний, сотрудничающих с Ираном, Россией и в ряде случаев даже Китаем.

Тем самым Евросоюз лишается изрядной доли доходов, ранее обеспечивавших его собственный высокий экономический и потребительский уровень, делавший ЕС привлекательным для лимитрофов, вроде Прибалтики, и создававших средства на все ранее существовавшие программы «экономического выравнивания».

Как это всегда бывает, возникающий дефицит денег обострил внутренние организационные и даже геополитические проблемы ЕС. Анализ итогов двух этапов «выравнивания» показал общий провал идеи. Бедная периферия по-прежнему остается бедной, хотя на ее поддержание с каждым годом уходит все больше средств, остро необходимых для обеспечения высокого уровня жизни в самих странах-донорах. Тогда как все ценное и способное приносить доход там уже окончательно взято под контроль западноевропейского капитала, а возможные конкуренты, особенно промышленные, полностью купированы. Вследствие этого продолжение поддержания периферийных экономик политический и экономический смысл утрачивает, более того, становится помехой.

В своем нынешнем состоянии Прибалтика и так будет обеспечивать ЕС дешевой квалифицированной рабочей силой хотя бы по причине полного отсутствия любых других альтернатив. Местному населению просто больше негде работать. Даже создаваемые в прибалтийских странах новые стартапы (колл-центры, дата-центры, аутсорс-программирование, дистанционная техподдержка и т.п.), по сути, с самого начала носят обслуживающий характер для европейского бизнеса благодаря возможностям интернета. Более того, миграция дешевых рабочих рук из Прибалтики начинает создавать проблемы социального характера в самих принимающих странах, вытесняя там местных работников не только в наименее оплачиваемых низкоуровневых сегментах, но и выдавливая квалифицированных специалистов среднего уровня.

Среди требований возникшего в конце 2018 г. во Франции протеста «желтых жилетов» числится запрет на допуск в страну иностранной рабочей силы. Пока он больше направлен против нелегальных мигрантов из Африки и стран Ближнего Востока, однако уже упоминаются и восточноевропейские рабочие.

Как и в вопросе финансирования «программ выравнивания», фатальные для ЕС и Прибалтики последствия уже имеет идущий процесс выхода Соединенного Королевства из Евросоюза. На протяжении полутора десятков лет СК, в частности, рыбоконсервные заводы в Шотландии, служило крупным каналом трудовой миграции прибалтов.

Развод с ЕС не только грозит крушением собственной экономики Великобритании с падением до уровня Польши (11-я страна в Европе по размеру ВВП) [19], он неизбежно запустит цепочку экономических и политических процессов, способных оказаться фатальными для Общей Европы в целом.

Уже начавшееся бегство денег из Соединенного Королевства серьезно сузит в нем рынок труда, автоматически выталкивая домой всех «неграждан». Не только латышей, литовцев или эстонцев, но и, например, тех же поляков, численность которых на острове уже в 2017 г. превысила 1 млн чел. [20]

Последствия потенциального распада Евросоюза для Прибалтики

Все изложенное выше имеет самое непосредственное отношение к будущему Прибалтики. Многие процессы уже запущены, и их негативное воздействие опосредованно в течение времени скажется на экономическом положении прибалтийских государств.

Например, «ставшие лишними» поляки в Великобритании перспектив устроиться где-то еще фактически не имеют. Долгое время миграционные процессы носили взаимосвязанный волновой характер. По мере расширения размеров трудовой миграции польских граждан в более богатые страны Западной Европы, вроде Германии, Франции и СК, их места в собственной экономике постепенно занимали более дешевые работники из соседней Прибалтики. Если в ФРГ персонажем шуток и анекдотов являлся «польский сантехник», то в самой Польше «сантехник» уже стал литовским.

Схлопывание британского трудового рынка неизбежно приведет к возврату около миллиона человек домой в Польшу, где они автоматиче-

ски начнут выдавливать понаехавших соседей. В настоящий момент дело осложняется еще и тем, что самым неквалифицированным трудом в самой Польше сегодня уже широко заняты еще более дешевые работники с Украины.

В ближайшие 2–3 года следует ожидать вынужденного возврата в родные пенаты, по меньшей мере, от 10 до 15% общего населения Балтийского региона. Официально считается, что с безработицей там все обстоит неплохо. В Латвии, например, на 2017 г. она составила всего 8,7% экономически активного населения или 85,4 тыс. чел. [21], и это самый высокий показатель среди трех республик.

Однако возврат еще 20–25 тыс. человек, сейчас занятых в сфере обслуживания и строительства Великобритании и Ирландии, назад в Латвию, увеличит суммарный показатель минимум на четверть. К тому же без денежных переводов из-за рубежа останутся их родные и близкие, часть которых также живут только на присылаемые деньги, а значит им также потребуетеся работа.

Схожие проблемы испытывают Таллин и Вильнюс. В литовском посольстве в Лондоне численность работающих в стране соотечественников оценивают примерно в 200 тыс. чел. или 3,5% трудоспособного населения Литвы. Таким образом, общая безработица в Балтии имеет все шансы подскочить по меньшей мере на треть, а то и на 40% [22].

Далее реакция имеет основания стать цепной. Все эти люди не просто работали за границей. Они, во-первых, снижали нагрузку на социальные службы своей страны, во-вторых, поддерживали ее экономику своими переводами родным. В конечном счете, пересылаемыми им деньгами оплачивались покупки в магазинах, счета за коммунальные услуги, садики, занятия с детьми и формировалось множество других связанных сегментов рынка. Не станет денег, закончится и их работа, а значит, безработица вырастет еще больше, тогда

как налоговые поступления, наоборот, сократятся. Тем самым еще сильнее затягивается узел кризиса.

Положение усугубляется решением Еврокомиссии кардинально сократить объем фондов поддержки и решительно изменить направление их расходования. В бюджете ЕС на 2021–2027 гг. денег останется лишь 350 млрд евро (что на 32% меньше прежнего), и абсолютное их большинство пойдет на юг Европы, в первую очередь, в Испанию и Грецию.

Польша, Венгрия, Чехия, Словакия и страны Прибалтики будут финансироваться по остаточному принципу. Варшава отстоять некоторую часть из бывших 77 млрд евро (в сумме полученных за 2014–2020 гг.), вероятнее всего, сможет, тогда как все остальные почти наверняка нет. Тем самым Венгрия лишится 3,7 млрд евро ежегодной помощи, Словакия – 2,04 млрд. Для Литвы потеря 1,9 млрд означает минус 3,5% ее ВВП (за 2017 г.) или 22,4% доходной части бюджета [23].

Воздействие США и Польши на страны Прибалтики

Скорее всего, складывающимся положением непременно попытаются воспользоваться США и Польша. Обе страны заинтересованы в расширении и закреплении своего влияния в Прибалтике, хотя и по разным причинам. Вашингтону необходим инструмент давления на Россию, ЕС и Китай, Польше – усиление возможности влияния в Евросоюзе. Последнее, в случае успеха, повышает привлекательность Варшавы для Вашингтона в качестве проводника американской внешней политики в Европе, что должно

конвертироваться в американскую финансовую помощь.

Изложенная перспектива создает серьезные предпосылки к усилению попыток реализации польского геополитического проекта «Интермариум» [24], предполагавшего формирование собственной польской империи в пределах между границами России и Германии от Балтийского до Черного моря.

Несмотря на кажущуюся абсурдность идеи, в отдаленной перспективе она имеет существенные шансы на

успех, правда, в несколько более современной форме.

Никакое повторение Речи Посполитой с очередным порядковым номером ждать не приходится. А вот собрать и возглавить марш недовольных на Брюссель — вполне. У периферийных лимитрофов появился общий враг — экономически более успешные, потому и более богатые страны Западной Европы. В первую очередь, Германия, Франция и Бельгия с Нидерландами, которые имеют много денег, но не желают ими делиться по справедливости.

Каждый из лимитрофов по отдельности шансов восстановить справедливость не имеет практически никаких, тогда как в союзе с куда более сильной и политически куда более значительной Польшей такие шансы появляются. Тем более что «союз голодных» по количеству голосов в Европарламенте если не превосходит Германию с Францией, то практически равен любой из них по отдельности. А если учесть

собственные внутренние трения между Парижем и Берлином, шансы Варшавы повышаются до существенных.

Опираясь на них, Польская республика неизбежно станет пытаться заключить соглашение с Вашингтоном на занятие роли главного проводника американских геополитических и экономических интересов США в Европе, какую все послевоенные годы исполнял Лондон. Brexit сделал это место вакантным.

Собственно, Варшава уже начала публичные торги с правящей элитой США, официально предложив выделить 2 млрд долл. собственных средств на обустройство постоянной американской военной базы на своей территории. Строго говоря, в Польше уже существует более полутора десятков различных тыловых объектов Пентагона и НАТО, однако все они носят лишь вспомогательный характер, тогда как сейчас поляки просят создать у них что-то столь же фундаментальное, как авиабаза Рамштайн в ФРГ.

Заключение

Резюмируя изложенное выше, следует констатировать формирование общего процесса, имеющего три ключевые точки, коренным образом влияющие на дальнейшее развитие событий.

Первая из них уже конкретизировалась. Brexit приобрел необратимый характер, а значит вся сложившаяся послевоенная геополитическая конструкция Европейского Союза будет разрушена. Однако пока неизвестны финальные условия, а значит и кон-

кретные финансовые и технические последствия влияния развода Соединенного Королевства с Евросоюзом на европейскую экономику.

Многое, если не все, становится зависимым от практической способности правящей политической элиты континентальной Европы сохранить и реорганизовать нынешний европейский интеграционный проект. Это требует восстановления высокого уровня геополитической субъектности, а значит, выхода из-под

подчинения США. В какой степени Брюссель (Берлин с Парижем) эту задачу решить сможет (и сможет ли вообще) создает вторую ключевую точку, определяющую дальнейший путь развития событий.

Третьим влияющим фактором становится проверка способности Польши рационально распорядиться складывающимися преимуществами для сплочения вокруг себя восточноевропейских стран, включая страны Прибалтики, и организации грамотного руководства ими. А также получение результата в условиях аккумуляции достаточно значительного денежного потока из ЕС и США и его последующего распределения между участниками «Интермариум» с достаточной, на их взгляд, справедливостью.

В случае успеха Варшавы и неудачи Брюсселя, страны Прибалтики получат некоторую внешнюю финансовую подпитку, способную сохранить их нынешнее положение, хотя и на заметно более низком материальном уровне. Без доходов от российского транзита, с сильно отрицательным сальдо торгового баланса и по-прежнему высокой степенью зависимости от российских поставок энергоносителей.

Так как степень получаемой прибалтийскими странами и Польшей

финансовой «поддержки» с Запада критично зависит от уровня публичной русофобии, то внешняя и внутренняя политика государств Прибалтики останется такой же воинственно антироссийской, как и в настоящее время. Поэтому нельзя исключать эскалации негатива политических заявлений и демаршей.

Если Париж с Берлином сумеют создать действительно прочный альянс, то, вероятнее всего, реорганизация ЕС пойдет по варианту «Европы двух скоростей», предполагающую не только прекращение евродотаций, но и существенное поражение государств Прибалтики в политических правах.

Тогда Прибалтика, скорее всего, окажется в положении совсем бедных и постепенно дичающих задворок Евросоюза. Из-за падения уровня жизни темпы депопуляции еще больше усилятся, что к середине текущего века сделает невозможным, да и технически ненужным, поддержание в ней развитой современной инфраструктуры, в первую очередь, дорогостоящей логистической.

Однако и в этих обстоятельствах ждать, что страны Прибалтики станут дружелюбнее к России нельзя, поскольку вину за свои беды надо будет на кого-то перекладывать.

Список литературы

1. История распада СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=142>

[Istoriya raspada SSSR [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=142>]

2. Членство Литвы в ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urm.lt/default/ru/chlenstbo-litbjy-b-es>

[Chlenstvo Litvy v ES [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.urm.lt/default/ru/chlenstbo-litbjy-b-es>]

3. ЕС прекращает финансировать Прибалтику и Восточную Европу [Электронный ресурс]. URL: <http://politinform.su/ekonomika-i-finansy/90065-es-prekraschaet-finansirovat-pribaltiku-i-vostochnuyu-evropu.html>

[ES prekrashchaet finansirovat' Pribaltiku i Vostochnuyu Evropu [Elektronnyj resurs]. URL: <http://politinform.su/ekonomika-i-finansy/90065-es-prekraschaet-finansirovat-pribaltiku-i-vostochnuyu-evropu.html>]

4. Выход Великобритании из Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Выход_Великобритании_из_Европейского_союза

[Vyhod Velikobritanii iz Evropejskogo soyuza [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vyhod_Velikobritanii_iz_Evropejskogo_soyuza]

5. Что дало прибалтийским странам вступление в Евросоюз? Мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://operkor.wordpress.com/2017/06/14/что-дало-прибалтийским-странам-вступ/>

[Chto dalo pribaltijskim stranam vstuplenie v Evrosoyuz? Mify i real'nost' [Elektronnyj resurs]. URL: <https://operkor.wordpress.com/2017/06/14/chto-dalo-pribaltijskim-stranam-vstup/>]

6. Экономико-статистический анализ Литовской республики [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN218.pdf>

[Ekonomiko-statisticheskij analiz Litovskoj respublikii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN218.pdf>]

7. Латвийская экономика: 20 лет независимости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delfi.lv/reporter/news/witness/latvijskaya-ekonomika-20-let-nezavisimosti.d?id=32264525&all=true>

[Latvijskaya ekonomika: 20 let nezavisimosti [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.delfi.lv/reporter/news/witness/latvijskaya-ekonomika-20-let-nezavisimosti.d?id=32264525&all=true>]

8. Прибалтика остается без российского транзита [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/140916-tranzit/>

[Pribaltika ostaetsya bez rossijskogo tranzita [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/140916-tranzit/>]

9. Сколько денег получают страны Балтии от ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grani.lv/latvia/66718-infografika-skolko-deneg-poluchayut-strany-baltii-ot-es.html>

[Skol'ko deneg poluchayut strany Baltii ot ES [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.grani.lv/latvia/66718-infografika-skolko-deneg-poluchayut-strany-baltii-ot-es.html>]

10. Валовый внутренний продукт Восточной Европы в 1970–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/eastern_europe.html

[Valovyy vnutrennij produkt Vostochnoj Evropy v 1970–2016 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/eastern_europe.html]

11. Сравнение стоимости стоматологических услуг в Эстонии, Латвии и Литве [Электронный ресурс]. URL: <https://stomatolog.ee/2016/05/01/sravnim-stoimost-stomatologicheskix-uslug-v-estonii-latvii-i-litve/>

[Sravnenie stoimosti stomatologicheskikh uslug v Estonii, Latvii i Litve [Elektronnyj resurs]. URL: <https://stomatolog.ee/2016/05/01/sravnim-stoimost-stomatologicheskix-uslug-v-estonii-latvii-i-litve/>]

12. Лечение зубов в Литве дешевым кажется только норвежцам [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.delfi.lt/news/economy/lechenie-zubov-v-litve-deshevym-kazhetsya-tolko-norvezhcam.d?id=71402720>

[Lechenie zubov v Litve deshevym kazhetsya tol'ko norvezhcam [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.delfi.lt/news/economy/lechenie-zubov-v-litve-deshevym-kazhetsya-tolko-norvezhcam.d?id=71402720>]

13. Вильнюсский университет [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вильнюсский_университет

[Vil'nyusskij universitet [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vil'nyusskij_universitet]

14. Продуктовая политика: какими результатами «отмечают» три года эмбарго [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/08/2017/598305b79a7947fdd8de81e3>

[Produktovaya politika: kakimi rezul'tatami «otmechayut» tri goda embargo [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/08/2017/598305b79a7947fdd8de81e3>]

15. Уходят от уплаты налогов и увозят семьи за рубеж: почему латвийские эмигранты присылают на родину все меньше денег [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorod.lv/novosti/292974-uhodyat-ot-uplaty-nalogov-i-uvozyat-semi-za-rubezh-pochemu-latviiskie-emigranty-prisylaut-na-rodinu-vse-menshe-deneg>

[Uhodyat ot uplaty nalogov i uvozyat sem'i za rubezh: pochemu latviiskie emigranty prisylayut na rodinu vse men'she deneg [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gorod.lv/novosti/292974-uhodyat-ot-uplaty-nalogov-i-uvozyat-semi-za-rubezh-pochemu-latviiskie-emigranty-prisylaut-na-rodinu-vse-menshe-deneg>]

16. Терминал СПГ в Клайпеде станет региональным хабом, считают в Литве [Электронный ресурс]. URL: <https://lt.sputniknews.ru/economy/20190121/8135713/Terminal-SPG-v-Klajpede-stanet-regionalnym-khabom-schitayut-v-Litve.html>

[Terminal SPG v Klajpede stanet regional'nym habom, schitayut v Litve [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lt.sputniknews.ru/economy/20190121/8135713/Terminal-SPG-v-Klajpede-stanet-regionalnym-khabom-schitayut-v-Litve.html>]

17. Запуск СПГ-терминала в Калининграде лишил Прибалтику последних рычагов давления на Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://rueconomics.ru/371354-zapusk-spg-terminala-v-kaliningrade-lishil-pribaltiku-poslednikh-rychagov-davleniya-na-rossiyu>

[Zapusk SPG-terminala v Kaliningrade lishil Pribaltiku poslednih rychagov davleniya na Rossiyu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rueconomics.ru/371354-zapusk-spg-terminala-v-kaliningrade-lishil-pribaltiku-poslednikh-rychagov-davleniya-na-rossiyu>]

18. Экспорт товаров из Европейского союза в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?reporter=EuropeanUnion&trade_flow=Import,Export

[Eksport tovarov iz Evropejskogo soyuza v 2017 godu [Elektronnyj resurs]. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?reporter=EuropeanUnion&trade_flow=Import,Export]

19. ВВП в странах Европы [Электронный ресурс]. URL: https://ru.countries.world/Europe/%D0%92%D0%92%D0%9F-124_493_2015_d.html

[VVP v stranah Evropy [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.countries.world/Europe/%D0%92%D0%92%D0%9F-124_493_2015_d.html]

20. В Великобритании число поляков превысило 1 миллион человек [Электронный ресурс]. URL: <https://immigrant.today/article/13447-v-velikobritanii-chislo-poljakov-prevysilo-1-million-chelovek.htm>

[V Velikobritanii chislo polyakov prevysilo 1 million chelovek [Elektronnyj resurs]. URL: <https://immigrant.today/article/13447-v-velikobritanii-chislo-poljakov-prevysilo-1-million-chelovek.htm>]

21. Аналитика. Латвия. Рынок труда. Статистика [Электронный ресурс]. URL: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=137945

[Analitika. Latviya. Rynok truda. Statistika [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=137945]

22. Куда и почему эмигрируют из Прибалтики? [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/100761-vse-uchali-v-london-kuda-i-pochemu-emigriruyut-iz-pribaltiki.html>

[Kuda i pochemu emigriruyut iz Pribaltiki? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://topwar.ru/100761-vse-uchali-v-london-kuda-i-pochemu-emigriruyut-iz-pribaltiki.html>]

23. Грибаускайте подписала бюджет 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://lt.sputniknews.ru/economy/20161228/1761563/podpisan-byudzhnet-litvy-2017-goda.html>

[Gribauskaite podpisala byudzhnet 2017 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lt.sputniknews.ru/economy/20161228/1761563/podpisan-byudzhnet-litvy-2017-goda.html>]

24. Проект Intermarium: поляки строят новую империю [Электронный ресурс]. URL: <https://tehnovar.ru/69666-proekt-intermarium-polyaki-stroyat-novuyu-imperiyu.html>

[Proekt Intermarium: polyaki stroyat novuyu imperiyu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tehnovar.ru/69666-proekt-intermarium-polyaki-stroyat-novuyu-imperiyu.html>]

В. ВЛАХ,

глава Департамента по внешним связям
Исполнительного комитета
АТО Гагаузия
e-mail: vlah.vita@gmail.com

V. VLAN,

Head of external relations Department
of the Executive Committee
of the ATE Gagauzia

Keywords:

Ключевые слова:

Республика Молдова, Гагаузия,
межрегиональные отношения,
Россия

Republic of Moldova, Gagauzia,
interregional relations,
Russia

ВЫСТРАИВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ АВТОНОМНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГАГАУЗИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА С РЕГИОНАМИ ДРУГИХ СТРАН

Статья рассматривает межрегиональное сотрудничество АТО Гагаузия с регионами других стран в сфере культуры, образования и экономики. Стратегическим и историческим направлением являются отношения с Российской Федерацией, а также странами СНГ. Кроме того, развивается сотрудничество со странами тюркского мира и Европейского союза.

BUILDING INTERREGIONAL RELATIONS OF THE AUTONOMOUS TERRITORIAL UNIT OF GAGAUZIA OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA WITH REGIONS OF OTHER COUNTRIES

The article considers interregional cooperation of the ATE Gagauzia with regions of other countries in the field of culture, education and economy. The strategic and historical direction is relations with the Russian Federation, as well as the CIS countries. In addition, cooperation is developing with the countries of the Turkic world and the European Union.

Гагаузия – это автономно-территориальное образование, расположенное на юге Республики Молдова, где проживают гагаузы – немногочисленный православный народ с тюркскими корнями, со своей культурой, языком и самобытностью. Статус автономии был присвоен в 1995 г. Законом от 23 декабря 1994 года № 344-ХІІІ Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» [1].

Получив политическую «самостоятельность», Гагаузская автономия начала выстраивать свои межрегиональные связи с регионами зарубежных стран: Российской Федерации, Республикой Турция, странами СНГ и Европейского союза, а также со странами тюркского мира.

Историческим моментом для руководства Гагауз Ери стало подписание первого межрегионального соглашения 17 августа 1995 г. между Правительством г. Москвы и Исполнительным комитетом АТО Гагаузия (Республика Молдова) о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве.

В автономии наблюдается усиление межрегионального сотрудничества с регионами зарубежных стран, поскольку

грамотное выстраивание субъектом страны внешних связей является залогом укрепления государственности Республики Молдова [15]. Кроме того, развитие межрегионального взаимодействия содействует улучшению жизни населения, повышению экономических и культурных контактов.

Гагаузская автономия не обладает общим международным суверенитетом и международной правосубъектностью, не является полноправным участником межгосударственных отношений, что определяет рамки построения сотрудничества. Это является как проблемой, так и преимуществом. Несмотря на это, руководство стремится использовать все имеющиеся возможности для развития региона.

Приоритетным направлением межрегионального сотрудничества АТО Гагаузия традиционно являются партнерские отношения с регионами стран-участниц СНГ, и имеют огромный торговый, экономический, научный, образовательный и культурный потенциал [2]. Вместе с тем межрегиональное взаимодействие АТО Гагаузия с регионами стран Европейского союза также являются приоритетным вектором.

Сотрудничество с Россией и странами СНГ

На сегодняшний день Гагаузской автономией заключено большое количество соглашений в торгово-экономической, научно-технической, социально-гуманитарной, культурной и иных сферах. Учитывая исторически сложившиеся дружественные отношения Республики Молдова и Россий-

ской Федерации, большинство из них заключено с субъектами Российской Федерации [3]. Основные межрегиональные соглашения заключены со следующими регионами России: Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край, Псковская, Свердловская, Брянская,

Нижегородская, Московская и Пензенская области [5]. Для реализации данных соглашений разрабатываются и подписываются протоколы, планы мероприятий и программы.

Российская Федерация является основным стратегическим партнером АТО Гагаузия. Благодаря этому реализуются проекты и конкретные предложения по серьезным инвестициям в предприятия и инфраструктуру региона. Автономия скреплена с Российской Федерацией десятками тысяч личных связей. Приоритетным является наращивание экономических связей с Российской Федерацией и стремление вступить в Таможенный союз и в структуры Евразийского экономического союза [16].

В целом активизация межрегиональной деятельности АТО Гагаузия с Российской Федерацией позволяет достичь повышения узнаваемости и репутации региона как на национальном, так и на международном уровне, так как активная межрегиональная деятельность является одним из существенных факторов, влияющих на экономическое развитие региона и улучшение жизненного уровня населения, повышается конкурентоспособность, обеспечивается приток российских инвестиций на территорию региона, в том числе в стратегически важные для региона отрасли, происходит активное включение нашего региона в сферу инновационных производств и продвижение продукции АТО Гагаузия в Российской Федерации.

Стратегическое партнерство, которое удалось выстроить руководству Гагаузской автономии с Российской

Федерацией, дает положительные результаты:

- активизировано сотрудничество с регионами-партнерами Российской Федерации;

- разблокирован экспорт плодово-овощной продукции из АТО Гагаузия в Российскую Федерацию (66 экономических агентов Гагаузской автономии получили разрешение на поставку плодовоовощной продукции на российский рынок) [6];

- «Роспотребнадзор» выдал разрешение на ввоз виноматериалов для девяти гагаузских винодельческих предприятий [8].

Основными сферами межрегионального сотрудничества между АТО Гагаузия и регионами Российской Федерации являются: переработка сельскохозяйственного сырья, винодельческая отрасль, розничная торговля, перевозка грузов и багажа, производство грибов, услуги по упаковке. Показатели взаимного товарооборота, несмотря на мировой экономический кризис, ежегодно растут [7].

Налаживание торгово-экономических отношений между АТО Гагаузия и Российской Федерацией возможно благодаря многовекторной дипломатии обеих сторон. Продукция и товары, произведенные в Гагаузии, востребованы на российском рынке.

Внешнеторговый оборот АТО Гагаузия с Российской Федерацией в 2017 г. составил 2996,83 млн долл., в том числе экспорт на сумму 2425,12 млн долл., импорт – 571,71 млн долл. Превышение экспорта над импортом в Гагаузии в анализируемом периоде привело к положительному сальдо

торгового баланса в размере 33,7 млн долл. (43,91%). На долю Российской Федерации приходится 10,5% экспортных поставок в общем объеме экспорта Республики Молдова, в то время как доля экспортных поставок из АТО Гагаузия в Российскую Федерацию составляет 17,1% в общем объеме экспорта Гагаузии. Основу экспорта составили следующие виды продукции: алкогольные и безалкогольные напитки, моющие средства, оборудование и аппаратура, каучук, резина и изделия из них, фрукты и орехи, злаки, масличные семена и плоды, изделия из недрагоценных металлов, средства наземного транспорта.

Хотелось бы отметить, что за годы сотрудничества было открыто представительство АТО Гагаузия в г. Санкт-Петербурге, которое функционирует с июня 2016 г. [9].

24 мая 2018 г. в рамках Петербургского международного инвестиционного форума башканом (главой) Гагаузии И.Ф. Влах и президентом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым было подписано Соглашение между Правительством Республики

Татарстан и Исполнительным комитетом АТО Гагаузия об открытии в г. Казани представительства АТО Гагаузия в Республике Татарстан [10].

За последний период времени был реализован ряд гуманитарных проектов между АТО Гагаузия и некоторыми регионами-партнерами. Благодаря этому в регион поступили новейшие единицы пожарных автоцистерн и машин скорой помощи, школьные автобусы, более двух десятков мини-тракторов «Бобкат», медицинское оборудование и музыкальные инструменты, художественная и специализированная литература, спортивный инвентарь.

Активно ведется работа по установлению и развитию межрегионального сотрудничества АТО Гагаузия с регионами Республики Беларусь [11]. Результатом сотрудничества стали проекты на поставку тракторокомплектов, организацию сборочного производства тракторов марки «Беларусь» и коммунальной техники, которые реализуются Бобруйским заводом тракторных деталей и агрегатов (Республика Беларусь) и ООО «Батстрактор» (АТО Гагаузия).

Сотрудничество со странами тюркского мира

Гагаузы являются православным народом с тюркскими корнями, и народы Гагаузии и Турции объединяют крепкие исторические, культурные и языковые связи. Это обусловило успешное сотрудничество с Турецкой Республикой.

С первых дней существования Гагаузии турецкие партнеры оказывают ей помощь по всем направлениям. В

конце 90-х годов при безвозмездной поддержке правительства Турции в Комратском районе была решена проблема с водоснабжением, а также было реализовано множество социально-инфраструктурных проектов [12].

По состоянию на 1 января 2017 г. в Гагаузии зарегистрировано 63 предприятия с учетом турецкого капитала. Наибольшее количество рабочих мест

при поддержке Турции открыто в сфере текстильной промышленности. К примеру, компания «Асена-Текстиль» имеет филиалы в Чадыр-Лунге, Копчаке, Конгазе и Казаклии. С приходом этой компании открылось свыше 1,2 тыс. рабочих мест. Турецкое агентство «ТИКА» построило новый детский сад в селе Копчак, реконструировало многоквартирный дом в городе Чадыр-Лунга для пострадавших от наводнения, провело очистку русла реки Стратан, которая была причиной возникновения наводнений. Также подходит к завершению проект строительства нового корпуса Комратской районной больницы, регионального детского сада в муниципии Комрат. Одним из самых жизненно важных является проект по водообеспечению города Вулканешты.

Осуществляется активное сотрудничество между населенными пункта-

ми Гагаузии и Турции в сфере работы с социальными категориями населения. В рамках данного сотрудничества осуществляется строительство Дома творчества в г. Комрат, нового блока Дома престарелых в г. Чадыр-Лунга и Дома культуры г. Комрат. Уже обустроен Парк Дружбы в с. Казаклия.

В рамках межрегионального сотрудничества в 2017 г. подписан Протокол о сотрудничестве между АТО Гагаузия и провинцией Эдирне Республики Турция. Планируется открытие представительства АТО Гагаузия в г. Стамбул, ведутся переговоры об открытии консульства Республики Турция в муниципии Комрат.

Активное сотрудничество в сфере культуры также проходит при Международной организации тюркской культуры, в которой работает делегация постоянного представителя АТО Гагаузия.

Сотрудничество со странами Евросоюза

На современном этапе Европейский Союз [13] играет значимую роль в мировой политике, о чем свидетельствует уровень взаимоотношений ЕС со странами других регионов, среди которых особое место занимает проект Восточного партнерства [4]. В рамках этого проекта при Башкане Гагаузии был создан и функционирует Координационный совет, в который входят 18 дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в Республике Молдова [14]. Его целью является координирование распределения финансовой и технической помощи, предоставляе-

мой внешними партнерами Гагаузской автономии. Совместно со Словацкой ассоциацией внешней политики Гагаузия получила 850 тыс. евро на программу по поддержке молодежных инициатив. А в рамках проекта «Поддержка сельского хозяйства и сельского развития в Гагаузии и Тараклийском районе» (SARD), осуществляемого Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), представители малого и среднего бизнеса Гагаузии получили гранты на общую сумму 6,5 млн евро. В основе своей проекты, финансируемые Европейским союзом и внедряемые на

территории АТО Гагаузия, предусматривают развитие маломасштабной инфраструктуры, выделение грантов малым и средним предприятиям, повышение эффективности и прозрачности публичной деятельности.

Хотелось бы отметить, что с 2015 г. в Гагаузской автономии проводится Международный инвестиционный форум INVESTGAGAUZIA, в работе которого принимают участие предста-

вители России, Турции, Белоруссии и стран Европейского союза.

Выполнение двусторонних межрегиональных соглашений, а также осуществление запланированных мероприятий является свидетельством добрых отношений между регионами, что способствует развитию торгово-экономических, научно-технических, гуманитарных, культурных и иных взаимовыгодных совместных проектов.

Список литературы

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2>

[Zakon ob osobom pravovom statuse Gagauzii (Gagauz Eri) [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311656&lang=2>]

2. *Лавренов С.Я.* Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы // *Обозреватель – Observer*. 2018. № 8. С. 72–83.

[*Lavrenov S.Ya.* Aktual'ny'e problemy' rossijsko-moldavskix otnoshenij: osnovny'e riski i perspektivy' // *Obozrevatel' – Observer*. 2018. № 8. S. 72–83]

3. *Лавренов С.Я., Ушурелу О.В.* Геополитический вектор Молдавии // *Обозреватель – Observer*. 2019. № 2. С. 91–103.

[*Lavrenov S.Ya., Ushurelu O.V.* Geopoliticheskij vektor Moldavii // *Obozrevatel' – Observer*. 2019. № 2. S. 91–103]

4. *Лавренов С.Я., Хабалов А.Т.* Реализация программы ЕС «Восточное партнерство» в отношении Молдовы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки»*. 2017. № 1. С. 82–92.

[*Lavrenov S.Ya., Xabalov A.T.* Realizaciya programmy' ES "Vostochnoe partnerstvo" v otnoshenii moldovy' // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki»*. 2017. № 1. S. 82–92]

5. О сотрудничестве АТО Гагаузия с регионами РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://gder.md/ru/index.php?do=static&page=yugo-vostochnaya-evropa-rossiya>

[O sotrudnichestve ATO Gagauziya s regionami RF [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://gder.md/ru/index.php?do=static&page=yugo-vostochnaya-evropa-rossiya>]

6. О поставках продукции АТО Гагаузия на территорию Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/rossiya-razreshaet-postavki-produkcii-iz-gagauzii>

[О поставках продукции АТО Гагаузия на территорию Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/rossiya-razreshaet-postavki-produkcii-iz-gagauzii>]

7. Об экономических достижениях АТО Гагаузия 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gagauzia.md/newsview.php?l=ru&idc=390&id=6873>

[Об е`konomicheskix dostizheniyax АТО Гагаузия 2016 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.gagauzia.md/newsview.php?l=ru&idc=390&id=6873>]

8. О разрешении Роспотребнадзора гагаузским предприятиям Молдавии поставлять вино в Россию [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2171763>

[О razreshenii Rospotrebnadzora gagauzskim predpriyatiyam Moldavii postavlyat` vino v Rossiyu [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2171763>]

9. О представительстве АТО Гагаузия в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <http://old.kvs.spb.ru/userfiles/2016/ОТЧЕТ320-2016.pdf>

[О predstavitel`stve АТО Гагаузия v Sankt-Peterburge [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://old.kvs.spb.ru/userfiles/2016/ОТЧЕТ320-2016.pdf>]

10. О соглашении об открытии в Казани представительства Гагаузии [Электронный ресурс]. URL: https://kazanreporter.ru/news/26116_podpisano_soglashenie_ob_otkrytii_v_kazani_predstavitel-stva_gagauzii

[О soglashenii ob otkry`tii v Kazani predstavitel`stva Gagauzii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://kazanreporter.ru/news/26116_podpisano_soglashenie_ob_otkrytii_v_kazani_predstavitel-stva_gagauzii]

11. О сотрудничестве АТО Гагаузия с Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://gder.md/ru/index.php?do=static&page=yugo-vostochnaya-evropa-belarus>

[О sotrudnichestve АТО Гагаузия s Respublikoj Belarus` [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://gder.md/ru/index.php?do=static&page=yugo-vostochnaya-evropa-belarus>]

12. О сотрудничестве АТО Гагаузия с Республикой Турция [Электронный ресурс]. URL: <http://gder.md/ru/index.php?do=static&page=aziya-afrika-severnaya-i-yuzhnaya-amerika-turciya>

[О sotrudnichestve АТО Гагаузия s Respublikoj Turciya [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://gder.md/ru/index.php?do=static&page=aziya-afrika-severnaya-i-yuzhnaya-amerika-turciya>]

13. О сотрудничестве АТО Гагаузия со странами ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://gder.md/ru/index.php?do=static&page=severo-zapadnaya-evropa>

[О sotrudnichestve АТО Гагаузия so stranami ES [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://gder.md/ru/index.php?do=static&page=severo-zapadnaya-evropa>]

14. *Токарев А.А., Бороденко М.М.* Экономика Восточного партнерства: прощание с иллюзиями // Россия и АТР. 2018. № 1. С. 29–50.

[*Токaрев А.А., Бороденко М.М.* E`konomika Vostochnogo partnyorstva: proshhanie s illyuziyami // Rossiya i ATR. 2018. № 1. S. 29–50]

15. *Токарев А.А.* Будущее Донбасса: сравнительный анализ российского, грузинского и молдавского опыта решения проблем с сепсциями // Регионология. 2016. № 3. С. 30–48.

[*Tokarev A.A.* Budushhee Donbassa: sravnitel'nyj analiz rossijskogo, gruzinskogo i moldavskogo opy'ta resheniya problem s secessiyami // *Regionologiya*. 2016. № 3. S. 30–48]

16. *Ушурелу О.В.* Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки»*. 2017. № 4. С. 132–142.

[*Ushurelu O.V.* Osobennosti sovremenny'x rossijsko-moldavskix vzaimootnoshenij v gumanitarnoj sfere // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki»*. 2017. № 4. S. 132–142]

УДК 327.82

О. УШУРЕЛУ,

аспирант Московского государственного
областного университета
e-mail: olga-ushurelu@mail.ru

O. USHURELU,

postgraduate student
of the Moscow State
Regional University

Ключевые слова:

«мягкая сила», проблемы определения,
концепция внешней политики

Key words:

«soft power», definition problems,
foreign policy concept

«МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

Трансформация международных отношений привела к более широкому применению «мягкой силы» во внешней политике. Вместе с тем в России до сих пор нет единого подхода к ее определению и пониманию, что создает хаос в реализации. В статье проведен анализ существующих подходов к определению «мягкой силы» среди научного сообщества и эволюция подходов в Концепциях внешней политики.

«SOFT POWER» OF RUSSIA: PROBLEMS OF UNDERSTANDING

The transformation of international relations has led to a wider use of «soft power» in foreign policy. At the same time, in Russia there is still no consolidated approach to its definition and understanding, which creates chaos in implementation. The article analyzes the existing approaches to the definition of «soft power» among the scientific community and the evolution of approaches in the Foreign Policy Concepts.

Распад биполярной системы до сих пор оказывает влияние на восприятие понятия «сила» в мировой политике. Порой это приводит к частичному отказу от традиционных инструментов «жесткой силы» и их заменой на инструменты «мягкой силы», ко-

торые бывают более эффективны в реализации целей внешней политики государства. При этом отработка и отладка новых эффективных внешнеполитических механизмов нередко осуществляется методом проб и ошибок. Доминирование одной из

доктрин — «мягкой» или «жесткой» силы — ведет к снижению эффективности реализации внешней политики. Так, перекося в сторону использования инструментов «жесткой силы», как правило, приводит к негативным последствиям (например, санкционные режимы, угрозы военного вторжения).

Нестабильность современного миропорядка с большим числом внесистемных угроз и вызовов приводит к злоупотреблению инструментами «жесткой силы», в том числе и в

гуманитарных целях [10]. Поэтому успешность реализации внешнеполитического курса зависит от сбалансированности методов и инструментов «жесткой» и «мягкой» силы.

В России возникла ситуация, когда понимание самого концепта «мягкой силы» при большом количестве обсуждений так и не сложилось. Существующие споры научного сообщества существенно отличаются от определения, заложенного в Концепции внешней политики России [12].

Введение в мировую политику понятия «мягкая сила»

В России написано много работ о происхождении концепции «мягкой силы» и ее авторе. Концепция была предложена Дж. Наем в 1990 г.

«Мягкая сила» (soft power), по Наю, позволяет государству целенаправленно влиять на внутриполитические процессы в других странах, которые представляют для него геополитический интерес. При помощи культуры и иных гуманитарных компонентов формируется необходимый образ, наполненный реально существующими возможностями для человека, общества и государства, которому стремятся соответствовать другие участники международных отношений. Это позволяет формировать правящие элиты, правительства, общественное мнение и пр.

Несмотря на то что soft power активно используется многими государствами в реализации своей внешней политики, сама концепция подвергается постоянной критике.

Т. Холл критикует концепцию Дж. Нае за отсутствие ценности для науки, утверждая, что она имеет больше практическое значение, чем аналитическое. Он полагает, что Най сформулировал ее для использования в политических дебатах США в рамках неолиберальной теории, усиливая доводы либералов в споре о внешней политике с консерваторами [13]. По Т. Холлу, «мягкая сила» может использоваться не только в международных отношениях, но и являться инструментом внутриполитической борьбы.

Отсутствие объяснений того, как работает «мягкая сила» со стороны психологии, ставит все доводы Нае, по мнению Дж. Меттери, в ряд с аналитически бесполезными процессами. Он полагает, что базирование на привлекательности, которая эмпирически не подтверждена и неотличима от других процессов, является ошибочной. Помимо критики Дж. Меттерн вносит и предложение: разделить

«мягкую силу» на три составляющие — институциональную (возможность действовать в рамках международных организаций), репутационную (имидж и все, что с ним связано) и представительскую (возможность формировать международную повестку для продвижения собственных интересов).

С. Льюкс отмечает, что Най не проводит различия между изменением структуры побуждений и способами их формирования, а также условиями, в которых формируются интересы, и тем, с помощью какого механизма они создаются [15].

На возникновение концептуальных основ «мягкой силы», по мнению

Я. Керстена, повлияла приверженность Ная идеям неолиберализма [14]. Использование понятия «жесткая сила», которая основана на военной мощи и санкциях, является частью концепции неореализма, а сотрудничество в рамках деятельности в международных институтах, отвечающее принципам теории неолиберализма, позволяет с уверенностью говорить об эффективности «мягкой силы» в мире, что и нашло отражение в концепции Ная.

Огромное количество последователей и критиков концепции «мягкой силы» сделали ее популярным трендом на всех континентах.

«Мягкая сила» в российском научном понимании

Появление концепта «мягкая сила» вызвало в научном сообществе России большое количество исследований и споров.

Дискутировали о смысловой точности использованного перевода термина *soft power*. Наиболее распространен перевод «мягкая сила» или «мягкая власть», а иногда и как «гибкая власть», но каждый перевод несет разный смысл. Помимо смысловой нагрузки каждого слова существуют особенности восприятия тех или иных версий, что меняет наполнение концепта. *Power* можно перевести и как сила, и как власть. Но при переводе целой фразы возникает противоречие, так как *soft* имеет значения и мягкий, и гибкий. Если использовать вариант «мягкая власть», то возникает ассоциация с некоей рыхлостью, слабостью, неуверенностью или податливостью,

что не соответствует смыслу, так же, как и использование «гибкая власть», что является основой любой грамотной политики и дипломатии. Стоит также учесть, что слово «власть» вызывает ассоциацию с насилием и преимущественно с «жесткой силой». Поэтому чаще всего используют перевод «мягкая сила».

В российской научной литературе «мягкая сила» имеет большое количество трактовок. Исследователи включают в нее государственную модель экономики, средства реализации «мягкой силы», идеологию, информационные ресурсы, стиль управления государством и пр. Иногда полагают, что возможности «мягкой силы» являются важным ресурсом только для тех, кто претендует на статус мирового центра или полюса власти [8], хотя это противоречит утверждению Дж. Ная

о том, что привлекательность страны может быть больше, чем ее военный или экономический потенциалы.

По мнению части ученых, «мягкая сила» является для небольших государств синонимом соотношения эффективности использования их ограниченных ресурсов [9].

Другие оспаривают «натянутость» различных самостоятельных концепций (психологии влияния, власти, маркетинга и пр.) на концепт «мягкой силы», полагая, что «мягкая сила» представляет собой гуманитарные ресурсы государства, которые не нужно применять (использовать), а необходимо просто транслировать [5, 6], хотя и это идет вразрез с утверждениями самого Дж. Ная, полагающего, что только правильное использование приносит результат.

Такое большое количество трактовок концепта «мягкой силы» появилось благодаря автору концепции, который в разные годы приводил его разные определения, объясняя разнообразие своих толкований тем, что «мягкая сила» — это образное обобщение, а не нормативно выраженная концепция» [7].

Профессор МГУ О.Г. Леонова обобщила большинство интерпретаций «мягкой силы» в отечественной науке и выделила следующие подходы:

– силовой (О.Ф. Русакова, Д. Звягина), предполагающий добровольное подчинение, способ некоего властвования, заставляющий другую сторону принять позицию или мнение. Хотя согласно работе самого Дж. Ная, «мягкая сила» не дает предписаний и результатом ее целей могут быть не

обязательно действия, могут быть некие психологические реакции;

– влиятельный (инфлюентный) (Ю. Давыдов, М.В. Харкевич, С.В. Новоселов), акцентирующий внимание на понятии «влияние». Исследовались разные зарубежные интерпретации понятия «мягкая сила», и пришли к выводу, что их объединяет общее понимание — «сила», которая представляет собой способность влиять на поведение другого государства и устанавливать различные формы зависимости между ними, в том числе на основе привлекательности страны;

– технологический (П.Б. Паршин), рассматривающий «мягкую силу» как технологию, обладающую совокупностью техник, практик и инструментов;

– коммуникативный (О.Ф. Русакова, М. В. Харкевич), где «мягкая сила» выступает в качестве эффективного коммуникационного средства воздействия, которое настраивает субъектов на определенный образ мыслей и поведения. При этом подразумевается равноправное участие сторон и согласование интересов, что позволяет меньше манипулировать аудиторией;

– конструктивистский (О.Ф. Русакова, Е.П. Панова, Ю.А. Ермаков, Д.А. Звягина), состоящий из конструирования смыслов, идей, ценностей и представляющий собой некое манипулирование сознанием. «Мягкая сила» воздействует на идейно-ценностном уровне с целью незаметного реформирования ментальных структур. Тем самым производится манипулятивное воздействие, которое сводится к PR-коммуникациям, управлению имиджем и брендом. Реальность

конструируется «мягкой силой», что является манипуляцией в чистом виде;

– романтический – противопоставляется цинично-манипулятивному конструктивистскому. Происходит вовлечение в сотрудничество, привлекая культурой, политическими идеалами и программами. (О. Леонова утверждает, что сегодня это невозможно в чистом виде, так как каждое государство имеет множество предложений о сотрудничестве. – Авт.);

– инструментальный (В.А. Должников, А.В. Протасов, М.В. Харкевич) – «мягкая сила» рассматривается в качестве инструмента внешней политики России. М.В. Харкевич провел анализ статей и выступлений официальных лиц (В.В. Путина, С.В. Лаврова, Г.Б. Карасина) и пришел к выводу, что в их многочисленных выступлениях прослеживается ярко выраженный инструмен-

тальный подход в отношении понятия «мягкая сила» как лоббизм, пропаганда или даже информационная война;

– ресурсный (П.Б. Паршин) – «мягкая сила» определяется в качестве притягательной силы, которая задается определенным списком факторов, которые создают хорошую репутацию стране и привлекают к ней внимание. На основании ресурсного подхода создаются разные индексы и рейтинги государств по возможностям использования «мягкой силы» [6].

Несмотря на широту подходов к пониманию «мягкой силы», можно с уверенностью утверждать, что для ее реализации России необходимо учитывать исторический опыт взаимодействия субъектов, специфику социально-психологических взглядов, мировоззренческие приоритеты и многое другое.

Концептуальное понимание «мягкой силы» в России

За почти 30 лет современной России было принято пять редакций Концепции внешней политики, каждая из которых соответствовала состоянию России на момент принятия.

Считается, что концепт «мягкая сила» появился в России в 2012 г. во время выступления президента России В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России за рубежом. Хотя в документе 2010 г. «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» уже есть определение «мягкой силы», но не используется сам термин. Еще ранее

министр иностранных дел России С. Лавров в интервью газете «Известия» (март 2008 г.) подчеркнул значимость и важность привлекательности России во всех направлениях для построения доброжелательных отношений с партнерами и формирования безопасности отношений. Все это было продолжением развития культурно-гуманитарного сотрудничества.

Рассмотрим эволюцию «мягкой силы» в Концепциях внешней политики страны.

Концепция внешней политики 1993 г. является документом переходного периода, что обуславливает обобщенный характер выдвигаемых идей [1].

Так, если рассматривать данную концепцию в историческом контексте первой половины 90-х годов, то очевидно, что в данном документе скорее подводится итог дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, которые привели к формированию нового государства — Российской Федерации. Данный документ можно рассматривать как одну из первых попыток доктринального осмысления новой геополитической реальности, в которой внешнеполитические ориентиры советского периода утратили свою актуальность. Для изменения приоритетов культурно-гуманитарной политики существенным стало институциональное изменение геополитического пространства, когда вместо одного государства появились новые независимые государства, которые формировались на национальной основе. Впервые в истории Российское государство оказалось в ситуации, когда значительное число ее граждан не по своей воле стали иностранцами на территории своего постоянного проживания.

В данном документе выдвигаются идеи общего характера: стремление стать центром научно-технического и культурного сотрудничества, упрочить, сохранить и расширить сотрудничество за счет превращения военных технологий в гражданские и стремление перенять опыт и технологии зарубежных стран; государственная поддержка науки и образования, включение государства в процесс мирового научно-технического развития.

В Концепции отмечается необходимость защиты прав соотечественников

и русскоговорящего населения, создания с каждой страной договорно-правовой базы, гарантирующей защиту прав граждан России и русскоговорящего населения, что определило практический характер гуманитарного направления внешней политики России: взаимное признание дипломов, культурное и научное сотрудничество, взаимодействие по защите граждан.

Используется термин «народная дипломатия», подчеркивающий важность контактов между людьми.

В Концепции внешней политики 2000 г. большое внимание уделяется информационной безопасности и информированию широкой международной общественности о России и ее достижениях в культурной, научной и интеллектуальной сферах для формирования позитивного восприятия на международной арене, создания собственных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом [2]. Активно этот тезис будет развиваться в последующих концепциях 2008 и 2013 гг.

В культурно-гуманитарном отношении Россия стремится сохранить и приумножить общее культурное наследие. Вопросы прав соотечественников за рубежом в документе упоминаются трижды, что подчеркивает важность данного вопроса, хотя в целом в Концепции недостаточно говорится о гуманитарных аспектах российского внешнеполитического курса. Данному направлению уделяется особое внимание в рамках тезисов «Внешняя культурная политика России — год 2000», опубликованных в журнале «Дипломатический вестник» (апрель 2000 г.).

В рамках тезисов впервые были выделены вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества за пределами концепции, что подчеркивает важность культурно-гуманитарного аспекта российского внешнеполитического курса. Большое внимание уделяется работе с соотечественниками, традиционным формам гуманитарного сотрудничества. Особо отмечается необходимость расширения Российских центров науки и культуры, прежде всего в странах СНГ.

В Концепции внешней политики 2008 г. полнее раскрываются вопросы важности культурно-гуманитарного сотрудничества, основанные на идее «Русского мира» [3]. Уже в преамбуле говорится о необходимости формирования положительного восприятия Российской Федерации в мире, поддержке и популяризации русского языка и культуры.

В Концепции заявляется об укреплении международных позиций России, необходимости использования инструментов привлекательности для достижения внешнеполитических целей.

Приоритетность гуманитарного направления подчеркивается в следующих аспектах:

- необходимость распространения русского языка в мире;
- противостояние попыткам переписать историю в угоду недружественно настроенных в отношении России сил;
- привлечение гражданского общества;
- использование инструментов общественной дипломатии и публич-

ной дипломатии для формирования объективного образа России в мире.

В документе уделяется особое внимание необходимости защиты прав соотечественников, о чем говорится четыре раза. В Концепции сформулирована идея об объединении русскоговорящей диаспоры и используется понятие «Русский мир».

Несмотря на то что Концепция 2008 г. содержала широкий круг вопросов, в 2010 г. принимается еще один важный в этой сфере документ – «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», который представляет собой «дорожную карту» России в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества по весьма широкому спектру вопросов.

«Мягкая сила» становится неотъемлемой частью внешней политики Российского государства. Документ обозначает превращение культуры в своеобразный товар, и многие государства стремятся сделать все возможное для продвижения его на мировой рынок. Основными формами «мягкой силы» становятся культурные обмены, увековечивание важных исторических дат и событий, развитие гражданского общества, культурные и религиозные диалоги, участие в фестивалях, укрепление сотрудничества в области образования и науки и пр.

Отдельно выделяется включение России в международное образовательное пространство, экспорт образовательных услуг, расширение связей российских вузов, подключение к международной системе стандартов качества образования с последующей

унификацией дипломов, научных степеней и др.

Приоритет отдается работе по сохранению, укреплению и развитию использования русского языка в странах постсоветского пространства, подготовке преподавателей-русистов, сохранению роли русского языка в мире.

Концепция внешней политики 2013 г. назначает ответственным за развитие культурно-гуманитарных отношений агентство по делам Содружества Независимых Государств – Россотрудничество, отмечая, что духовно-интеллектуальное развитие населения, рост его благосостояния и повышение уровня инвестиций в человека обеспечивает устойчивое развитие любого государства [5].

Официально признается, что «мягкая сила» стала неотъемлемой частью мировой политики, способствующей диалогу и партнерству между культурами. Впервые в доктринальном документе используется термин «мягкая сила» и дается ее определение. Но если в предыдущих редакциях Концепций не было понятно, чем является для России «мягкая сила», то в Концепции-2013 ей придается статус только инструмента внешней политики.

В Концепции внешней политики 2016 г. декларируется задача усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве [15]. Отдельно рассматриваются интересы российских граждан за рубежом и соотечественников, что отражает особое отношение к статусу гражданства России. Вопрос гражданства становится важным инструментом мировой политики.

Расширение экспертных связей с иностранными специалистами становится частью «мягкой силы» России. Также получил развитие тезис и о защите прав соотечественников. Теперь их права рассматриваются в образовательной, культурной, социальной, трудовой, гуманитарной и иных сферах. В отличие от Концепции–2013, Концепция–2016 дипломатично обходит вопрос «мягкой силы», но ей придается большее значение, включая в нее возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие подходы и технологии, дополняющие традиционные дипломатические методы.

В целом необходимо отметить, что каждая Концепция носит реактивный характер, т. е. в большей степени отвечает на вопросы, актуальные для периода ее написания, и не носит прогностического характера.

Тем не менее, можно отметить динамику постепенного увеличения внимания к «мягкой силе». Так, например, Россотрудничество подчеркивает готовность государства не только декларировать гуманитарные цели внешнеполитического курса, но и превращать «мягкую силу» в активный инструмент отстаивания позиций России на мировой арене.

В России научное сообщество и официальные представители власти по-разному воспринимают «мягкую силу». Ученые придают концепту черты властвования, влияния, установления зависимости, набора технологий, коммуникативного средства, идейно-ценностного конструктора, инструмента внешней политики со

списком факторов, которые можно настроить и просчитать, и пр. Однако фактически не сформировался научный единый подход к концепту.

Если первоначально официальные документы говорили о «мягкой силе»

как об инструменте внешней политики, то Концепция внешней политики 2016 г. смягчила данный посыл и включила в нее возможности гражданского общества, СМИ, гуманитарные и иные методы и технологии.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/1822127/>

[Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. rasporyazheniem Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23 aprelya 1993 g.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/1822127/>]

2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>

[Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 28 iyunya 2000 g.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>]

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://present5.com/konceptsiya-vneshnej-politiki-2008-g-utverzhdena-prezidentom-rossijskoj/>

[Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 12 iyulya 2008 g.) [Электронный ресурс]. URL: <http://present5.com/konceptsiya-vneshnej-politiki-2008-g-utverzhdena-prezidentom-rossijskoj/>]

4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186

[Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 12 fevralya 2013 g.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186]

5. *Леонова О.* «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель—Observer. 2014. № 3. С. 18—28.

[*Leonova O.* «Myagkaya sila»: instrumenty` i koe`fficienty` vliyaniya // Obozrevatel`—Observer. 2014. № 3. S. 18—28]

6. *Леонова О.* Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель—Observer. 2015. № 2. С. 80—89.

[*Leonova O.* Interpretatsiya ponyatiya «myagkaya sila» v nauke // Obozrevatel`—Observer. 2015. № 2. S. 80—89]

7. *Най Дж.* Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2014. – 448 с.

[*Naj Dzh.* Budushhee vlasti. Kak strategiya umnoj sily` menyaet XXI vek. M.: AST, 2014. – 448 s.]

8. *Русакова О.Ф., Русаков В.М.* Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия «Философия». 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 161–162.

[*Rusakova O.F., Rusakov V.M.* Diskursy` i koncepty` «myagkogo» vliyaniya v sovremennom gumanitarnom znanii // Vestnik NGU. Seriya «Filosofiya». 2012. T. 10. Vy`p. 3. S. 161–162]

9. *Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н.* Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М., 2012. – 280с.

[*Smirnov A.I., Kohtyulina I.N.* Global'naya bezopasnost` i «myagkaya sila 2.0»: vy`zovy` i vozmozhnosti dlya Rossii. M., 2012. – 280S.]

10. *Токарев А.А.* Сравнительный анализ сецессий на посткоммунистическом пространстве: квантификация факторов влияния // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 106–117.

[*Tokarev A.A.* Sravnitel`ny`j analiz secessij na postkommunisticheskom prostranstve: kvantifikaciya faktorov vliyaniya // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 4. S. 106–117]

11. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2016 g. № 640 «Ob utverzhdenii Konceptcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>]

12. *Ушурелу О.В.* «Мягкая сила» России: проблемы понимания // Обозреватель – Observer. 2019. № 1. С. 56–65

[*Ushurelu O.V.* «Myagkaya sila» Rossii: problemy` ponimaniya // Obozrevatel` – Observer. 2019. № 1. S. 56–65]

13. *Hall T.* An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. 2010. № 3.

14. *Kersten J.* Soft Power und Milit r. Eine Untersuchung zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Potsdam: Universit tsverlag, 2013.

15. *Lukes S.* Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. Millennium // Journal of International Studies. June 2005. № 33.

УДК 327

Ю. БАЖЕНОВ,

кандидат географических наук,
доцент кафедры
Международных отношений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта
(МИИТ)
E-mail: eldorado3@mail.ru

YU. BAZHENOV,

candidate of geographical Sciences,
associate Professor
of International relations
and geopolitics of transport
Russian University of transport
(MIIT)

А. ДЕРТЕВ,

магистрант кафедры
Международных отношений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта
(МИИТ)

A. DERTEV,

master's student of the Department of
International relations
and geopolitics of transport
Russian University of transport
(MIIT)

Ключевые слова:

транспортный коридор,
высокоскоростная магистраль,
контейнерные перевозки,
международный транзит,
качество инфраструктуры,
новая логистика

Keywords:

transport corridor,
high-speed highway,
container transportation,
international transit,
quality of infrastructure,
new logistics

«НОВЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ СУХОПУТНЫЙ МОСТ» – ПРОЕКТ ВЕКА ИЛИ УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В 2013 г. лидер Китая Си Цзиньпин выступил с инициативой создания «Экономического пояса Шелкового пути», который представлял бы собой некий интеграционный суперпроект, в реализации которого были бы заинтересованы все страны Евразийского континента. В статье рассматриваются вопросы участия России в подобном объединении, в т.ч. в его транспортной составляющей – сухопутному пути, соединяющего Китай и страны Европейского Союза через территорию России и ее ключевых партнеров по ЕАЭС.

«NEW EURASIAN LAND BRIDGE» – CENTURY PROJECT OR MISSED OPPORTUNITIES

In 2013, China's leader XI Jinping took the initiative to create an «Economic belt of the silk road», which would be a kind of integration superproject, in the implementation of which all the countries of the Eurasian continent would be interested. The article deals with the participation of Russia in such an Association, including its transport component – the land route connecting China and the European Union through the territory of Russia and its key partners in the EAEU.

Введение

В 2013 г. в ходе визита в страны Центральной Азии председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выступил с инициативой создания Экономического пояса Шелкового пути. Декларативно был представлен проект создания крупномасштабной скоординированной инвестиционной программы в области материковой логистической инфраструктуры. Это своего рода современная концепция многовекового стремления народов Евразии к формированию устойчивого торгово-экономического коридора и установлению взаимовыгодного и согласованного по многим направлениям каркаса хозяйственных взаимоотношений.

Эта концепция вызвала всплеск интереса во всем мире и получила признание, как в Азии, так и в Центральной и Восточной Европе. В России идея была

воспринята с большим энтузиазмом – соединение Китая, Центральной Азии и Европы через российские железные и автомобильные дороги способно привлечь значительные инвестиции в экономику, открыть широкие перспективы для отечественных логистических компаний и придать импульс развитию регионов, через которые будет проходить коридор. Активная разработка планов по реализации строительства единых высокоскоростных железнодорожных магистралей и автодорог велась и ведется в настоящее время, в том числе, при участии транспортных министерств заинтересованных стран. Также Россия принимает непосредственное участие в решении проблем, связанных с унификацией и оптимизацией таможенных условий, разработке соответствующих соглашений и конвенций.

Позиция России

В то же время стоит отметить, что Россия не полностью является частью проекта «Один пояс – один путь». Детали полномасштабного сотрудни-

чества, а также нюансы сопряжения «пояса» с ЕАЭС в настоящий момент находятся на стадии переговоров. Как подчеркнул один из экспертов

с китайской стороны: «Есть сложности, которые нам следует преодолеть» [10]. Для того чтобы стать его полноценным участником России необходимо подписать несколько соглашений, находящихся в стадии разработки.

Несмотря на это, в мае 2017 г. на форуме «Один пояс — один путь» в Пекине президент России В. Путин отметил, что создание пояса экономического развития и взаимовыгодной торговли между Азией и Европой является актуальной и важной инициативой [7]. Данное заявление было подтверждено в дальнейшем на практике. Твёрдую ориентацию на развитие эффективного экономического сотрудничества, в том числе — региональной транспортной интеграции, Си Цзиньпин и В. Путин регулярно подчеркивают во время визитов и встреч на саммитах ШОС и других международных форумах.

Транспортная инфраструктура Экономического пояса Шелкового пути проекта «Один пояс — один путь» состоит из трех различных коридоров. В декабре 2016 г. правительство КНР завершило постройку всех отрезков данных коридоров на территории страны, в настоящее время ведется строительство железнодорожной и автомобильной инфраструктуры на территории Казахстана. Чуть более года назад, 18 января 2017 г. впервые в истории международных грузоперевозок в Лондон прибыл первый контейнерный поезд из восточной провинции Чжэнцзян [1]. Таким образом, Лондон стал 15-м европейским городом, с которым Китай установил прямое железнодорожное сообщение.

Первый же поезд по аналогичному маршруту проследовал из Чунцина в Дуйсбург еще 19 марта 2011 г., когда железнодорожная линия Китай — Европа официально была введена в эксплуатацию. Данное направление в дальнейшем было названо «Юй-синоу», что в переводе с китайского означает «Международная железная дорога Новая Европа».

В дальнейшем, 8 июня 2016 г. «Китайские Железные дороги» со стороны КНР, ПАО «ТрансКонтейнер» и РЖД со стороны РФ, «Deutsche Bahn», «Kombiverkehr» со стороны Германии официально создали совместное предприятие «Trans-Eurasia Logistics GmbH». Участие в данном проекте подразумевает выполнение шести согласованных принципов — логотип, совместная организация перевозок, единая цена на протяжении всего маршрута, единый стандарт обслуживания, централизованная команда управления и координационная платформа [9]. Развивая сотрудничество в дальнейшем, 20 апреля 2017 г. железнодорожные ведомства Китая, Беларуси, Германии, Казахстана, Монголии, Польши и России подписали Соглашение об углублении китайско-европейского сотрудничества [5].

К концу июля 2018 г. общее число поездов, отправившихся в путь по маршруту Китай — Европа, превысило 9 тыс. Было перевезено около 800 тыс. TEU из 48 китайских городов в 42 города четырнадцати европейских стран.

Коридор, носящий название «Новый Евразийский сухопутный мост» в европейских и китайских доку-

ментах, или «Евразия» в документах РЖД, представляет для России наибольший интерес. Согласно проекту разработчиков, «Новый Евразийский сухопутный мост» простирается от Ляньюньган до Роттердама, а его длина составляет 11 870 км.

Значительная часть этого пути придется на территорию России, а также основных партнеров по ЕАЭС – Белоруссии и Казахстана.

В настоящее время российской стороной хотя и замедленными темпами, но все же ведется проектная деятельность и НИОКР по составным частям коридора, а именно: ВСМ «Москва – Казань» и ВСМ «Екатеринбург – Челябинск».

Высокоскоростная магистраль сокращает время в пути по железной дороге между Москвой и Пекином более чем в 4 раза – со 132 до 32 часов, что создает условия для организации устойчивого потока пассажиров и высокодоходных грузов, в который будут вовлечены обширные территории евразийского континента [2]. Кроме того, новые железнодорожные маршруты предполагают существенный рост производительности и рентабельности контейнерных перевозок. В частности, за счет использования упрощенной формулы «одна декларация – одна инспекция – одна выдача груза» для любого перевозимого товара [14]. В целом снижение временных потерь позволяет получить большой экономический эффект – по оценкам, совокупные торговые расходы подлежат сокращению в диапазоне от 1,1 до 2,2% [15].

Транспортный коридор «Новый Евразийский сухопутный мост», на-

чинается в Восточном Китае, в городе Ляньюньган (провинция Цзянсу), проходит через всю страну до Урумчи (СУАР) и далее на железнодорожный погранпереход Алашанькоу – Достык (Дружба). Далее транспортный коридор проходит через Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу, Германию и заканчивается в Роттердаме. В рамках проекта КНР и страны ЕС заключили ряд торговых соглашений, в результате которых формируются оптимальные логистические маршруты. Подобный транспортный режим позволяет Китаю обеспечить организацию ряда дополнительных международных грузовых железнодорожных маршрутов:

1. Чунцин – Дуйсбург;
2. Ухань (провинция Хубэй) – Пардубице;
3. Чэнду (провинция Сычуань) – Лодзь – Вена;
4. Чжэнчжоу (провинция Хэнань) – Гамбург;
5. Сучжоу (провинция Цзянсу) – Варшава;
6. Иу (провинция Чжэцзян) – Мадрид.

Объемы грузовых перевозок между Китаем и Европой по железной дороге быстро растут. В период с 2013 по 2016 гг. они выросли пятикратно. В первой половине 2017 г. общая стоимость перевозимых товаров выросла на 144% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Предполагается, что рост объемов грузового ж/д сообщения между ЕС и КНР в период с 2017 по 2020 гг. достигнет 30%. В планах Китая отправить 4000 поездов в Европу в 2018 г. по сравнению с 3271 в 2017 г.

Наряду с позитивной динамикой грузооборота следует отметить ряд существующих проблем. Во-первых, значительная доля «порожного возврата» контейнерных перевозок (около 50%), что значительно снижает экономический эффект транспортного коридора [11].

Во-вторых, планы правительства КНР, направленные на прекращение

государственного субсидирования ж/д перевозок с 2020 г. Это неизбежно отразится на снижении темпов расширения и модернизации ж/д сети и приведет к росту издержек для потребителей.

В-третьих, ряд нерешенных вопросов, связанных с российским участком магистрали.

Российский отрезок магистрали – проблемы и пути их решения

Участники проекта обоснованно полагают, что поток не загруженных контейнеров из Европы в значительной степени может быть компенсирован за счет российского экспорта. Китайских потребителей российские товары удовлетворяют в первую очередь невысокими ценами, а также качеством и номенклатурой. В частности, это касается продукции пищевой и кондитерской промышленности, которая пользуется высоким спросом среди китайских покупателей. В планах РЖД удвоение к 2020 г. объемов железнодорожных перевозок с КНР.

На форуме «Один пояс – один путь» были определены приоритетные задачи на пути дальнейшего сотрудничества. В их числе: улучшение координации между уполномоченными организациями; совершенствование информационно-коммуникационных технологий для оптимизации процессов, включая повышение прозрачности информационного обеспечения и улучшение порядка трансграничного обмена информацией; более широкое использование инструментария оценки рисков; развитие режима таможен-

ного транзита.

Россия и страны ЕАЭС (в первую очередь, Казахстан и Беларусь) могут стать надежными партнерами КНР в области транспортировки грузов. Тем не менее, в настоящее время указанные страны стоят перед необходимостью проведения модернизации транспортной и организационно-правовой инфраструктуры. Так, своей оптимизации требуют юридические процедуры, связанные с ж/д грузоперевозками. Например, из числа участников коридора «Новый евразийский сухопутный мост» Чешская Республика занимает 19-е место в мире по Индексу эффективности логистики Всемирного Банка, Казахстан – 71-е, Россия – 75-е, а Беларусь – лишь 112-е [17]. Поскольку логистические цепи поставок являются действенными лишь настолько, насколько сильна в них самая слабая цепь, отмеченная несбалансированность способна значительно снизить потенциальную выгоду проекта в деле создания новых торговых возможностей [12].

В связи с этим недостаточное качество инфраструктуры, неудовлетвори-

тельное состояние железнодорожной сети, промедления в строительстве ВСМ, и другие проблемы затрудняют возможность России стать весомым партнером для Китая и стран АТР в области железнодорожного транспорта. Особенно это актуально на фоне того, что основной удельный вес транспортных перевозок между Китаем и Россией приходится на железнодорожное сообщение.

Для полноценного включения России в интеграционные процессы АТР в первую очередь требуется создание национальной высокотехнологичной транспортной системы [8]. И тут снова в полный рост встает уже давно обсуждаемый вопрос о целесообразности строительства высокоскоростной магистрали Москва – Пекин, как составной части высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия».

Китайское руководство подчеркивает свою заинтересованность в реализации не только самого проекта, но и планов развития железнодорожного транспорта основного партнера – России, в особенности – ее высокоскоростного транспорта. Китайские инвесторы готовы предоставить долгосрочное финансирование сроком на 20 лет в сумме в 400 млрд руб. под 4% годовых. При этом с российской стороны требуется предоставление государственных гарантий.

В апреле 2015 г. конкурс на проектирование ВСМ «Москва – Казань» выиграл российско-китайский консорциум, а китайские компании выразили заинтересованность в оказании помощи российской стороне

в прокладке этой высокоскоростной железной дороги [13] (в частности, поставка технологий и оборудования). Разработками занимаются дочерние компании китайской корпорации CRRC. Акцент делается на адаптацию новых скоростных поездов к российской колее и внесении технических изменений, связанных с эксплуатацией поездов при температуре до -50°C.

Китайские специалисты при проведении прокладки ВСМ настаивали на исключительном использовании своих материалов, техники и железнодорожной продукции. При этом Россия в течение переговорного процесса изыскала возможность использовать для строительства преимущественно отечественные технические разработки и материалы. Например, будут использоваться российские рельсы, скрепления, стрелки, контактный провод и системы телемеханики, контроля, интервального регулирования. Китайская сторона должна предоставить свои технологии и технику для строительства и обслуживания пути ВСМ, комплектующие для высокоскоростного подвижного состава, квалифицированных инженеров и рабочих.

К новому подвижному составу также предъявляется важное требование – возможность изменения ширины колеи на ходу, без замены вагонных тележек.

Действительно, железнодорожный транзит из Европы в Китай через территорию России осложняется из-за различий в ширине колеи – при пересечении составом границы необходимо дважды производить замену

железнодорожной тележки, для чего нужно поднимать вагоны или перегружать контейнеры. Это приводит к простоям на пограничных пунктах из-за технических и технологических проблем.

Важными компонентами железнодорожного коридора Пекин-Москва-страны Европейского Союза должны стать две высокоскоростные магистрали: Москва – Казань и Екатеринбург – Челябинск. По плану Минэкономразвития реализация данных проектов должна начаться не позднее 2024 г., однако, по мнению многих экспертов, Россия не готова к строительству. Более того, в 2014 г. планировалась постройка отрезка Москва – Нижний Новгород к Чемпионату Мира по футболу 2018 г., которая не состоялась. На то время стоимость ВСМ оценивалась РЖД в 1,068 трлн руб. [3], а на июль 2018 г. – уже в 1,695 трлн руб. [4].

По сообщению газеты «Ведомости», вопрос о целесообразности ВСМ поднимался на совещании с участием Президента [6]. В тот же день, 11 октября 2018 г., обсуждался и был утвержден план развития магистральной инфраструктуры. Согласно данному плану, РЖД предстоит изменить частную концессионную инициативу, т. е. основные документы проекта, которые должны быть подписаны инвесторами и государством.

22 ноября 2018 г. министр транспорта РФ Е.И. Дитрих по поручению Президента начал дополнительно рассматривать эффективность магистрали. Министр отметил, что высокоско-

ростная магистраль не конкурирует с дорогами, поездами и электричками, а конкурирует с авиацией. «Здесь обстоятельство в следующем: если мы идем по этому пути, надо понимать, что наши планы по развитию авиации будут, соответственно, каким-то образом скомпенсированы», – заявил министр транспорта. Однако если строительство ВСМ не начнется, РЖД рискует отстать технологически.

У России нет существенных проблем с интеллектуальным обеспечением развития транспортной отрасли вообще и железнодорожного комплекса, в частности. Хотя в части эффективности управления, безусловно, имеются недостатки.

Главным препятствием на пути ускоренного развития транспортной отрасли России являются в первую очередь макроэкономические проблемы и недостаток инвестиций, направляемых в развитие этого важнейшего инфраструктурного комплекса. Российско-китайское сотрудничество в данной сфере правомерно рассматривается руководством обеих стран как важный элемент развития отрасли и всего механизма внешнеэкономического сотрудничества. Вполне очевидно, что в зависимости от степени изменений российской экономики, в целом зависит и результативность развития транспортного комплекса и его ключевой составляющей – железнодорожной отрасли, в особенности. Тем более, с учетом географического положения страны, фактора, который не утрачивает своей важности и в перспективе.

Заключение

«Новый Евразийский сухопутный мост» сможет стать инновационным проектом, не имеющим аналогов по вовлеченности стран и масштабам строительства. Тенденция к смещению маршрутов трансконтинентальных логистических коридоров на запад, по всей вероятности, необратима, и это новая реальность, которую должно принять руководство России и других заинтересованных стран.

Описанный проект имеет не только огромное экономическое значение, но и закономерно приобретает значительный политический вес, в первую очередь, для стран, испытывающих на себе груз экономических санкций.

На фоне попыток администрации США заблокировать и выключить из международного экономического со-

трудничества ряд стран, включая Россию, Китай, Беларусь, Иран (не самые последние участники системы мирового хозяйства), проект «Один пояс – один путь» демонстрирует целесообразность и практическую эффективность совместных программ, как альтернативы политике экономического зажима. Другими словами, это одно из противостояний тотальному протекционизму и одностороннему контролю, демонстрация синергетического эффекта совместных интеграционных усилий.

В этом, безусловно, видится дополнительная благоприятная перспектива для участников проекта. И если Россия не в полной мере воспользуется подобным шансом, то, очевидно, проявит свою низкую мобильность и экономическую несостоятельность.

Список литературы

1. В Лондон прибыл первый товарный поезд из Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/587fa6a79a7947bd31bf1b82>
- [V London pribyl pervyj tovarnyj poezd iz Kitaya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/587fa6a79a7947bd31bf1b82>]
2. ВСМ «Евразия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hsrail.ru/info/silkway/>
- [VSM «Evraziya» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.hsrail.ru/info/silkway/>]
3. Глава РЖД: До ЧМ–2018 построить ВСМ в Казань не успеем [Электронный ресурс]. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/27/11/2014/559296c29a794751dc83cb3b>
- [Glava RZHD: Do CHM–2018 postroit' VSM v Kazan' ne uspeem [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/27/11/2014/559296c29a794751dc83cb3b>]
4. Миллиарды на магистрали: как проекты РЖД попали в приоритетный список МЭР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/08/2018/5b7c15eb9a79473942593c25?from=newsfeed>
- [Milliardy na magistrali: kak proekty RZHD popali v prioritetnyj spisok MER [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/08/2018/5b7c15eb9a79473942593c25?from=newsfeed>]

5. Поезд Китай – Европа [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/787542/chi-khuei/poezd-kitai-evropa>
- [Poezd Kitaj – Evropa [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iz.ru/787542/chi-khuei/poezd-kitai-evropa>]
6. Путин засомневался в ВСМ [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.cc/8LwYs8>
- [Putin zasomnevalsya v VSM [Elektronnyj resurs]. URL: <https://vk.cc/8LwYs8>]
7. Путин: Россия будет активно участвовать в проекте «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4251325>
- [Putin: Rossiya budet aktivno uchastvovat' v proekte «Odin pojas – odin put'» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4251325>]
8. *Сазонов С.Л., У Цзы.* Железнодорожный транспорт КНР М.:2018 С 118–120.
- [*Sazonov S.L., U Czu.* ZHeleznodorozhnyj transport KNR M.:2018 S 118–120.]
9. Чжуньюо баньле (Экспресс Китай – Европа) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/rcjd/60645.htm>
- [CHzhun"ou ban'le (Ekspress Kitaj – Evropa) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/rcjd/60645.htm>]
10. Эксперт: ряд противоречий осложняет сопряжение ЕврАзЭС и «Одного пояса – одного пути» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4254157>
- [Ekspert: ryad protivorechij oslozhnyayet sopryazhenie EvrAzES i «Odnogo poyasa – odnogo puti» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4254157>]
11. 3,271 cargo train trips between China, Europe made in first 11 months of 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/1227/c90000-9309156.html>
12. Beyond Infrastructure: Trade Facilitation Priorities for the Belt and Road Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.worldbank.org/trade/beyond-infrastructure-trade-facilitation-priorities-belt-and-road-initiative>
13. China sees faster trains ahead [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-02/07/content_28120178.htm
14. Connectivity Along Overland Corridors of the Belt and Road Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/EpfQp>
15. How Much Will the Belt and Road Initiative Reduce Trade Costs? [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.worldbank.org/trade/how-much-will-belt-and-road-initiative-reduce-trade-costs>
16. International LPI [Электронный ресурс]. URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global>

ЭКОНОМИКА

УДК 339

Р. БАДИНИ,

доцент университета Салах-ад-дина,
г. Эрбиль (Иракский Курдистан)

Ключевые слова:

Иракский Курдистан, Россия,
нефтяной газ, внешняя политика,
перспективы,
двусторонние экономические
отношения, Российская геополитика
на Ближнем Востоке

R. BADINI,

associate Professor,
University of Salah al-Din,
g. Erbil (Iraqi Kurdistan)

Key words:

Iraqi Kurdistan, Russia, oil gas,
foreign policy, prospects,
bilateral economic relations,
Russian geopolitics
in the middle East

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Географическое положение территорий на южных границах Российского государства с Османской и Иранской империями, где проживали курды, недовольные своим политическим статусом, а также исторические геополитические интересы формировали тот комплекс факторов, переплетение которых и определяло внешнюю политику Российской империи в сверхконфликтном регионе на протяжении столетий. После дележа «османского наследства» державами-победительницами в Первой мировой войне Англией и Францией, в результате которого Южный Курдистан стал частью иракского государства под британским мандатом, а Юго-Западный район был присоединен к Сирии под мандат Франции, Россия, уже в лице СССР, участвовала в создании Республики Курдистан во время Второй мировой войны. После ее падения часть лидеров попросили политическое убежище в СССР. В их числе был и лидер иракских курдов Мустафа Барзани, который, начиная с 60-х годов прошлого века, возглавил вооруженную борьбу. Результат такой длительной вой-

ны – обретение статуса самоопределения Иракского Курдистана. На сегодняшний день активно развивающиеся экономические отношения Российской Федерации и Иракского Курдистана в области добычи, переработки и транспортировки нефти и газа являются естественным продолжением тех традиционных отношений, которых придерживались Российская империя и СССР с курдами. И несмотря на наличие многих существенных противоречий в отношениях 4-х стран, разделяющих Курдистан, и их желание воспрепятствовать проведению курдами активной внешнеэкономической деятельности, значимые инвестиции в Иракский Курдистан являются важным признаком силы «курдской карты» в российской геополитике.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC RELATIONS RUSSIA AND IRAQI KURDISTAN IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

The geographical position of the territories on the southern borders of the Russian state with the Ottoman and Iranian empires, where the Kurds lived, dissatisfied with their political status, as well as historical geopolitical interests formed the complex of factors, the interweaving of which determined the foreign policy of the Russian Empire in the super-conflict region for centuries. After the division of the «Ottoman legacy» by the victorious powers in the First world war, England and France, which resulted in southern Kurdistan becoming part of the Iraqi state under the British mandate, and the South-Western region was annexed to Syria under the mandate of France, Russia, already represented by the USSR, participated in the creation of the Republic of Kurdistan during the Second world war. After its fall, some of the leaders asked for political asylum in the USSR. Among them was the leader of the Iraqi Kurds Mustafa Barzani, who, since the 60s of the last century, led the armed struggle. The result of such a long war is the acquisition of the status of self-determination of Iraqi Kurdistan.

На сегодняшний день активно развивающиеся экономические отношения Российской Федерации и Иракского Курдистана в области добычи, переработки и транспортировки нефти и газа являются естественным продолжением тех традиционных отношений, которых придержива-

лись Российская империя и СССР с курдами. И несмотря на наличие многих существенных противоречий в отношениях 4-х стран, разделяющих Курдистан, и их желание воспрепятствовать проведению курдами активной внешнеэкономической деятельности, значимые инвестиции

в Иракский Курдистан являются важным признаком силы «курдской карты» в российской геополитике.

Чтобы понять суть, взаимосвязь и соотношение используемых нами терминов, нужно четко определить контекстуальные понятия термина

«Курдистан». Речь не идет об огромной территории с курдским населением более 40 млн человек на южных рубежах, традиционно считающейся сферой влияния России, а лишь о части Республики Ирак, имеющей федеральный статус.

Исторические моменты

Российско-курдские отношения уходят корнями в историю, как на глубоко скрытом уровне, так и на официальной политической поверхности. Интерес России к курдам датируется более чем 200 лет, и на протяжении всей истории Россия имела сильное и активное влияние в Курдистане, где российско-курдские отношения претерпевали изменения, некоторые из которых оказывались в пользу обеих сторон, другие — конфликтными и трагическими для курдов. Примерами могут быть участие России в тайном сговоре Сайкс-Пико 1916 г., после Октябрьской революции Советская Россия нарушила секретный договор и отказалась от своей части (Курдистан). Неоднократно курды воевали на российской стороне против государств, которые разделили территорию Курдистана между собой. И если до Первой мировой войны таковыми являлись Османская империя и Персия, то по результатам войны Курдистан оказался в составе новых государств Ирак и Сирия. Таким образом, бороться за свои национальные права народу, разъединенному на 4 части между 4 странами, стало вдвойне сложнее. Далее последовала Советская власть во главе со сталинской

политикой депортации и рассеивания десятков тысяч курдов и распределения их по остальной части бывшего Советского Союза с целью вовлечения в некурдские общины, сопровождая политикой дифференциации между курдами — мусульманами и езидами.

Только в конце Второй мировой войны русско-курдские отношения нашли свое открытое выражение. Впервые при поддержке СССР была образована в 1946 г. Курдская Мехабадская Республика в иранской части Курдистана. И как результат выхода Красной Армии из северо-западного Ирана, республика была упразднена, а ее руководители повешены. Только тогда пламенный вождь Мустафа Барзани, будучи начальником Генерального Штаба Республики, сражаясь с войсками Ирана, Ирака и Турции, смог дойти до границы Советского Союза вместе с 500 своими соратниками. Спустя 12 лет пребывания в СССР он договорился с лидером начавшейся Июльской революции в Ираке 1958 г. о возвращении на родину. Мустафа Барзани возглавил восстание в Иракском Курдистане (1961—1975 гг.), в результате которого было завоевано право на курдскую автономию в рамках Ирака в 1970 г., что явилось основанием в

дальнейшем для возникновения в 1991 г. курдской федерации.

Россия уже давно наблюдает за курдской сценой и взаимодействует с ней, потому что Курдистан находится в ее геостратегическом поле, и ее присутствие на Ближнем Востоке и Южном Кавказе не является полным без географии Курдистана. Поэтому в свое время СССР совершил резкий поворот в своих исторических позициях с курдами после военной и дипломатической поддержки курдской борьбы во второй половине двадцатого века, которую возглавил мулла Мустафа Барзани (1961–1975). В 60-х годах прошлого века советское руководство работало над тем, чтобы вывести курдскую проблему на меж-

дународный уровень по инициативе Монголии, в частности, на обсуждение в Генеральной Ассамблее ООН. Однако, в конце советской эпохи, СССР имел тенденцию поддерживать правительства, разделяющие Курдистан, особенно правительство Багдада.

Сегодня убедительное возвращение России в северный регион Ближнего Востока сопровождается пересмотром ее прежней политики в отношении Курдистана, о чем свидетельствуют открытие Генконсульства РФ в столице Иракского Курдистана г. Эрбиле в конце 2007 г., неоднократные визиты президента М. Барзани и премьер-министра Н. Барзани в Москву и Санкт-Петербург, расширение торгово-экономических отношений.

Геополитические и инвестиционные интересы России в Иракском Курдистане

Когда доминирует состояние безопасности и стабильности, территория Курдистана становится «потенциальным географическим бассейном» не только для добычи значительных запасов нефти и газа, но и как стратегическое пространство, связывающее производителей и потребителей энергоресурсов на Ближнем Востоке и в Европе.

Ясно, что как в Сирийском Курдистане, так и в Иракском Курдистане, имеет место пересечение геостратегических планов России и США. Тем не менее, решимость двух мировых держав объединить усилия в борьбе против терроризма в целом дала возможность иракским курдам иметь хорошие отношения с обеими странами.

Хотя исторически они всегда тянулись к России и являлись проводниками ее геополитических интересов. Поэтому можно сказать, что руководство региона пыталось и пытается сейчас найти всевозможные способы выстроить отношения на укрепление и взаимопонимание с Россией, но не в ущерб отношениям с США. Россия, как и в прежние времена, сохраняет свою привязанность защите прав национальных и религиозных меньшинств. Это совпадает с главными лозунгами и идеями курдского национально-освободительного движения.

Таким образом, политика Иракского Курдистана по защите своих национальных интересов требует сохранения наибольшего нейтралитета.

тета в конфликтах между сторонами и ведущими мировыми державами. Интересы же России в Евразии дополняет и особый взгляд на курдскую проблему в целом как сфера своей геополитики. С этой точки зрения она может оказаться совершенно несходной политике Ирана и Ирака, которые всегда ставили под сомнение «равнодушие» России к курдам в целом и Иракского Курдистана, в частности.

Не секрет, что в свое время подъем освободительного движения курдов в регионе имел отзвук в политике России. В нынешних условиях к этому добавилось участие большого количества русскоговорящих граждан России,

сражающихся на стороне террористов в Сирии и Ираке. Этот фактор на данном этапе становится жизненно важным для формирования направлений внутренней и внешней политики России.

Об этом говорилось открыто в заявлениях высокопоставленных российских политиков, что дает основание думать о начале пути по установлению взаимопонимания между сторонами. Эта же мысль прозвучала и в выступлении российского президента В. Путина на открытии заседания Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке: «Россия готова работать с партнерами для достижения консенсуса по всем направлениям» [11].

Российская энергетическая дипломатия в Иракском Курдистане

Геостратегические отношения между Россией и Иракским Курдистаном регулируются непрерывностью и взаимодействием с момента открытия Генконсульства РФ. В последние годы поддержка Россией Иракского Курдистана в войне против терроризма является одним из наиболее важных аспектов этой преемственности. Первый официальный визит президента Иракского Курдистана М. Барзани в Россию 19–23 февраля 2013 г. обозначил новые векторы российской внешней политики [16], необходимость и важность отношений между сторонами.

Важным сигналом, показывающим решимость сотрудничества России с Курдистаном стали слова В.В. Путина: «У России исторически добрые отношения с курдами [3]».

При таком поощрении открылись много возможностей. А так как «Иракский Курдистан – это крепость, где много нефти, большая армия и кемпинги [1]», то наладить связи было делом времени.

Уместно здесь указать на слова премьер-министра Регионального правительства Курдистана, который заявил, что «он поощряет расширение работы российских компаний в сфере энергетики» [10]. Представляется также, что реакция России является положительной в большинстве областей сотрудничества: роль геополитики Курдистана дает ей право контролировать будущие добычу и транспортировку нефти и газа, и эти отношения являются качественным дополнением отношений РФ с правительствами и народами ближневосточного региона.

Россия не только ограничила Саудовскую Аравию, но и расширила свои операции в Ираке, Иране, Ливии, Египте и Сирии, а также в Пакистане и Индии [15].

На сегодняшний день Курдистан – одна из точек роста мировой нефтегазовой отрасли. На территории добывается около 650 тыс. баррелей черного золота в день. В перспективе курды намерены извлекать до миллиона баррелей. На их территории может находиться более пяти с половиной триллионов кубов газа [2].

Во время официального визита М. Барзани в РФ на двусторонней встрече рассматривался потенциал взаимодействия между «Газпромом» и нефтегазовыми компаниями Курдистана в области разработки и эксплуатации углеводородных месторождений. К этой дате ОАО «Газпром нефть» уже заключило контракты с Эрбилем: дочка Газпром нефти – Gazprom Neft Middle East стала оператором на месторождении Sarqala (блок Garmian) и Shakal, ресурсы которых суммарно оцениваются в 3,6 млрд баррелей [4].

А вскоре после визита первый заместитель гендиректора «Газпром нефти» В. Яковлев сообщил, что компания вошла в новый проект на условиях соглашения о разделе продукции в Курдской автономии с долей 80 процентов (оператор проекта Halabja).

Напомним, что в Ираке Газпром нефть участвует в реализации 4-х проектов, 3 из которых находятся в Иракском Курдистане.

Как сообщили 13 марта 2016 г. в Газпром нефти, передача операторства на блоке Garmian произошла

в соответствие с подписанным в 2012 г. соглашением о разделе продукции (СРП). Ранее оператором проекта была канадская Western Zagros Resources Ltd.

Сегодня работы на месторождении осуществляются персоналом Gazprom Neft Middle East. Первая нефть на блоке Garmian была получена в 2011 г., уже в 2015 г. начата коммерческая отгрузка сырья с месторождения. Накопленная добыча на 1 марта 2016 г. составляет 2,7 млн баррелей нефти. В 2017 г. компания увеличила добычу нефти в Иракском Курдистане на 17% по сравнению с 2015 г. до 220 тыс. тонн.

На блоке Shakal пробурены 2 поисковые скважины, в настоящее время завершено выполнение дополнительного объема сейсморазведочных работ 3D, заканчивается обработка и интерпретация данных.

На блоке Halabja заканчивается интерпретация данных сейсморазведки 2D, выполненной в 2015 г.

Четвертый проект Газпром нефти в Ираке – разработка месторождения Бадра, расположенного на территории провинции Вассит на востоке Ирака [4].

Направление и перспективы сотрудничества России с Региональным правительством Иракского Курдистана сосредоточились в основном в области добычи, переработки и транспортировки нефти и газа.

Похоже, что России нужна география Курдистана для реализации возможных сценариев проекта Набукко. Ведь тогда Курдистан сможет контролировать поток иранского газа в направлении Турции и Евро-

пы. Эти стратегические перспективы подтверждаются сотрудничеством Начирвана Барзани с Санкт-Петербургским экономическим форумом: «Правительство региона поддерживает присутствие российских компаний в Курдистане» [13]. В ответ российский министр энергетики заявил, что «энергетическое поле в Курдистане и в других областях должно быть разработано, и Россия надеется принять участие в развитии энергетического сектора в Курдистане» [6].

В феврале 2017 г. «Роснефть» и правительство Иракского Курдистана заключили соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере и контракт на покупку и продажу нефти в 2017–2019 гг. В октябре стороны подписали документы, необходимые для вступления в силу соглашений о разделе продукции по пяти блокам на

территории региона. Также в октябре «Роснефть» и Иракский Курдистан объявили о начале реализации проекта по эксплуатации нефтепровода, доля российской компании в котором может оставить 60% [16]. Связано это было со значением, которое эта провинция имеет для иракской нефтяной промышленности: из общего объема доказанных запасов Ирака (143 млрд баррелей) она располагает примерно 45 млрд [16].

На 21-м Петербургском экономическом форуме «Роснефть» и представитель Курдистана подписали инвестиционное соглашение, положившее начало реализации сотрудничества в области разведки и добычи не только нефти, но и газа. По оценкам, запасы месторождений оцениваются в 670 млн баррелей, а добывать планируется около 180 тыс. баррелей в сутки.

Проблемные отношения России с Курдистаном и Багдадом

Разногласия между Багдадом и Эрбилем довели состояние отношений до точки замерзания. Премьер-министр Регионального правительства Курдистана, стремясь смягчить условие блокады, наложенной центральным правительством на курдскую территорию, в ходе двусторонних переговоров указал на роль террористических и мафиозных групп в ухудшении ситуации. Прибегая к грубым угрозам и шантажу против зарубежных компаний и представителей, эти группы пытались заставить их прекратить деятельность и покинуть Курдистан. Российские компании оказались частью такого

шантажа в регионе Garmian, где за несколько дней до форума в Санкт-Петербурге была предпринята попытка теракта, но курдские силы безопасности смогли отреагировать вовремя. В это же время другие террористические группы пытались взорвать российскую нефтяную установку в Курдистане. Эта попытка была сорвана. Единственная цель — запугать российские компании и заставить их покинуть Курдистан.

Имеющие место провокации осуществлялись в рамках четкой политики, направленной на сокращение инвестиций в Иракский Курдистан. Как следствие, темпы инвестиций в

регионе упали примерно на 30 процентов по сравнению с прошлыми пятью годами, а безработица в регионе значительно возросла, согласно отчету, выпущенному Ближневосточным исследовательским фондом Migi [12].

В связи с этим В. Симаков, российский консул в Курдистане, заявил российской газете «Спутник», что «его страна намерена возобновить работу над совместными торгово-экономическими проектами, остановленными два года назад». Он отметил, что «компания «Газпромнефть», несмотря на трудные условия в регионе, все еще продолжает свою работу, и правительство предлагает новые возможности для расширения их деятельности в Курдистане» [12].

Проблемы не обошли и российский гигант «Роснефть». Контрактный кризис «Роснефти» доминирует в иракско-российских экономических переговорах [7]. Последний визит премьер-министра Регионального правительства Курдистана Н. Барзани и сопровождающей его делегации (включая губернатора Киркука Н. Карима) на экономический форум в Санкт-Петербурге, привлек большое внимание средств массовой информации и политического сообщества. Делегация встретила с высокопоставленными официальными лицами, среди них министром иностранных дел РФ и министром энергетики РФ, с депутатами Парламента Российской Федерации, с бизнесменами и руководителями крупнейших российских компаний, работающих в сфере энергетики [14].

Президент Палаты представителей Российской Федерации В. Матвиен-

ко заявила о том, что шаги России по сотрудничеству с Курдистаном в Ираке «не противоречат интересам центрального правительства Ирака». Это прозвучало на встрече с премьер-министром Курдистана Н. Барзани в кулуарах форума: «Развивая наши отношения с Автономным регионом Курдистана, мы исходим из принципов территориальной целостности и суверенитета Ирака и единства иракского государства, и мы понимаем, что наши шаги на курдском направлении не наносят ущерба интересам федеральных властей в Ираке». Далее она подчеркнула «необходимость решения всех спорных вопросов между регионом и Багдадом в рамках конструктивного диалога на основе взаимного уважения», отметив, что «Москва внимательно следит за событиями в Ираке». Она сказала, что «Ирак находится в центре региона нестабильности на Ближнем Востоке, но ситуация в области безопасности в Курдистане положительно отличается от общей ситуации в Ираке» [12].

В условиях кризиса в отношениях между центральным правительством Ирака и курдской автономией Эрбиль активно продолжается курс на упрочение своей экономической самостоятельности. Этому способствуют и положения иракской конституции, предоставляющие курдам широкие полномочия по решению как политических, так и нефтяных вопросов, а также региональный закон об углеводородах, позволяющий властям заключать контракты с иностранными инвесторами. В декабре 2012 г. премьер-министр курдского правитель-

ства заявил, что «Иракский Курдистан является важной частью мировой энергетической карты и планов по развитию экспортных маршрутов в ближайшем будущем».

Ирак призывает российские компании «координировать и инвести-

ровать» [5]. Для тех, кто ставил под сомнение «степень легитимности нефтяного соглашения между Россией и Иракским Курдистаном», считали, что «курдистанский нефтяной кризис» является «конституционным, а не политическим» [9].

Богатое курдское наследие в России

Вновь обновленные связи между Россией и Курдистаном внесли улучшения в общий климат двусторонних отношений. И здесь вновь, как и 200 лет назад, Институт востоковедения РАН сыграл роль проводника, в создании книги с редчайшими рукописями и фотографиями о курдах и Курдистане. В 2014 году при непосредственной поддержке «Газпром нефти» российскими учеными-востоковедами был издан фотоальманах «Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей». Выходы таких книг добавляют новые стимулы для улучшения и укрепления двусторон-

них отношений на всех уровнях.

Организация визита премьер-министра Курдистана в Институт востоковедения РАН в Санкт-Петербурге и доступ к сокровищам рукописей и документов, представляющих особый интерес, – это новый призыв России напомнить о старых усилиях по оказанию помощи курдам не только в политической, но и в научной и культурной сферах. Выставка и визит также продемонстрировали глубину и консолидацию курдской культуры и наследия в России и интерес российских научных кругов к культуре и истории Курдистана.

Заключение

Нет никаких сомнений в том, что Россия возобновляет свой растущий интерес к Иракскому Курдистану и взвешенно оценивает политическую ситуацию в регионе и Ираке. Она работает в соответствии со своей традиционной политикой, известной как поддержка процесса собирания сил для формирования параллельного и нового альянса нынешней международной коалиции против терроризма, а также для защиты своей безопасности и интересов в регионе. Российская дипломатия заявила о своей помощи

по урегулированию разногласий между Багдадом и Эрбилем путем диалога, но в то же время она выстраивает отношения с регионом как будущим политическим игроком. Создается впечатление, что Россия готовится к длительному присутствию в Иракском Курдистане. В свою очередь, курдское руководство готово получить российскую помощь в области энергетики, а также продолжить военное сотрудничество путем предоставления партий стрелкового и артиллерийского вооружения с комплектом боеприпасов

для пешмерга по согласованию с Багдадом.

Политическая сцена поощряет веру в то, что как курдские, так и российские партии имеют общие интересы и продуманную тактику для достижения выгодного сотрудничества. Нет сильной оппозиции растущим отношениям между двумя сторонами. Многочисленные двусторонние визиты закладывают устойчивые политические и экономи-

ческие основы дальнейшего сотрудничества. И как отметил М.Л. Богданов: «Москва продолжит экономическое сотрудничество с Курдистаном» [8].

В то же время расширение международных связей Иракского Курдистана — это шаг в направлении диверсификации отношений во избежание риска, возникающего из-за ошибки зависимости от отдельных стран и конкретных осей влияния.

Список литературы

1. «Иракский Курдистан — это крепость»: много нефти, большая армия и кемпинги [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170925/1505441730.html>
2. «Иrakskij Kurdistan — eto krepost'»: mnogo nefti, bol'shaya armiya i kempingi [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20170925/1505441730.html>
2. «Роснефть» начнет добычу в Иракском Курдистане до конца 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/07/2018/5b574afe9a7947a677aa4667>
2. «Rosneft'» nachnet dobychu v Irakskom Kurdistane do konca 2018 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/07/2018/5b574afe9a7947a677aa4667>
3. «У России исторически добрые отношения с курдами», — заявил Путин [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171004/1506175613.html>
3. «U Rossii istoricheski dobre otноsheniya s kurdami», — zayavil Putin [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20171004/1506175613.html>
4. Газпром нефть стала оператором блока Garmian в Иракском Курдистане [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/147109-Gazprom-neft-stala-operatorom-bloka-Garmian-v-Irakskom-Kurdistane>
4. [Gazprom neft' stala operatorom bloka Garmian v Irakskom Kurdistane [Elektronnyj resurs]. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/147109-Gazprom-neft-stala-operatorom-bloka-Garmian-v-Irakskom-Kurdistane>]
5. Ирак призывает российские компании «координировать» и инвестировать [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alhayat.com/article/912950/>
5. [Irak prizyvaet rossijskie kompanii «koordinirovat'» i investirovat' [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.alhayat.com/article/912950/>]
6. Иракский Курдистан намерен заключить новые контракты с «Роснефтью» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180218/1514877323.html>

[Irakskij Kurdistan nameren zaklyuchit' novye kontrakty s «Rosneft'yu» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20180218/1514877323.html>]

7. Кризис контрактов «Роснефти» доминирует на ирако-российских экономических переговорах [Электронный ресурс]. URL: <https://aawsat.com/home/article/1190366/>

[Krizis kontraktov «Rosnefti» dominiruet na irako-rossijskih ekonomicheskikh peregovorah [Elektronnyj resurs]. URL: <https://aawsat.com/home/article/1190366/>]

8. Москва продолжит экономическое сотрудничество с Курдистаном ... [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201710071026627293-

[Moskva prodolzhit ekonomicheskoe sotrudnichestvo s Kurdistanom ... [Elektronnyj resurs]. URL: https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201710071026627293-]

9. Нефтяной кризис в Курдистане конституционный, а не политический [Электронный ресурс]. URL: <http://iraqieconomists.net/ar/2014/03/15/>

[Neftyanoj krizis v Kurdistanе konstitucionnyj, a ne politicheskij [Elektronnyj resurs]. URL: <http://iraqieconomists.net/ar/2014/03/15/>]

10. Нечирван Барзани завершает свой визит в России встречей с Путиным. [Электронный ресурс]. URL: <https://kurdistantv.net/ar/2018/05/10/kurdistan/>

[Nechirvan Barzani zavershaet svoj vizit v Rossii vstrechej s Putinyim. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://kurdistantv.net/ar/2018/05/10/kurdistan/>]

11. Обращение Президента В.В. Путина к Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке, 28 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://arabic.sputniknews.com/world/201509281015760249/>

[Obrashchenie Prezidenta V.V. Putina k General'noj Assamblee v N'yu-Jorke, 28 sentyabrya 2015 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://arabic.sputniknews.com/world/201509281015760249/>]

12. Перспективы развития отношений России с Курдистаном» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rudaw.net/mobile/arabic/opinion/studies/27062016>

[Perspektivy razvitiya otnoshenij Rossii s Kurdistanom» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.rudaw.net/mobile/arabic/opinion/studies/27062016>]

13. Подробности самой длинной встречи Путина в Санкт-Петербурге с Ничирваном Барзани [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebaghdadpost.com/ar/Story/31950/>

[Podrobnosti samoj dlinnoj vstrechi Putina v Sankt-Peterburge s Nichirvanom Barzani [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.thebaghdadpost.com/ar/Story/31950/>]

14. Президент «Газпрома» обсуждает с Барзани перспективы освоения нефтегазовых месторождений в Иракском Курдистане [Электронный ресурс]. URL: <https://arabic.rt.com/news/608296->

[Prezident «Gazproma» obsuzhdaet s Barzani perspektivy osvoeniya neftegazovyh mestorozhdenij v Irakskom Kurdistanе [Elektronnyj resurs]. URL: <https://arabic.rt.com/news/608296->]

15. Российская энергетика на Ближнем Востоке: дипломатия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.net/news/presstour/2017/6/21/>

[Rossijskaya energetika na Blizhnem Vostoke: diplomatiya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.aljazeera.net/news/presstour/2017/6/21/>]

16. *Сапронова М. А.* Нефть, оружие и Иракский Курдистан [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/236828/>

[*Sapronova M. A.* Neft', oruzhie i Irakskij Kurdistan [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/236828/>]

УДК 339

М. КРИЖАНОВСКАЯ,

магистрант Института стран Востока,
внештатный репортер
информационно-аналитического
издания «Советник Президента»
e-mail: marinamarinesku25@gmail.com

M. KRYZANOWSKA,

master's student of the Institute
of Oriental countries,
freelance reporter of the information and
analytical publication
«Advisor to the President»

Ключевые слова:

Сирия, Россия, Ближний Восток,
восстановление, бизнес, углеводороды

Key words:

Syria, Russia, Middle East,
recovery, business, hydrocarbons

ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИРИИ ПРИ ВЗАИМОВЫГОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ РОССИИ

В данной статье рассматривается конъюнктура, сложившаяся к настоящему времени в Сирийской Арабской Республике, а также спектр предстоящих послевоенных восстановительных работ. Обосновывается необходимость привлечения к восстановлению Сирии именно малого и среднего российского бизнеса. Анализируются наиболее перспективные и выгодные направления с точки зрения экономической и политической стратегии.

THE POSSIBILITY OF POST-WAR RECONSTRUCTION OF SYRIA WHEN MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION WITH SMALL AND MEDIUM BUSINESS OF RUSSIA

This article discusses the current situation in the Syrian Arab Republic, as well as the range of upcoming post-war reconstruction works. The necessity of involving small and medium-sized Russian businesses in the reconstruction of Syria is substantiated. The most perspective and favorable directions from the point of view of economic and political strategy are analyzed.

Политическая ситуация

Сирийская Арабская Республика (САР) – наиболее важный партнер России на Ближнем Востоке и в сфере геополитических интересов, и в области торгово-экономических отношений. В 2011 г. товарооборот России с Сирией составил 1 893 245 долл., увеличившись на 820 028 долл. по сравнению с 2010 г. [7].

За время взаимоотношений между САР, СССР и его преемницей Российской Федерацией накоплен богатый опыт взаимовыгодного сотрудничества. На сегодняшний день ситуация в Сирийской Арабской Республике обретает все большую стабильность. «Сейчас практически на всей территории страны соблюдается режим прекращения боевых действий, последовательно снижается уровень насилия. И это конкретный наш совместный, безусловно, позитивный результат» [4]. Ведутся переговоры о конституционном устройстве страны между контактными группами. Гуманитарные миссии продолжают поставлять провиант в лагерь беженцев. Все меньше количество налетов и боевых действий.

Необходимо задуматься и о будущем Сирии: сегодня страна разорена и нуждается в восстановлении экономики, нужны огромные капитальные вложения во все сферы хозяйствования, необходимы новые предприятия,

к созданию которых может подключиться и российский малый и средний бизнес. За время войны (с 2011 г. по настоящее время) против Сирии были введены санкции Европейского союза и стран Персидского залива, резко сократились продажи нефти, на большей территории Сирии боевиками разграблено множество предприятий и фабрик, на грани исчезновения туристический сектор, разрушено около 300 культурных памятников.

В наши дни инфраструктура разрушена, отрасль топливно-энергетического комплекса (ТЭК) находится в запустении, медицина и образование в бедственном состоянии. Согласно заявлению президента Российской Федерации В.В. Путина по результатам четвертой трехсторонней встречи глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию, необходимо восстанавливать всю разрушенную инфраструктуру и хозяйство Сирии. Наиболее пострадала в результате затянувшегося внутреннего кризиса и внешней агрессии со стороны ИГИЛ¹ и в противостоянии с некоторыми внутренними оппозиционными формированиями тяжелая промышленность. В первую очередь восстановлению подлежит ТЭК (электроэнергетика и топливная промышленность), так как он играет системообразующую роль в хозяйстве Сирии.

¹ Деятельность этой террористической организации на территории Российской Федерации запрещена.

Отрасли ТЭК в Сирии

Сирия изобилует запасами нефти и газа. Согласно информации всемирной базы данных IndexMundi, в 2002 г. в Сирии добывалось 472 тыс. баррелей нефти в день. К началу гражданской войны этот показатель упал на 132 тыс. баррелей, а в 2013 г. уже находился на отметке 58 тыс. баррелей. [3]. Снижение объема добычи газа не было столь значительным: 90% добываемогося в стране газа идет на внутренние потребности страны, на производство электричества. В довоенный период (2010 г.) объем добычи доходил до 316 млрд куб. м/год, а потребление газа составляло порядка 340 млрд куб. м, что на 8% превышало добычу, но уже в 2013 г. объем добычи и потребления был одинаков и составлял порядка 187 млрд куб. м/год [3].

Сегодня Сирия нуждается в поддержке, и, исходя из этой необходимости, Россия может помогать, рассматривая возможности удовлетворить и свои стратегические и экономические интересы. Страны, которые могут помогать восстанавливать нефтегазовый сектор сирийцам, — это Россия и Иран. Согласно опубликованным заявлениям прессы, Тегеран и Дамаск в ближайшее время подпишут долгосрочное соглашение о стратегическом экономическом сотрудничестве, которое предусматривает широкое участие иранских компаний в послевоенном восстановлении разрушенной инфраструктуры Сирийской Арабской Республики. Об этом заявил заместитель министра дорог и городского развития Ирана А. Амини. Ранее президент Сирии Б. Асад заявлял, что для восстановления разрушенной инфраструктуры страны потребуется около 15 лет и не менее 400 млрд долл. [9]

Газ в Сирии — основное сырье для производства электроэнергии, соответственно, на внутреннем рынке спрос на него будет стабильным, значит, с экономической точки зрения России выгоднее контролировать и управлять газовыми месторождениями. К тому же при запуске новых производств потребуются огромные энергетические мощности. Соответственно, первоочередной задачей является восстановление как минимум газовых месторождений.

Важно помнить и о нефтяных месторождениях. Необходимо на каждом месторождении осматривать отдельно каждую скважину, оценивая, какой степени нужно восстановление и какое потребуется оборудование, производить расчеты для всей инфраструктуры (трубопроводов, насосных станций, пр.), которую можно запустить заново только после проведения ремонта. Россия может и должна помочь восстановить нефтяные месторождения, которые находятся на приграничных с Турцией районах, с возможностью последующей продажи нефти Турецкой Республике.

До войны сирийская нефть шла в основном на экспорт в Европу, этому способствовало географическое положение страны и то, что главными игроками в этом секторе сирийской экономики были такие европейские компании, как британско-нидерландская нефтегазовая Shell и французская Total.

Так как европейские санкции на поставки нефти из Сирии продолжают действовать, новому собственнику добывающей инфраструктуры придется

найти для сирийских углеводородов новые рынки сбыта. Но у Российской Федерации есть успешный опыт преодоления ограничительных мер. Москва стремится закрепить свою позицию на Ближнем Востоке. Необходимо рассмотреть возможность привлечения в Сирийскую Арабскую Республику малого и среднего бизнеса, представленного структурными подразделениями крупных нефтяных гигантов, таких как «Газпром нефть», «Роснефть», «Татнефть» и др. во избежание усугубления ситуации с наложением новых американских и европейских санкций. Также целесообразно задуматься о поиске новых торговых партнеров Сирии, готовых покупать нефть с восстановленных месторождений. Ими могут быть как многие европейские партнеры и Турция, так и такие рынки сбыта, как

Китай, Индия, Южная Корея, Иордания, Египет, Ливан.

Российские компании-гиганты, такие как «Газпром нефть», «Лукойл», «Роснефть», «Татнефть», обезопасив себя от наложения новых масштабных санкций, через дочерние компании малого и среднего бизнеса могут принять активное участие в восстановлении скважин и соответствующей инфраструктуры и предоставлении своих квалифицированных специалистов, менеджеров с возможностью обучения сирийских рабочих и специалистов для получения теми среднетехнической и высшей квалификации технологии работы на современном нефтедобывающем оборудовании (чего не практикуется в зарубежных компаниях, таких как Schlumberger, использующих только своих высококлассных специалистов и топ-менеджмент).

Масштабы восстановительных работ в Сирии

Фронт работ по восстановлению Сирийской Арабской Республики очень велик. Необходимо:

- обновление устаревшей техники;
- восстановление поврежденного бурового и нефтегазопромыслового оборудования и инфраструктуры;
- организация контроля над рабочей техникой, поставляемой Россией;
- запуск новых проектов на суше и на море;
- консультативная поддержка и масштабное обучение нового поколения сирийских нефтяников;
- организация управления и контроля по добыче нефти и газа;
- реализация продуктов добычи (газ, конденсат, нефть);

– организация экспортных потоков;

– восстановление перерабатывающих мощностей промышленности;

– ремонт инфраструктуры (сети дорог, водопроводов, портов, аэропортов, линий электросети, связи и телефонии).

Необходимо вовлечение в восстановление Сирии мощностей российских автопредприятий (КАМАЗ, ЛиАЗ, ЗИЛ, ГАЗ, УАЗ) с дальнейшим открытием производства и сборки продукции данных производителей. Также к работе по восстановлению могут быть подключены «Российские сети» – крупнейший российский оператор энергетических сетей.

Сирии необходимо пройти путь от полного восстановления всей территории страны до дальнейших инновационных преобразований.

Образование является еще одним важным приоритетом – все члены общества должны иметь доступ к нему. Женщины могут стать более независимыми, получая знания и осваивая новые технологии. Необходимо восстановить довоенный высокий уровень образованности сирийского населения, отстраивать новые детские сады, школы, медресе и университеты. Так, в 2017 г. в стране возобновили работу 35 детских садов, 88 медицинских учреждений, 178 школ, 152 объекта водо- и энергоснабжения [2].

Соответственно, при решении такого уровня задач могут быть задействованы подрядные строительные компании, образовательные и

медицинские организации малого и среднего российского бизнеса, желающие помогать послевоенному восстановлению Сирии и иметь там свое представительство. Должно быть увеличено число промышленных объектов, что требует более развитой инфраструктуры, современных технологий. Химическая промышленность и гражданское строительство тоже должны быть развиты повсеместно.

Необходимо также сделать акцент и на агропромышленном комплексе Сирии – растениеводстве, животноводстве, тепличном производстве, первичной обработке хлопка, шерсти и других продуктов сельскохозяйственного производства. Во всех этих отраслях российский малый и средний бизнес может оказать пострадавшему народу Сирии неоценимую помощь и получить значительную выгоду.

Особенности ведения бизнеса

В Сирии существует клановая система политического и экономического управления, это страна с достаточно коррумпированной властью и выраженным восточным менталитетом. В Сирии довольно много людей, получивших высшее образование в СССР и позднее в России, сегодня многие из них занимают ключевые позиции в самых различных отраслях сирийской политики, экономики, общественном управлении. Не имеет какого-либо серьезного значения и религиозный фактор: там самое толерантное отношение граждан друг к другу, поскольку это страна с уже устоявшимися традициями национальных и религиозных отношений. Ближний Восток – реги-

он множества культур, которым бывает непросто ужиться рядом, поэтому не нужно обсуждать политику, лидеров стран с ближневосточными деловыми партнерами. Если человек не держит слово, проявляет неуважение к культуре – это поводы для бизнес-партнеров с Ближнего Востока разорвать деловые отношения [6].

Представляется важным, что приоритетной задачей российского бизнеса на сегодняшний день и в долгосрочной перспективе является выстраивание крепких партнерских торговых взаимоотношений с САР, что осуществимо при грамотно спланированной продуманной бизнес-стратегии. Под понятием «грамотная бизнес-strate-

гия» следует понимать психологию поведения бизнес-партнера, менталитет, языковые особенности данной арабской страны. Также важно осознание политического климата в Сирии, особенности правового и экономического законодательства, тенденции (если речь идет об открытии совершенно нового бизнеса), и, конечно, немаловажными являются налаженные личные контакты, так как в арабских странах в целом доминирует кланово-племенная структура общества.

Согласно заявлению глав военных ведомств России и Турции о важности и необходимости дальнейшего сотрудничества этих стран в целях предотвращения распространения терроризма в сирийском Идлибе, принимаются все меры для стабилизации мирной жизни Сирии [8]. Президент САР Б. Асад постоянно подчеркивает, что Сирия готова к любому сотрудничеству с Россией. Нужно полагать о возможности через создание в Сирии соответствующей правовой основы о предоставлении определенных преференций, льгот и гарантий для развития сотрудничества с малым и средним бизнесом России, в частности, это касается ТЭК. Россия остается крайне заинтересованной в экспансии своего плацдарма в Иракском Курдистане (интерес имеют компании «Роснефть», «Газпром нефть») и присоединении к прибрежным газовым месторождениям Ливана («Новатэк»). С этой целью управление и контроль нефтегазовой отрасли Сирии мог бы стать очень сильным невоенным инструментом.

Интересы Российской Федерации в САР преимущественно находят свою основу в сохранении мира и стабильности в Ближневосточном регионе, контроле политико-экономической ситуации и территориальной целостности Сирии, включая присутствие российского военного контингента, поставку вооружений и техники. В любом случае, российский бизнес действительно извлечет для себя большую выгоду, воспользовавшись благоприятной конъюнктурой, сложившейся к настоящему времени в САР.

Если Россия в лице бизнеса берет под свой контроль и управление сирийские месторождения, она получает невоенный инструмент влияния на международную политику и возможность эффективного воздействия на ОПЕК. Восстановление территории Сирийской Арабской Республики должно быть сопряжено с развитием целого комплекса предприятий и инфраструктуры, что в свою очередь дает возможность развития российскому малому и среднему предпринимательству, позволяет обходить действующие санкции, укреплять международные связи и будет способствовать возвращению миллионов беженцев в родную Сирию из стран Европы, покинувших ее за годы военных событий, что в свою очередь будет благоприятствовать налаживанию взаимоотношений Российской Федерации с европейскими партнерами и предоставит возможность влиять на частичное снятие антироссийских санкций. Представляется наиболее успешным и рентабельным сотрудничество рос-

сийского бизнеса в области восстановления топливно-энергетического комплекса и смежных областей в экономике Сирии.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о благоприятной конъюнктуре вза-

имовыгодного сотрудничества российского малого и среднего бизнеса с сирийскими партнерами в процессе послевоенного восстановления Сирии и последующем переходе российско-сирийских отношений на новый уровень.

Список литературы

1. *Ачкасов В.А., Ланцов С.А.* Мировая политика и международные отношения. 2011. С. 410–420.

[*Achkasov V.A., Lancov S.A.* Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. S. 410–420]

2. В Сирии восстановлены 178 школ и 35 детских садов // Федеральное информационное агентство REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2364068.html>

[V Sirii vosstanovleny 178 shkol i 35 detskih sadov // Federal'noe informacionnoe agentstvo REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2364068.html>]

3. Всемирная база данных IndexMundi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indexmundi.com/energy/?country=sy>

[Vsemirnaya baza dannyh IndexMundi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indexmundi.com/energy/?country=sy>]

4. Встреча с Президентом Ирана Хасаном Роухани и Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59829>

[Vstrecha s Prezidentom Irana Hasanom Rouhani i Prezidentom Turcii Redzhepom Tajipom Erdoganom // Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59829>]

5. Сирия. Экономико-географическое положение. Природные условия и ресурсы [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/geografiya/siriya_ekonomiko-geograficheskoe_polozhenie_prirodnye_usloviya_i_resursy/

[Siriya. Ekonomiko-geograficheskoe polozhenie. Prirodnye usloviya i resursy [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/geografiya/siriya_ekonomiko-geograficheskoe_polozhenie_prirodnye_usloviya_i_resursy/]

6. *Спиридонов А.* Как вести переговоры с партнерами из Китая, Европы и с Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/karega-i-svoy-biznes/370837-kak-vesti-peregovory-s-partnerami-iz-kitaya-evropy-i-blizhnego-vostoka>

[*Spiridonov A.* Kak vesti peregovory s partnerami iz Kitaya, Evropy i s Blizhnego Vostoka [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/370837-kak-vesti-peregovory-s-partnerami-iz-kitaya-evropy-i-blizhnego-vostoka>]

7. Таможенная статистика внешней торговли // Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3761585082570737::NO::>

[Tamozhennaya statistika vneshnej trgovli // Oficial'nyj sayt Federal'noj tamozhennoj sluzhby [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3761585082570737::NO::>]

8. *Хайремдинов Л.* Сотрудничество во имя мира в Сирии [Электронный ресурс]. URL: <http://redstar.ru/sotrudnichestvo-vo-imya-mira-v-sirii/>

[*Hajremdinov L.* Sotrudnichestvo vo imya mira v Sirii [Электронный ресурс]. URL: <http://redstar.ru/sotrudnichestvo-vo-imya-mira-v-sirii/>]

9. *Хамдохов С.* Иран будет активно участвовать в послевоенном восстановлении Сирии [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/08/18/iran-budet-aktivno-uchastvovat-v-poslevoennom-vosstanovlenii-sirii.html>

[*Hamdohov S.* Iran budet aktivno uchastvovat' v poslevoennom vosstanovlenii Sirii [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/08/18/iran-budet-aktivno-uchastvovat-v-poslevoennom-vosstanovlenii-sirii.html>]

УДК 339

А. АКМАТАЛИЕВА,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры отраслевых
и корпоративных финансов
Калининградского государственного
технического университета
e-mail: aas.250580@mail.ru

А. НИКУЛИНА,

студентка 5-го курса факультета
«Таможенное дело»,
Калининградского филиала
Московского финансово-юридического
университета МФЮА
e-mail: nastya_kuznecova_96@list.ru

Ключевые слова:

таможенные платежи,
доходная часть бюджета,
фискальная функция,
ставки вывозных пошлин,
экспортный тариф, экспорт,
таможенно-тарифное регулирование,
международные организации

A. AKMATALIEVA,

candidate
of Economic Sciences,
Associate Professor
of Kaliningrad State Technical University

A. NIKULINA,

student of the 5th year
of Faculty of Customs,
Kaliningrad branch
of the Moscow University
of Finance and Law MFUA

Keywords:

customs payments,
budget revenues,
fiscal function,
export duty rates,
export tariff,
export,
customs and tariff regulation,
international organizations

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ТАРИФА ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕАЭС

В статье анализируется динамика и структура доходов федерального бюджета, обеспечиваемых таможенными органами России. В результате анализа определяется доля вывозных таможенных пошлин, а также анализируется структура экспортного тарифа и выявляются особенности его формирования.

FEATURES OF FORMATION OF EXPORT TARIFF OF EAEU MEMBER STATES

The article analyzes the dynamics and structure of the federal budget revenues provided by the customs authorities of Russia. As a result of the analysis, the share of export customs duties is determined, and also analyzes the structure of the export tariff and identifies features of its formation.

Внешнеторговая деятельность является одной из самых важных сфер государственного регулирования, которая реализуется посредством внешнеэкономических связей. Они, в свою очередь, представляют собой совокупность различных форм международного сотрудничества государств, их субъектов в области научно-технического, производственного и торгового сотрудничества и валютно-финансовых отношений [7].

В целях обеспечения экономической безопасности страны, а также в целях содействия и обеспечения правовой защиты субъектам внешнеэкономической деятельности на рынке внешней и внутренней торговли применяются тарифные, нетарифные, экономические и административные методы государственного регулирования. Тарифные методы регулирования представлены в виде применения ввозных, вывозных таможенных пошлин [6].

Основные положения таможенно-тарифного регулирования в РФ содержатся в Законе Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (ред. от 03 августа 2018 г.) «О таможенном тарифе» [2].

В соответствии с данным законом пп.1, п.1, ст. 5, таможенная пошлина – это обязательный платеж в федеральный бюджет, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза (ныне Евразийский экономический союз) и в иных случаях, определенных в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза (ныне Евразийский экономический союз) и (или) законодательством Российской Федерации [2].

Таким образом, являясь основным инструментом государственного воздействия на внешнюю торговлю, таможенная пошлина выполняет три основные функции: фискальную, протекционистскую и балансирующую [8].

– фискальная – определяет таможенную пошлину как инструмент пополнения бюджетных средств в государственный бюджет [5];

– протекционистская – определяет таможенную пошлину в качестве защитного инструмента национального производителя от нежелательной иностранной конкуренции. В данном случае роль защитного механизма

исполняет импортный таможенный тариф, а также различные меры нетарифного регулирования [5];

– балансирующая – имеет отношение к экспортным пошлинам, позволяет рассмотреть экспортную пошлину как механизм предотвращения нежелательного экспорта товаров,

внутренние цены на которые по некоторым причинам ниже мировых [5].

Рассмотрим подробнее фискальную функцию таможенного тарифа. Для этого в табл. 1 представлены показатели по платежам, администрируемых таможенными органами РФ за последние шесть лет [8].

Таблица 1

**Сумма доходов федерального бюджета РФ,
администрируемых таможенными органами по платежам за 2013–2018 гг.**

Год	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Доля 2018 г., %
Сумма доходов ФБ, администрируемых таможенными органами, млрд руб.	6565,4	7100,6	5008,6	4406,9	4575,7	6063,2	
Вывозные там. п., млрд руб.	4058	4637,1	2780,4	2054,1	1968,3	3025,7	49,9%
Ввозные там. п., млрд руб.	596,7	568,1	484,2	489,8	506	578,6	9,5%
Акциз, млрд руб.	56,9	60,1	47,5	58,8	76	95,2	1,5%
НДС, млрд руб.	1561,9	1631	1643,5	1762,8	1900,8	2255,5	37,1%
Там. п, налоги, уплачиваемые физ. лицами, млрд руб.	44,7	24,4	8,8	5,6	7,4	16,3	0,26
Там. сборы, млрд руб.	16,3	16,4	16	16,9	18,4	20,3	0,33%
Иные платежи, млрд руб.	76,4	9,7	47,2	18,9	98,8	71,6	1,18%

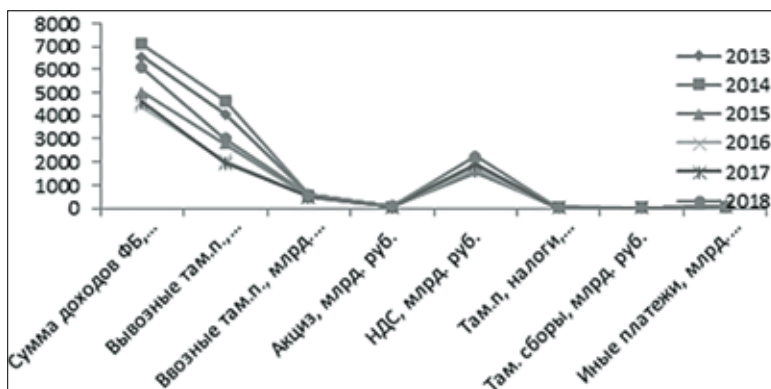

Рис. 1. Динамика сумм доходов федерального бюджета РФ, администрируемых таможенными органами по платежам за 2013– 2018 гг.

На основе представленных данных (рис. 1) можно сделать вывод, что основные изменения в динамике претерпевали вывозные таможенные пошлины, а также НДС.

Основную часть денежных средств, полученных путем взимания таможенных платежей, составляют вывозные таможенные пошлины, что хорошо видно из рис. 2. Таким образом, за 2018 г в процентном соотношении доля вывозных таможенных пошлин

составила 49,9%, НДС – 37,1%, ввозных таможенных пошлин – 9,5%, что и делает данную тему достаточно актуальной. Тем более что использование таможенного тарифа в целях регулирования внешней торговли используется на основе применения целого комплекса средств. Основным из них являются ставки пошлин, которые, соответственно, могут повлиять и на размер поставок таких товаров, и на их конкурентоспособность [1].

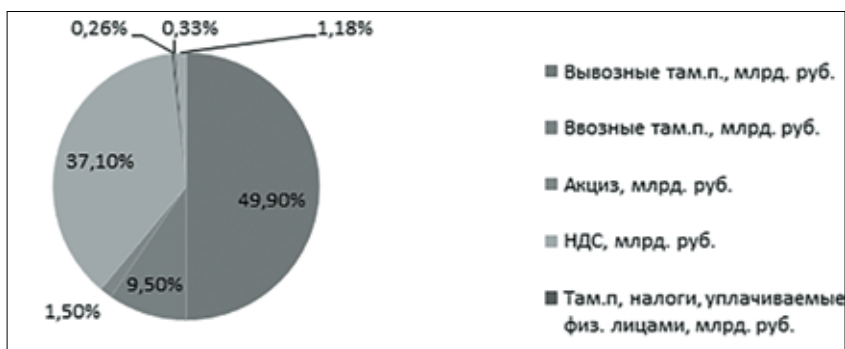

Рис. 2. Доли платежей, администрируемых таможенными органами за 2018 г.

В настоящее время в соответствии с Законом РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (ред. от 03 августа 2018 г.) «О таможенном тарифе», ст. 4, Российская

Федерация использует в практике таможенно-тарифного регулирования такие базовые ставки таможенных пошлин, как адвалорные, специфические, комбинированные.

Помимо базовых ставок таможенных пошлин государство вправе применять и иные ставки таможенных пошлин. Например, в соответствии со ст. 36 «Договора о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29 мая 2014) (ред. от 15 марта 2018) —преференциальные ставки в торговле с группой развивающихся стран 75% базовой ставки в отношении отдельного списка товарных позиций. В торговле с наименее развитыми странами применяются преференциальные (нулевые) ставки таможенных пошлин.

В соответствии с Законом РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (ред. от 3 августа 2018) «О таможенном тарифе», ст. 6, применяются ставки сезонных пошлин, вводимые на временной основе по специальным процедурам для регулирования ввоза и вывоза ряда товаров, имеющих явно выраженный сезонный характер производства (сахар и др.).

В зависимости от той или иной цели, которую преследуют страны — члены Союза, они устанавливают определенную ставку таможенной пошлины, либо в процентах к таможенной стоимости облагаемых товаров, либо в зависимости от физических характеристик в натуральном

выражении или же сочетая оба выше названных вида [6].

Сущность базовых ставок таможенных пошлин заключается в следующем.

Адвалорные ставки — представляют собой процент, взимаемый от таможенной стоимости товара. Особенностью таких ставок является зависимость размеров пошлин от цен на мировых рынках [4].

Специфические ставки — используются с учетом количественных характеристик перевозимого товара. Данный вид ставок позволяет исключить зависимость поступлений в бюджет государства от колебаний мировых цен на товарном рынке, а также от занижений перемещаемых товаров. [4]

Комбинированная ставка — сочетает в себе два вида ставок, пошлин. На основе принципа сравнения адвалорной и специфической позволяет выбрать больший из них [7].

Как уже говорилось ранее, экспортными таможенными пошлинами облагаются товары, вывозимые за пределы государств — членов ЕАЭС. Ставки таможенных пошлин, на основе которых рассчитываются таможенные пошлины, устанавливаются в следующем порядке. На государственном уровне ставки разрабатывают уполномоченные на это государственные органы, после чего на международном уровне Комиссия Союза формирует сводные перечни товаров.

Таким образом, в Российской Федерации ставки вывозных таможенных пошлин и подробный перечень товаров, в отношении которых они установлены, представлены в Постановле-

нии Правительства РФ от 30 августа 2013 г. № 754 (ред. от 27 июня 2018 г.) «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Россий-

ской Федерации» [3]. В соответствии с Российским законодательством ставки пошлин едины, не подлежат изменению.

Рассмотрим подробнее структуру экспортного тарифа. Ставки вывозных таможенных пошлин, установленные в отношении определенного перечня товаров, представлены в табл. 2 [3].

Таблица 2

Ставки вывозных таможенных пошлин за 2018 г.

Код товарной позиции	Наименование товарной позиции	Размер ставки пошлины
1	2	3
0302	Рыба свежая или охлажденная, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы товарной позиции 0304	5%
1001	Пшеница и меслин	0%; 50 – 6,5 тыс. руб. за 1 т, но не менее 10 руб. за 1 т
1205	Семена рапса, или кользы, дробленые или недробленые	6,5, но не менее 11,4 евро за 1000 кг
1206	Семена подсолнечника, дробленые или недробленые	6,5, но не менее 9,75 евро за 1000 кг
2611	Руды и концентраты вольфрамовые	10%
2707	Масла и другие продукты высокотемпературной перегонки каменноугольной смолы; аналогичные продукты, в которых масса ароматических составных частей превышает массу неароматических	10%
2709	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород	0%
2711	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	0%, 30%
4101 – 4102	Необработанные шкуры крупного рогатого скота, овец или шкурки ягнят с волосяным покровом или без волосяного покрова, двоенные или недвоенные	200 евро за 1000 кг

Продолжение таблицы 2

1	2	3
4103	Прочие необработанные шкуры, с волосяным покровом или без волосяного покрова, двойные или недвойные, кроме исключенных примечанием 1 (б) или 1 (в) к данной группе	200 евро за 1000 кг
4104 – 4105	Дубленая кожа или кожевенный крафт из шкур крупного рогатого скота (включая буйволов) или животных семейства лошадиных, овец или шкурок ягнят, без волосяного покрова, двойные или недвойные, но без дальнейшей обработки	10, но не менее 206 евро за 1000 кг, 10, но не менее 90 евро за 1000 кг; 10, но не менее 70 евро за 1000 кг
4401	Древесина топливная в виде бревен, поленьев, ветвей, вязанок хвороста или в аналогичных видах; древесина в виде щепок или стружки; опилки и древесные отходы и скрап, неагломерированные или агломерированные в виде бревен, брикетов, гранул или в аналогичных видах	6,5, но не менее 4 евро за 1 м ³
4403	Лесоматериалы необработанные, с удаленной или не удаленной корой, или заболонью или грубо окантованные, или неокантованные	0%, 5%, 7%, 13%, 15%, 6,5, но не менее 4 евро за 1 м ³ ; 10, но не менее 5 евро за 1 м ³ ; 80, но не менее 55,2 евро за 1 м ³ ; 100 евро за 1 м ³ ; 20, но не менее 30 евро за 1 м ³ ; 25, но не менее 15 евро за 1 м ³ , 0%
4407	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием, имеющие или не имеющие торцевые соединения, толщиной более 6 мм	10, но не менее 12 евро за 1 м ³ ; 10, но не менее 10 евро за 1 м ³
7204	Отходы и лом черных металлов; слитки черных металлов для переплавки (шихтовые слитки)	5%, 5, но не менее 5 евро за 1000 кг

Окончание таблицы 2

1	2	3
7302	Изделия из черных металлов, используемые для железнодорожных или трамвайных путей	5, но не менее 5 евро за 1000 кг
7404	Отходы и лом медные	10, но не менее 84 евро за 1000 кг
7503	Отходы и лом никелевые	10, но не менее 240 евро за 1000 кг
7602	Отходы и лом алюминиевые	10, но не менее 76 евро за 1000 кг
7802	Отходы и лом свинцовые	10, но не менее 35 евро за 1000 кг
7902	Отходы и лом цинковые	10, но не менее 60 евро за 1000 кг
8104	Магний и изделия из него, включая отходы и лом	20, но не менее 138 евро за 1000 кг
8105	Штейн кобальтовый и прочие промежуточные продукты металлургии кобальта; кобальт и изделия из него, включая отходы и лом	10, но не менее 400 евро за 1000 кг
8108	Титан и изделия из него, включая отходы и лом	10, но не менее 75 евро за 1000 кг
8113	Металлокерамика и изделия из нее, включая отходы и лом	7,50%
8607	Части железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая или подвижного состава	5%

Как видно из табл. 2, на долю комбинированных ставок экспортного тарифа приходится 59,3%, на долю адвалорных – 31,2%, специфических – 9,3%. Данный факт свидетельствует о том, что экспортный тариф РФ достаточно защищает внутреннюю экономику государства от неблагоприятных последствий изменений в международной экономике, имеет скорее фискальную направленность,

поскольку адвалорные преобладают над специфическими.

Также данный закон регламентирует порядок установления ставок вывозных таможенных пошлин в отношении нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти. Данный вопрос регулирует Правительство РФ, но с учетом мировых цен на нефть, а также с применением специальных формул.

Так, можно сказать, что структура тарифа формируется исходя из особенностей и возможности государства, а именно его географического положения, наличия тех или иных природных ресурсов, производственных мощностей и пр. Чем можно и объяснить индивидуальное установление ставок вывозных таможенных пошлин для каждой страны – участницы ЕАЭС.

Характер же тарифа можно определить, проанализировав доли видов ставок таможенных пошлин. В России – это фискальный характер тарифа, в связи с преобладанием адвалорных ставок над специфическими. Однако учитывая нестабильную экономическую ситуацию в стране, сильную зависимость от колебаний цен на нефть, экспортный тариф РФ защищен наличием большого количества комбинированных ставок таможенных пошлин.

В отношениях между государствами – членами Союза в области экспортной пошлины существуют некоторые особенности. Так, стоит обратить внимание на то, что если товар, произведенный на территории одного государства Союза, применяющего в отношении этого товара вывозные таможенные пошлины, поставляется в третью страну с территории другого государства Союза, не применяющего

в отношении этого товара вывозные таможенные пошлины либо применяющего меньшие ставки вывозных таможенных пошлин, это государство обязано обеспечить взывание вывозных таможенных пошлин по ставкам, действующим в государстве, на территории которого произведен товар, и указанным в сводном перечне товаров [7].

Исходя из вышесказанного, можно четко отследить механизм установления ставок экспортных пошлин. Изначально ставки формируются на национальном уровне, правительством государств – членов ЕАЭС; для каждой страны – свои, с учетом особенностей и интересов каждого государства, после чего Комиссия Союза формирует сводный перечень ставок вывозных таможенных пошлин.

Однако нельзя и не упомянуть тот факт, что формируются ставки с обязательным учетом требований Всемирной торговой организации, так как в иерархии нормативной документации они имеют большую юридическую силу. Конечно, такой факт может говорить нам о сильной зависимости государства от международных организаций, что не всегда будет способствовать развитию страны, а также учитывать ее интересы в экономическом и политическом плане.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: прил. № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписанного в г. Москве 11 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

[Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: pril. № 1 k Dogovoru o Tamozhenno kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, podpisannogo v g. Moskve 11 aprelya 2017 g. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/]

2. Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (ред. от 03.08.2018 г.) «О таможенном тарифе» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/

[Zakon RF ot 21 maya 1993 g. № 5003-1 (red. ot 03.08.2018 g.) «O tamozhenno tarife» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/]

3. Постановление Правительства РФ от 30 августа 2013 № 754 (ред. от 21 марта 2019 г.) «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151402/

[Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 avgusta 2013 № 754 (red. ot 21 marta 2019 g.) «Ob utverzhenii stavok vyvoznih tamozhennyh poshlin na tovary, vyvozimye iz Rossijskoj Federacii za predely gosudarstv – uchastnikov soglashenij o Tamozhenno soyuze, i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151402/]

4. *Бондаренко Н.П.* Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности: учебное пособие // СПб.: ИЦ «Интермедия», 2015. – 334 с.

[*Bondarenko N.P.* Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie vneshnetorgovoj deyatel'nosti: uchebnoe posobie // SPb.: IC «Intermediya», 2015. – 334 s.]

5. *Соловьев В.В., Полежаева Н.В.* С60 Таможенные платежи: учебное пособие. СПб.: «Интермедия», 2015. – 144 с.

[*Solov'ev V.V., Polezhaeva N.V.* S60 Tamozhennye platezhi: uchebnoe posobie. SPb.: «Intermediya», 2015. – 144 s.]

6. *Давиденко Л.Г.* Налоги и таможенные платежи: учебное пособие. СПб.: «Интермедия», 2015. – 196 с.

[*Davidenko L.G.* Nalogi i tamozhennye platezhi: uchebnoe posobie. SPb.: «Intermediya», 2015. – 196 s.]

7. *Покровская В.В.* Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности: учебник. – СПб.: ИЦ Интермедия, 2014. – 136 с.

[*Pokrovskaya V.V.* Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie vneshnetorgovoj deyatel'nosti: uchebnik. – SPb.: IC Intermediya, 2014. – 136 s.]

8. Сайт ФТС [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru>

[Sajt FTS [Elektronnyj resurs]. URL: <http://customs.ru>]

ИСТОРИЯ

УДК 93

В. ЕГОРОВ,

доктор исторических наук,
доктор экономических наук, профессор
заместитель директора
Института стран СНГ
e-mail: korrka@mail.ru

V. EGOROV,

doctor of history,
doctor of Economics, Professor
Deputy Director
of the CIS Institute

Ключевые слова:

речной путь, торговый путь,
древнерусское государство,
Киевская Русь

Keyword:

river route, trade route,
Old Russian state,
Kievan Rus

ВОЛЖСКО-ОКСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ В ФОРМИРОВАНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье автор рассказывает о роли Волжско-Окского речного пути в становлении древнерусского государства. Включение его в трансъевропейскую торговую сеть сформировало социально-экономическую систему, представляющую собой зачатки ранней государственности.

THE VOLGA AND OKA RIVERS IN THE FORMATION OF OLD RUSSIAN STATEHOOD

In the article the author tells about the role of the Volga-Oka river route in the formation of the Old Russian state. Its inclusion in the TRANS-European trading platform formed the socio-economic system, which is the rudiments of early statehood.

Обретшие территорию постоянного проживания славяне и ранее освоившие Восточно-Европейскую равнину племени фино-угров и балтов в IX в. находились на стадии кровнородственных отношений и не могли генерировать государственность [1].

Основополагающую роль в ее генезисе и развитии сыграло включение Днепровско-Волховского и Волжско-Окского речных путей в трансъевропейскую торговую систему, сформировавшую уникальную полиэтническую балтославянскую общность [6].

Социально-экономические и политические предпосылки образования древнерусского государства были связаны не с закономерными процессами, происходившими внутри славянского кровнородственного сообщества, а с внешними факторами. Во-первых, они способствовали его культурной интеграции, и, во-вторых, создавали материальное основание

генезиса государственности. На всем протяжении товарного трафика (основным предметом которого стало куфическое серебро), связавшего Европу и Восточный халифат, были образованы военно-торговые фактории (города эмпории), контролировавшие и регулирующие его бесперебойное функционирование. Эмпории притягивали к себе поликультурное население ассионариев, пренебрегавших мирной обстановкой и оседлым образом жизни. Современная археология располагает достаточным материалом, раскрывающим внутренний мир протогородов.

Безусловно, города-вики, контролирующие трансъевропейский торговый трафик, были не равнозначны по величине и месту в иерархии военно-политической организации единой системы. На сегодняшний день археологам известны несколько десятков укрепленных городищ на площади Окского бассейна.

Таблица 1

**Сведения о вероятном расположении Окских поселений-виков
(до первой половины XI в.)**

Название	Место расположения
1	2
Воротынк	Калужская область, село на притоке Оки, река Высса
Спас	Калужская область, село на реке Оке
Ждамирово	Калужская область, село на реке Оке
Никольское	Калужская область, деревня на реке Оке
Картавцево	Тульская область, село при впадении реки Крушмы в реку Оку
Щукино	Тульская область, деревня на мысу правого берега реки Оки, при впадении ручья Щучка

1	2
Хорошевка	Тульская область, село, по предположению ученых, древнерусская Лопасна на реке Оке
Подмоклово	Московская область, село на правом берегу реки Оки
Лесново	Московская область, деревня на берегу реки Скниги при впадении в реку Оку
Серпухов	Московская область, город на реке Оке
Тешилово	Московская область, село на реке Оке
Хатунь	Московская область, село на берегу реки Лопасны при впадении в реку Оку
Колтово	Московская область, село на реке Мутенке при впадении в реку Оку
Бавыкино	Московская область, деревня в верховьях реки Осетрика, притока реки Оки
Городня	Московская область, село на правом берегу реки Оки
Алпатьево	Московская область, село на реке Оке
Луховицы	Московская область, село на правом берегу реки Оки
Дашково	Рязанская область, село на правом берегу реки Павловки, притока реки Оки
Дядьково	Рязанская область, село на берегу реки Старицы, притока реки Оки
Рубцово	Рязанская область, деревня на мысу правого берега реки Оки
Старая Рязань	Рязанская область, город на реке Оке
Окшово	Владимирская область, село на реке Оке
Муром	Владимирская область, город на реке Оке
Чадаево	Владимирская область, село на реке Оке

Расположение поселения вигов на крутых берегах реки, зачастую на ее повороте, на мысах, при впадении других рек, говорит о том, что речной путь являлся определяющим в их идентификации. Наличие остатков редких поселений земледельцев, собирателей в культурном слое периода функционирования трансевропейских торго-

вых путей (до первой половины XI в.) свидетельствует о двух относительно автономных направлениях культурного развития насельников Волжско-Окского междуречья. Как правило, вики были обнесены несколькими рядами валов (например, Алпатьево, Луховицы и др.), а поселения колонизирующих эту местность фино-угров и

славян оборонительных сооружений не имели. В торгово-ремесленных эмпориях, располагавшихся по ходу направлений торгового трафика, процветали ремесла (например, в Подмоклово археологи обнаружили остатки высокоразвитого ювелирного мастерства).

Отсутствие связи между материальной культурой эмпорий и культурой более поздних поселений (позднее первой половины XI в.) свидетельствует о том, что более позднее население Волжско-Окского междуречья относилось к другому цивилизационному порядку.

Наиболее крупными центрами цивилизации эпохи трансъевропейских торговых путей Окского речного пути из известных являлись Серпухов, Старая Рязань, Муром. Археологические раскопки в Муроме показали, что в IX–XI вв. его насельники являлись искусными мастерами-ремесленниками и для изготовления своих рукоделий использовали привозные цветные металлы [5].

Вполне естественно, в силу своей военной и судоходной подготовки, доминирующее положение в городах эмпориях занимала норманская элита (варяги, викинги). Дискуссии норманистов (говоривших об особой их роли в становлении древнерусской государственности) и антинорманистов (утверждавших, что происхождение государства Киевская Русь – результат внутренних социальных процессов у славян), не заслуживают серьезного внимания. И варяги, и восточно-европейские племена, «находились в VIII–IX вв. приблизи-

тельно на одном уровне социального развития. В этих условиях норманы, разумеется, не могли принести славянам ни более высокой культуры, ни государственности. Зато одностадийность развития способствовала более легкому общественному синтезу пришельцев и аборигенов (славян и фино-угров) [9].

Место норманов в формировании древнерусского государства, безусловно, не соответствовало примитивному утверждению об их цивилизаторской миссии и насаждении государственного порядка. Резонно предположить взаимную заинтересованность аборигенов и норманов, в одинаковой мере извлекающих пользу, в том числе материального свойства из эксплуатации трансъевропейских торговых путей. Неразрывная связь культурно-хозяйственных типов земледельческих поселений восточных славян и военно-торговых факторий на пути «из варяга в греки» была предопределена общностью естественно-физического источника их генерации – речной системой, одновременно являвшейся необходимым природным условием земледелия и важной транспортной коммуникацией, обеспечивающей успешную торговлю с внешним миром и транзит товаров территорий, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии [10].

Сложившаяся на пути торгового транзита система городов эмпорий предполагала стройную организацию, характеризующуюся наличием княжеской власти, объединявшей равных в социальном статусе дружинников, единого центра – ее модератора, в ка-

честве которого, в силу центрального положения, занял Киев.

По словам В.О. Ключевского, «такие города становились центрами областей, возникали среди населения, жившего по главным речным торговым линиям» [4].

Еще до образования государства Киевская Русь, на севере Восточно-Европейской равнины, благодаря функционированию торгового пути, связывающего Европу с Волжско-Окским речным путем, формировалась социально-экономическая система, представляющая собой зачатки ранней государственности [7, 8].

Мотивами, питающими заинтересованность и добровольную интеграцию славянских и фино-угрских племен в военно-торговую организацию Киевской Руси, являлась потребность в сбыте и обмене небольших, спорадически возникающих излишков от хозяйственной деятельности (воска, пушнины, вязиги и т.д.) и участие в широкомасштабных военных компа-

ниях, дающих возможность обретения трофеев.

В остальном древнерусское государство представляло собой конгломерат княжеско-дружинных сообществ, с одной стороны, и общностей аборигенов (славян и фино-угров), с другой, сохранявших культурную автономию и имевших собственных предводителей [2].

В VIII–X вв. вдоль течения река Оки существовало не более 30 поселений. Но со второй половины XI в. число поселений стало расти в геометрической прогрессии, что свидетельствовало о существенном изменении направления социально-экономического развития территорий. На смену поселениям, организующим товарный транзит из Восточного Халифата в Европу, интенсивно возникали центры территориально-соседских общин земледельцев. Уже к XII в. в приокском регионе насчитывалось 83 селения, а к середине XIII в. – 135 населенных пунктов [3].

Список литературы

1. *Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков. – Л. 1978.

[*Bulkin V.A., Dubov I.V., Lebedev G.S.* Arheologicheskie pamyatniki Drevnej Rusi IX–XI vekov. – L. 1978.]

2. *Горский А.А.* Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X века // Вопросы истории. 1999. № 8. С.16.

[*Gorskiy A.A.* Gosudarstvo ili konglomerat konungov? Rus' v pervoj polovine X veka // Voprosy istorii. 1999. № 8. S.16.]

3. Древняя Русь: город, замок, село. – М. 1985. С.101.

[*Drevnyaya Rus': gorod, zamok, selo.* – M. 1985. S.101.]

-
4. *Ключевский В.О.* Сочинение в 9 томах. — М. 1956. Т. I. С. 137.
[*Klyuchevskij V.O.* Sochinenie v 9 tomah. — M. 1956. T. I. S. 137]
 5. Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. XLI. М. 1951. С. 11.
[*Kratkie soobshcheniya instituta istorii material'noj kul'tury.* Вып. XLI. М. 1951. С. 11.]
 6. *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. — СПб. 2005.
[*Lebedev G.S.* Epoha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi. — SPb. 2005.]
 7. *Лесной С.* Откуда ты, Русь? Крах норманской теории. — М.: Алгоритм. 2005.
[*Lesnoj S.* Otkuda ty, Rus'? Krah normanskoj teorii. — M.: Algoritm. 2005.]
 8. *Седов В.В.* Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3–15.
[*Sedov V.V.* Russkij kaganat IX veka // Otechestvennaya istoriya. 1998. № 4. S. 3–15.]
 9. *Новосельцев А.П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 6.
[*Novosel'cev A.P.* Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva i pervyj ego pravitel' // Voprosy istorii. 1991. № 2–3. S. 6.]
 10. *Носов Е.Н.* Речная сеть Восточной Европы и ее роль в образовании городских центров Северной Руси // Великий Новгород в истории средневековой Европы. — М. 1999. С. 159.
[*Nosov E.N.* Rechnaya set' Vostochnoj Evropy i ee rol' v obrazovanii gorodskih centrov Severnoj Rusi // Velikij Novgorod v istorii srednevekovoj Evropy. — M. 1999. S. 159.]

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Научная жизнь
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 30 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой. Оригинал этих документов должен быть представлен в редакцию в случае принятия статьи к публикации.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам опубликованы на сайте: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=17609>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Автор представляет в редакцию электронную версию статьи, а также выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

Статья, поступившая в редакцию, направляется рецензентам.

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензирование заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки. Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Редакция извещает авторов о решении рецензента относительно их статей. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет (по его запросу) мотивированный отказ по E-mail.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи направляются рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Рецензии на представленные статьи хранятся в редакции издания не менее 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – Microsoft Word (*.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб-ЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>

1	2
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Кузьмин В.Д. Справочник по истории Европы: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32-43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 2(22), 2019

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16;
8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 25.05.2019 г.

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

